

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 30-09-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 30-09-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Бадинтер Робер - доктор юридических наук, профессор Университета Париж-I (Пантеон-Сорбонна), член Сената Франции, экс-председатель Конституционного Совета Франции, экс-министр юстиции Франции. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша

Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушkinsкая ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Рерихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,

Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриснская, 9, оф.

721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-

правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации , профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией , 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGU), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Badinter Robert - Doctor of Law, Professor at the University of Paris-I (Pantheon-Sorbonne), member of the Senate of France, ex-Chairman of the Constitutional Council of France, ex-Minister of Justice of France. 1, rue Thenard, 75005, Paris. France.

Boyarski Marek - Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenka str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universität Bremen, Universitätallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica - Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and

Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich - Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA") 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.
chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia, aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudriskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhanovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

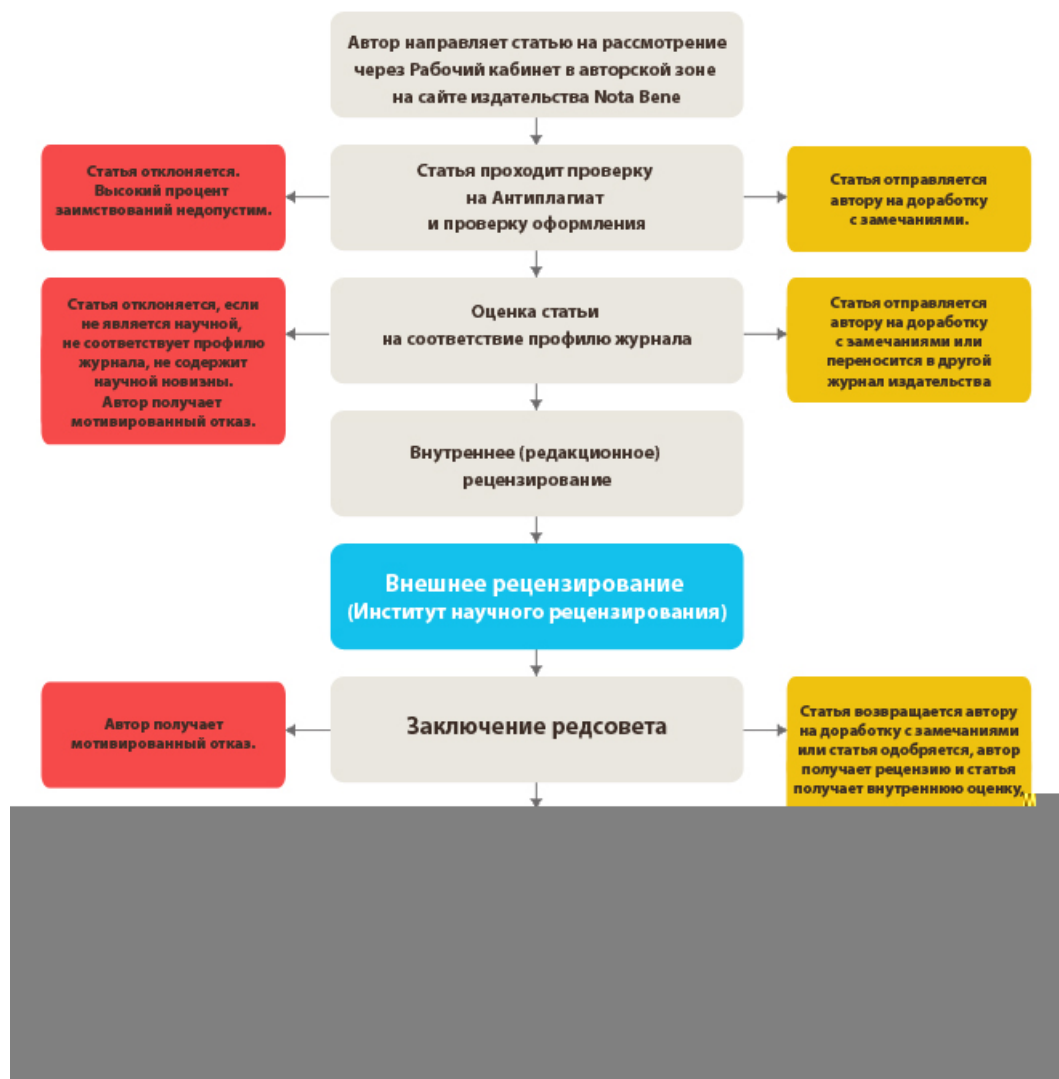
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Даниловская А.В. Уголовно-правовая политика в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентная политика: соотношение и проблемы взаимозависимости	1
Кротов А.В. Конституционно-политический кризис в Израиле: ревизия идеи национального еврейского государства	18
Новиков В.С. Международно-правовая система противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции.	40
Багреева Е.Г., Широценская И.П. Модели нормативно-правового регулирования управления поведением потребителей в условиях санкционного режима	70
Усанов Д.О. Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранительными органами скандинавских стран в современных условиях: публично-правовой аспект	85
Иващенко В.В. Сравнительный анализ преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ	94
Шишулина Т.П. Судебная защита трудовых прав работников: проблемы реализации	108
Англоязычные метаданные	127

Contents

Danilovskaia A. Criminal law policy in the field of fair competition protection and competition policy: correlation and problems of interdependence	1
Krotov A.V. Constitutional and Political crisis in Israel: Revision of the idea of a national Jewish State	18
Novikov V.S. International legal system for combating money laundering and unfair tax competition	40
Bagreeva E.G., Shirochenskaya I.P. Models of regulation of consumer behavior in the conditions of the sanctions regime	70
Usanov D.O. The problem of ensuring freedom of conscience and religion by law enforcement agencies of Scandinavian countries in modern conditions: public law aspect	85
Ivashchenko V.V. Comparative Analysis of Crimes Provided for in Articles 110.1 and 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation	94
Shishulina T.P. Judicial protection of workers' labor rights: problems of implementation	108
Metadata in english	127

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Даниловская А.В. — Уголовно-правовая политика в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентная политика: соотношение и проблемы взаимозависимости // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43993 EDN: VMQZQA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43993

Уголовно-правовая политика в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентная политика: соотношение и проблемы взаимозависимости

Даниловская Анна Владимировна

кандидат юридических наук

доцент кафедры гражданского права и гражданского процессуального права, Хабаровский государственный университет экономики и права

680000, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134, оф. 417

✉ d_a_v@list.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.9.43993

EDN:

VMQZQA

Дата направления статьи в редакцию:

04-09-2023

Дата публикации:

11-09-2023

Аннотация: Предметом исследования являются уголовно-правовая политика в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентная политика, отдельные аспекты их соотношения и проблемы реализации, включая состояние законодательства и правоприменения. Цель работы заключается в выявлении проблем взаимозависимости регулятивного, охранительного, в том числе репрессивного направления государственной политики в сфере охраны конкуренции и определение путей их решения. Методология исследования основана на общенаучных и частнонаучных методах познания - системного анализа, логического, сравнительного, формально-догматического, историко-правового методах, метода статистики, анкетирования, правового прогнозирования. Результатом работы стали выводы о взаимозависимости конкурентной и уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции, предложения о совершенствовании разноотраслевого механизма противодействия посягательствам на

добросовестную конкуренцию. Область применения результатов: законотворческая, научная, образовательная деятельность. Новизна исследования заключается: 1) в особенностях проведенного анализа статистики антиконкурентных нарушений, который основан на авторском исследовании приговоров, вынесенных в отношении преступлений, составы которых имеют признаки нарушений антимонопольного законодательства; 2) в установлении превентивного и пресекающего значения ФЗ «О защите конкуренции» в отношении антиконкурентной преступности, как элемента конкурентной политики, имеющего значение для уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции; 3) в предложениях усиления превентивного значения специального закона, совершенствования норм уголовного законодательства, а также механизма взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов. Выводы заключаются в том, что уголовно-правовая политика в сфере охраны конкуренции зависит от направлений конкурентной политики. Решение проблем взаимозависимости должно быть направлено на укрепление превентивного значения специального закона, уточнение терминов, используемых для определения оснований уголовной ответственности, критериев дифференциации ответственности, а также на ликвидацию пробелов в необходимой уголовно-правовой репрессии, нормативное закрепление взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов.

Ключевые слова:

охрана конкуренции, конкурентная политика, картель, недобросовестная конкуренция, антимонопольные органы, правоохранительные органы, уголовная ответственность, превентивное значение закона, программа смягчения ответственности, ограничивающие конкуренцию соглашения

Отмечаемые в экономической политике опасные экономические тенденции, влияющие на добросовестную конкуренцию, как один из элементов национальной безопасности страны, требуют подключения тех институтов государства, которые способны предотвратить или пресечь их вредное воздействие, а в случае невозможности – применить жесткие репрессивные меры к нарушителям, включая уголовно-правовые. В этой связи охрану конкуренции следует признать достаточно трудоемким процессом, результативность которого зависит как от соответствия норм уголовного и конкурентного законодательства требованиям экономической безопасности, так и от деятельности и взаимодействия друг с другом уполномоченных органов власти, в частности, антимонопольных и правоохранительных.

Посягательства на добросовестную конкуренцию антимонопольными органами стали фиксироваться с переходом страны к рыночной экономике. Одновременно с этим началось становление и уголовно-правовой политики в сфере защиты добросовестной конкуренции. Таким образом, история параллельного развития антимонопольной (конкурентной) и уголовно-правовой политики в обозначенной сфере насчитывает более 30 лет, в течение которых предпринимались попытки найти критерии эффективности обоюдного противодействия наиболее опасным посягательствам на конкуренцию.

Анализ статистических данных о нарушениях законодательства в сфере конкуренции демонстрирует результативность таких попыток и позволяет сделать выводы об их эффективности.

Среди основных угроз конкуренции, начиная с 2007 г., Федеральная антимонопольная

служба называет злоупотребление доминирующим положением, картели и антиконкурентные действия органов власти, которые были весьма распространенными нарушениями и вызывали небезосновательную тревогу. В то же время проведенное автором исследование [1, с. 101-103] свидетельствует о том, что общественная опасность недобросовестной конкуренции, которая не входит в перечень наиболее опасных антиконкурентных деяний, может быть не меньше, чем опасность картелей. В целом количество выявленных антимонопольными органами нарушений представляет собой следующие статистические данные:

Таблица 1 – Статистика нарушений Федерального закона «О защите конкуренции»
[Доклады ФАС о состоянии конкуренции в Российской Федерации (2007-2022) // URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/documenty_doklady (дата обращения 19.06.2023)]

Год	Злоупотребление доминирующим положением (ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции»)	Соглашения и согласованные действия, ограничивающие конкуренцию (ст. 11-11.1 ФЗ «О защите конкуренции»)	Антиконкурентные акты и действия, осуществленные органами власти и органами местного самоуправления (ст. 15-21 ФЗ «О защите конкуренции»)	Недобросовестная конкуренция (ст. 14.1-14.8 ФЗ «О защите конкуренции»)
2006	1 428	161	2 460	399
2007	1 590	226	2 970	423
2008	1 684	298	4 304	395
2009	2 411	488	5 820	687
2010	2 736	607	6 982	927
2011	3 199	482	6 384	1 065
2012	2 582	294	5 386	1 132
2013	2 634	272	5 364	1 175
2014	3 091	319	5 415	1 136
2015	3 059	375	4 005	1 113
2016	1 340	360	1 340	453
2017	847	420	1 260	409
2018	685	437	1 092	517
2019	630	492	1 017	427
2020	539	413	725	320
2021	483	243	611	271
2022	424	215	584	253

Наиболее сложная ситуация, сохраняющаяся уже в течение длительного времени, существует с задачей раскрытия картелей. Особое внимание антимонопольных органов привлекают торги, в сфере которых выявлялось и выявляется значительное количество нарушений, включая антиконкурентные соглашения в виде сговоров хозяйствующих субъектов между собой и (или) с организатором (заказчиком) торгов. Именно распространенность сговоров на торгах привела в 2017 г. к признанию картелей одной из угроз экономической безопасности страны [Указ Президента РФ от 13.06.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения

15.08.2023)]. Так, в 2022 г. антимонопольными органами было возбуждено 301 дело об ограничивающих конкуренцию соглашениях, из них 109 дел о сговорах на торгах; в 2021 г. – 420 дел об ограничивающих конкуренцию соглашениях, из них 187 – о сговорах на торгах; в 2020 г. – 625 дел о картелях, из них 247 – о сговорах на торгах; в 2019 г. – 424 дела о картелях, из них 320 – о сговорах на торгах; в 2018 г. – 384 дела о картелях, из них 332 – о сговорах на торгах; в 2017 г. – 423 дел по картелям, из них 310 – о сговорах на торгах; в 2016 г. – 300 дел, из них 298 – о сговорах на торгах [Доклады ФАС о состоянии конкуренции в Российской Федерации (2016-2022). Доступ с официального сайта ФАС РФ // URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/documenty_doklady (дата обращения 19.06.2023)]. Однако ситуация, которая складывается из соотношения выявленных антимонопольными органами картелей, в том числе имеющих признаки преступления, и количеством осужденных по ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции», предусматривающей уголовную ответственность за картель, является парадоксальной. По результатам рассмотрения фактов антиконкурентных соглашений, имеющих признаки преступлений, правоохранительными органами в 2022 г. по ст. 178 УК РФ возбуждено 12 уголовных дел, в 2021 г. – 17, в 2020 г. – 21, в 2019 г. – 22, в 2018 г. – 15, в 2016 г. – 3 [Доклады ФАС о состоянии конкуренции в Российской Федерации (2016-2022)], но лишь единичные были направлены в суд (таблица 2). Основные проблемы такой ситуации кроются в несовершенстве уголовно-правовой нормы, которая имеет бланкетный характер, а также процессуальных и организационных аспектах выявления и расследования этого преступления, требующих внимания законодателя.

Таблица 2 – Количество осужденных по ст. 178 УК РФ

[Данные судебной статистики. Доступ с официального сайта Верховного Суда РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 24.05.2023)]

Ст.	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2
178														
Ч.1	1	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Ч.2	2	2	3	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Ч.3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	4

Существенную долю в структуре выявленных нарушений долгое время занимали и продолжают занимать нарушения со стороны государственных органов и органов местного самоуправления, которые, обладая властными полномочиями, способны оказать самое негативное влияние на сферу предпринимательской деятельности в целом и на конкуренцию в частности.

На эту особенность антиконкурентной деятельности органов власти обратил внимание американский экономист Р. Познер [2, с. 106], который отметил, в частности, что регулирование, ведущее к созданию барьеров, наносит больший ущерб обществу, нежели частные монополии как таковые [3, с. 94]. В этой связи российские экономисты полагают необходимым осуществление антикоррупционной политики как части конкурентной политики. При этом следует отметить высказанное ими замечание о том, что в рассматриваемом контексте коррупционное поведение оказывает влияние не столько на систему государственного управления, сколько на конкурентную сферу экономики, а потому внимание должно уделяться всем направлениям воздействия государства на рынки, особенно государственным закупкам и предоставлению государственной и муниципальной помощи [3, с. 94-95]. Данное суждение представляется

весьма ценным в целях обоснования необходимости независимой криминализации актов антиконкурентной деятельности должностных лиц органов власти разных уровней, выраженных в заключении противозаконных соглашений с хозяйствующими субъектами, и размещения соответствующих уголовно-правовых норм в гл. 22 УК РФ согласно объекту посягательства.

В то же время количество осужденных должностных лиц по ст. 169, 285 и 286 УК РФ, в чьих действиях в рамках проведенного автором исследования выявлены признаки нарушений антимонопольного законодательства, сравнительно невелико (таблица 3), что, вероятнее всего, свидетельствует о процессуальных проблемах выявления и квалификации таких преступлений, признаки которых фиксируются, как правило, при осуществлении контроля за соблюдением указанными лицами антимонопольного законодательства.

Таблица 3 – Количество осужденных по должностным антиконкурентным преступлениям и приговоров, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства

	Ст. 169	Ст. 285	Ст. 286
Всего осужденных за период 2015–2022 гг.	46	4223	8088
Изучено приговоров за период 2015–2022 гг.	14	150	170
Выявлено деяний, содержащих признаки антиконкурентных действий	8	15	27

Недобросовестная конкуренция, как вид нарушения ФЗ «О защите конкуренции», имеет особую ситуацию. Так, если в случаях с уголовно-наказуемыми картелями и антиконкурентным поведением должностных лиц органов власти при наличии признаков состава преступления антимонопольные органы передают материалы в правоохранительные органы, то как таковые факты недобросовестной конкуренции остаются в поле внимания только антимонопольных органов.

Среди деяний, образующих недобросовестную конкуренцию, выявляемых антимонопольными органами, фиксируется следующее распространение ее форм [Доклады ФАС о состоянии конкуренции в Российской Федерации (2016–2022) // URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/documenty_doklady (дата обращения 19.06.2023). До 2018 г. в докладах ФАС о состоянии конкуренции формы недобросовестной конкуренции не отражались] (таблица 4).

Таблица 4 – Количество случаев недобросовестной конкуренции и ее формы, по которым антимонопольными органами выданы решения о признании нарушения или предупреждения

Категория нарушения (статья ФЗ «О защите конкуренции»)	2022	2021	2020	2019	2018
Дискредитация (ст. 14.1)	51	57	54	72	78
Введение в заблуждение (14.2)	193	214	237	215	263
Некорректное сравнение	171	122	153	85	74

Некорректное сравнение (14.3)					
Приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации (14.4)	29	19	30	20	38
Незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности (14.5)	4	13	10	3	13
Смешение (14.6)	86	77	98	120	174
Незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную, иную, охраняемую законом тайну (14.7)	0	0	5	2	0
Прочие нарушения (14.8)	137	183	205	261	563

В силу того, что УК РФ не содержит описания самостоятельного состава недобросовестной конкуренции, количество осужденных по статьям УК РФ, содержащим признаки, соответствующие отдельным критериям недобросовестной конкуренции (ст. 128.1, 146, 147, 180, 183, 185.3, 185.6 УК РФ), можно установить лишь при детальном анализе состоявшихся приговоров (таблица 5).

Таблица 5 – Количество осужденных за преступления, содержащие признаки недобросовестной конкуренции УК РФ, и приговоров, в которых такие признаки были установлены

	Ст. 128.1	Ст. 146	Ст.147	Ст.180	Ст.183	Ст. 185.3	Ст. 185.6
Всего осужденных за период 2009–2022 гг.	1 764	12 479	21	2269	654	4	0
Изучено приговоров за период 2009–2022 гг.	570	350	5	450	360	1	0
Выявлено деяний, содержащих признаки антиконкурентных действий	1	44	5	37	32	1	0

Правоохранительные и антимонопольные органы по вопросам выявления таких преступлений не взаимодействуют совсем или взаимодействуют редко [в рамках проведенного автором исследования каких-либо совместных или индивидуальных правовых актов этих ведомств в сфере взаимодействия в борьбе с недобросовестной конкуренции не установлено], их выявление и расследование находится в полном ведении правоохранительных органов.

Таким образом, статистические данные указывают на большое количество совершаемых антиконкурентных деяний, но статистика правоохранительных органов не отражает реализацию в полной мере механизма уголовной ответственности за их совершение, кроме данных по ст. 178 УК РФ, хотя статистика применения указанной статьи УК РФ также вызывает вопросы. В ходе изучения причин такого явления были установлены проблемы, связанные, в частности, с установления квалифицирующих признаков составов преступлений, - самого деяния в виде ограничения конкуренции путем заключения картеля, размеров причиненного крупного ущерба или извлеченного дохода в крупном размере, субъекта преступления по ст. 178 УК РФ, отсутствия должного взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов при выявлении фактов антиконкурентных деяний, содержащих признаки преступлений, включая должностных (ст. 169, 285 и 286 УК РФ), и их расследования, а также отражающие пробелы как антимонопольного, так и уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, отсутствие законодательных основ взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов затрудняет весь процесс противодействия антиконкурентным нарушениям. Это проявляется, например, в невозможности оперативно получать антимонопольными органами от правоохранительных органов результаты оперативно-розыскной деятельности, что влечет несвоевременность выявления признаков преступления, включая само деяние, установление лиц, виновных в совершении преступления, сложность определения размера ущерба или дохода, а также в возбуждении уголовного дела без заключения антимонопольного органа, которое и фиксирует факт нарушения законодательства. В частности, определить есть ли картель, как ограничивающее конкуренцию соглашение, влекущее последствия, предусмотренные специальным законом, может только антимонопольный орган, равно как и имеется ли нарушение антимонопольного законодательства в действиях должностного лица органа власти. Наличие в практике антимонопольных и правоохранительных органов ненормативных актов, закрепляющих механизм их взаимодействия [Приказ ФАС России от 08.08.2019 г. № 1073/19 «Об утверждении Методических рекомендаций (вместе с Методическими рекомендациями об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации))», Соглашение о сотрудничестве Следственного комитета России и ФАС России от 3 октября 2012 г. № 208-796-12/09-45, Приказ ФАС России и МВД России от 11 июня 2013 г. № 397/13/426 «О межведомственной рабочей группе ФАС России и МВД России», Приказ Следственного комитета России и ФАС России от 22 января 2014 г. № 4/16/14 «О создании межведомственной рабочей группы»], не способны придать необходимую дисциплину этому процессу и породили его нестабильность, что и сказывается в целом на эффективности противодействия посягательствам на добросовестную конкуренцию.

Между тем положения антимонопольного законодательства выполняют важную превентивную и пресекающую функцию в отношении антиконкурентных нарушений в целом и преступлений, посягающих на добросовестную конкуренцию, в частности.

Так, в целях расширения превентивных возможностей антимонопольного законодательства в 2011 г. ФЗ «О защите конкуренции» дополнен рядом новых положений, предусмотренных ст. 25.7 «Предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства» и ст. 39.1 «Предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства». Превентивное значение имеет также ст. 35 «Государственный контроль за ограничивающими конкуренцию соглашениями хозяйствующих субъектов».

В первых и третьем случаях речь идет о предупредительных действиях антимонопольного органа при отсутствии факта нарушения. Согласно ст. 25.7, предостережение направляется должностному лицу хозяйствующего субъекта, публично заявившему о планируемом поведении на рынке, которое может привести к нарушению, или должностному лицу органа власти или управления, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственного внебюджетного фонда при наличии информации о планируемых этими лицами действиях (бездействии), способных также привести к нарушениям. Проводимый в соответствии со ст. 35 государственный контроль имеет цель выявить природу соглашения хозяйствующих субъектов, предотвратив заключение ими картеля: хозяйствующие субъекты имеют возможность обратиться в антимонопольный орган с заявлением о проведении проверки проекта такого соглашения.

Второй случай касается пресекательных мер антимонопольных органов. Они реализуются в отношении злоупотребления доминирующим положением, недобросовестной конкуренции и актов органов власти и управления (ч. 2 ст. 39.1). Хозяйствующим субъектам и органам власти и управления антимонопольный орган выдает предупреждение либо о прекращении антиконкурентных действий (бездействия), об отмене или изменении актов, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших их совершению, и о принятии мер по устранению последствий нарушения, либо о ликвидации или принятии мер по прекращению осуществления видов деятельности унитарного предприятия, которое создано или осуществляет деятельность с нарушением требований закона.

Пресекательную функцию несет и такой инструмент борьбы с картелями как программа смягчения наказаний за добровольное информирование о картелях, применение которого в административном производстве дало положительные результаты в виде пресечения и успешного раскрытия десятков картелей [Доклады ФАС о состоянии конкуренции в Российской Федерации (2016-2022)]. В то же время программа смягчения ответственности за картели в уголовном праве, предусмотренная примечанием к ст. 178 УК РФ, еще не применялась из-за несовершенства этого института, что лишает государство возможности противодействовать антиконкурентному преступлению посредством данного инструмента и в определенном смысле негативно сказывается на конкурентной политике, ибо не реализуется один из элементов пресечения посягательства на конкуренцию. Проблемой является установленное примечанием условие освобождения от ответственности при возмещении виновным лицом причиненного картелем ущерба, что практически является невозможным. Решением вопроса могло бы стать условие о возмещении такого ущерба не только виновным физическим лицом, но и юридическим лицом-участником картеля, чьим представителем является виновное лицо или в чьи интересах оно действовало.

Между тем представляется, что административно-правовая программа смягчения ответственности, предусмотренная ст. 14.23 Кодекса РФ об административных

правонарушениях, имеет важное превентивное значение в отношении преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, не допуская перерождение административного правонарушения в более опасное деяние.

В 2019 г. в качестве нового инструмента предотвращения нарушений антимонопольного законодательства в ФЗ «О защите конкуренции» появился институт системы внутреннего обеспечения соответствия деятельности хозяйствующего субъекта требованиям антимонопольного законодательства (ст. 9.1) – «антимонопольный комплаенс» [Федеральный закон от 01.03.2020 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003010005>], представляющий собой инструмент помощи хозяйствующим субъектам соблюдать антимонопольное законодательство и не допускать его нарушения. Для юридического лица правила об антимонопольном комплаенсе – это его внутренняя политика добровольного соблюдения антимонопольных правил. В случае же допущения факта нарушения ответственность, включая уголовно-правовую, наступает на общих основаниях.

Таким образом, ряд мер, реализуемых в рамках конкурентной политики, имеет пресекающее и превентивное значение, что оказывает свое влияние на процессы криминализации и декриминализации деяний, а также дифференции ответственности, ибо их положительная результативность дает возможность законодателю принимать более взвешенные решения в отношении уголовно-правового воздействия на сферу антиконкурентных нарушений. Так, например, введение имеющих превентивное значение полномочий антимонопольного органа в отношении злоупотребления доминирующим положением, дало возможность более эффективно контролировать деятельность хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, что привело также к декриминализации этого деяния, ответственность за которое была установлена в ст. 178 УК РФ.

Между тем в сфере поддержки и охраны конкуренции государство сталкивается с новыми вызовами, одним из которых является широкое развитие технологий, меняющих конкурентную среду. По всему миру антимонопольные органы выявляют практику использования хозяйствующими субъектами компьютерных алгоритмов не только для ценообразования, прогнозирования изменений на рынке, но и в целях реализации сговора без какого-либо реального взаимодействия между собой. Перед антимонопольными органами возникла проблема изменения подходов к выявлению и доказыванию антиконкурентных соглашений, заключенных с использованием интернет-технологий.

Появление так называемых «цифровых картелей» выявило и уголовно-правовые вопросы квалификации таких сговоров как с правомерным, так и с неправомерным использованием «цифровых роботов» – компьютерных программ, позволяющих хозяйствующим субъектам не принимать личного участия в электронных торгах. В этой связи специалисты говорят о необходимости исследования вопросов, связанных с цифровыми рисками закупочной деятельности, в целях выработки оптимального варианта уголовно-правового реагирования на такие действия [4, с. 124-131]. В частности, требуют ответов вопросы о возможности дополнительной квалификации деяний по ст. 273, 274 УК РФ, а также об оценке действий разработчика вредоносного «цифрового робота» как соучастника (пособника) в совершении преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ [5, с. 150-151].

Право на интеллектуальную собственность как возможность приобретения экономической власти также становится все более актуальной темой во всем мире, что заставляет страны менять свою конкурентную политику, распространяя национальное антимонопольное законодательство на сферу интеллектуальной деятельности. ФАС России заявила о недопустимости противопоставления конкурентной политики и интеллектуальной собственности [Итоговый доклад к расширенному заседанию Коллегии ФАС России от 26.09.2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ с официального сайта ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/documents/657268> (дата обращения: 5.08.2023)]. В связи с этим ФАС разработан законопроект [Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и иные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL : <https://regulation.gov.ru/projects#departments=41&StartDate=1.2.2018&EndDate=15.1.2019> (дата обращения: 5.08.2023)], согласно которому запреты монополистической деятельности, предусмотренные ст. 10 и 11 ФЗ «О защите конкуренции», предлагается распространить на действия (бездействия), в том числе соглашения с использованием исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Предполагается, что это позволит решить проблемные вопросы, связанные с ограничением или возможным ограничением конкуренции при осуществлении правообладателями исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности [следует отметить, что в действующей редакции ФЗ «О защите конкуренции» содержится правило о нераспространении положений закона о запрете злоупотребления доминирующим положением на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг (п. 4 ст. 10 Закона)].

В то же время следует отметить, что, вероятнее всего, с учетом лояльного отношения государства к злоупотреблениям доминирующим положением, выражающегося в приоритете административного контроля за деятельностью лиц, занимающих доминирующее положение, криминализация таких деяний не станет актуальным вопросом, хотя гипотетически такого шага в будущем и нельзя исключать, ибо способность антиконкурентных соглашений, направленных на ограничение конкуренции правообладателями в сфере использования объектов интеллектуальной собственности, негативно влиять на экономику, подтверждено уже имеющимся зарубежным опытом [6].

Из изложенного следует что, антимонопольное противодействие в современной конкурентной политике составляет ее значительную часть. Вместе с тем в общей концепции конкурентной политики недостаточно внимания уделено проявлениям недобросовестной конкуренции, что в целом дает неполную картину системы защитных мер, включая уголовно-правовых, принимаемых государством для охраны конкуренции, так как как таковой уголовно-правовой запрет недобросовестной конкуренции в законе отсутствует.

Одновременно с этим следует отметить, что отражаемое статистикой периодическое изменение количества посягательств на добросовестную конкуренцию, вызвано в первую очередь изменениями законодательства. Причина же сохраняющихся высоких показателей видится в недостаточном понимании значения конкуренции для современной экономики страны как среди должностных лиц органов всех уровней власти и местного самоуправления, так и у представителей хозяйствующих субъектов, в проблемах реализации конкурентной политики в субъектах Российской Федерации, вызванных слабой исполнительной дисциплиной.

Проведенный в рамках исследования опрос 144 сотрудников антимонопольных органов и 310 правоохранительных органов различных субъектов Российской Федерации показал, что представители этих ведомств оценивают усилия государства по противодействию картелям, недобросовестной конкуренции и антиконкурентной деятельности органов власти, в основном как неудовлетворительные. Так, 52,8 % опрошенных работников антимонопольных органов считают недостаточными меры в отношении картелей (27,8 % поддержали действия государства), 44,5 % – в отношении недобросовестной конкуренции (39,8 % высказались положительно), 55,6 % – в отношении антиконкурентной деятельности органов власти (27,8 % опрошенных считают достаточными принимаемые меры). На вопрос «Считаете ли Вы достаточными меры, включая антикоррупционные, которые государство применяет для противодействия нарушениям антимонопольного законодательства со стороны органов власти и местного самоуправления?» сотрудники правоохранительных органов ответили следующим образом: положительно – 37,3%, отрицательно – 62,7%; представители антимонопольных органов дали следующие ответы: да – 32,8 %, нет – 52,3%.

В то же время следует признать, что антимонопольное законодательство – молодая отрасль законодательства, институты которой проходят путь своего становления и развития, а уголовно-правовая политика в сфере охраны конкуренции является зависимой как от экономической в целом, так и от конкурентной политики в частности. Отдельные вопросы заключаются в неразвитости институтов антимонопольного законодательства, что напрямую сказывается на возможностях уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции достичь своих целей по противодействию антиконкурентным преступлениям.

Так, одним из важнейших законодательных достижений следует признать появление в ФЗ «О защите конкуренции» официального понятия «картель» [Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 401 «О внесении изменений в ФЗ «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201112060011>]. Однако смешение в одном определении понятий классического картеля и сговора на торгах не представляется верным положением дел в силу существенных отличий этих соглашений [7, с. 119-131]. Опасность сговоров на торгах является основанием для принятия государством более кардинальных мер для их предотвращения. В частности, целесообразна дифференциация уголовной ответственности за эти виды антиконкурентных соглашений, а учитывая повышенную опасность сговоров на торгах, следует установить и более жесткие меры наказания за их реализацию. В превентивных целях представляется необходимым ввести запрет на участие в торгах хозяйствующих субъектов, которые уже были привлечены к ответственности за участие в сговоре на торгах. Такая мера существует в законодательстве отдельных стран (например, ФРГ и Франции). Условиями данного запрета могли бы стать: 1) временный характер действия запрета, например в течение года; 2) применение запрета должно быть независимо от вида субъекта ответственности. Данный механизм мог бы усилить превентивный потенциал антимонопольного законодательства.

Еще один вопрос объективности и целостности охвата регулируемых антимонопольным законом отношений касается общих критериев признания действий хозяйствующего субъекта монополистической деятельностью. Вопрос актуален, так как открытый перечень этих действий дает повод для усмотрения антимонопольного органа. Для решения этого вопроса в науке предлагается разграничивать действия субъектов в

зависимости от наличия или отсутствия последствий в виде причинения вреда [Каменева П. В. Правовое регулирование ограничения монополистической деятельности на рынке товаров, работ и услуг: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 6]. Известно, что вред может выражаться в ограничении конкуренции или в прямом ущемлении интересов других хозяйствующих субъектов и граждан. Таким образом, характер вреда носит как публичный, так и частный характер. Однако в силу конституционности запрета монополистической деятельности, основной направленности ФЗ «О защите конкуренции» на обеспечение экономических основ конституционного строя Российской Федерации (единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защиту конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков), принцип отнесения действий хозяйствующих субъектов к монополистической деятельности должен отражать опасность поведения именно для конкуренции.

Аналогичная позиция по данному вопросу высказана А. Н. Варламовой. Автор предлагает ввести в законодательство понятие «вред конкуренции» [Варламова А. Н. Правовое содействие развитию конкуренции на товарных рынках: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 15]. Представляется, что понятие вреда конкуренции должно стать одним из элементов основ ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, а его наличие или отсутствие – критерием дифференциации ответственности.

Как отмечается в науке, закрепленные в ФЗ «О защите конкуренции» понятие недобросовестной конкуренции и ее формы имеют множество недостатков, среди которых можно выделить отсутствие исчерпывающих критериев для однозначного определения акта недобросовестной конкуренции, указания на вину правонарушителя, невозможность точно определить границы недобросовестной конкуренции [Серебруев И. В. Преступления, посягающие на добросовестность конкурентных отношений: генезис, система, уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2016. С. 62], неопределенность в понятии субъекта недобросовестной конкуренции [Исайчева Е. А. Недобросовестная конкуренция как социально-правовое явление: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2011. С. 10.] [\[8, с. 73\]](#).

Указанные замечания представляются рациональными, ибо ответы на эти вопросы весьма значимы для понимания того какой должна быть уголовная ответственность за посягательства на добросовестную конкуренцию. Определение правового явления, признаваемого правонарушением и влекущего негативные последствия для нарушителя, должно быть максимально точным и понятным, содержать исчерпывающие и конкретные признаки и не давать повод для субъективных оценок. Данный тезис особенно важен для целей криминализации деяния.

Кроме вышеперечисленного, исследователи выделяют и другие положения ФЗ «О защите конкуренции», требующие пересмотра, в частности, в целях успешности борьбы с коррупционными проявлениями [Варламова А. Н. Правовое содействие развитию конкуренции на товарных рынках. С. 12] [\[9, с. 206-207; 10, с. 205-206\]](#).

Таким образом, уголовно-правовая политика в сфере охраны конкуренции непосредственным образом связана с конкурентной политикой, является зависимой от ее направлений, так как законодательное регулирование конкурентных отношений, ужесточающее запреты или смягчающее государственную реакцию на те или иные

антиконкурентные действия, напрямую сказывается на процессах их криминализации и декриминализации, а также дифференциации ответственности. В то же время недостатки конкурентного законодательства влияют на эффективность привлечения виновных к уголовной ответственности за антиконкурентные деяния, признаки которых, включая бланкетные, по тем или иным причинам вызывают вопросы у правоприменителей и порождают проблему справедливости ответственности. Среди мер, которые могли бы способствовать изменению ситуации, следует назвать следующее:

- 1) совершенствование действующих уголовно-правовых норм, предусматривающих описание признаков преступлений, в том числе формализация составов наиболее опасных для конкуренции преступлений (ст. 146, 147, 178, 180, 185.3, 185.6 УК РФ), которая больше отвечала бы требованием национальной (в том числе экономической) безопасности страны;
- 2) криминализации антиконкурентных соглашений с участием должностных лиц органов власти;
- 3) разграничение в ФЗ «О защите конкуренции» понятий классического картеля на товарном рынке и сговора на торгах, а также дифференциация уголовной ответственности за заключение и реализацию этих видов антиконкурентных соглашений;
- 4) установление четкого уголовно-правового запрета недобросовестной конкуренции путем включения в УК РФ описания такого преступления в форме либо отдельного состава преступления «Недобросовестная конкуренция», либо включения дополнительного квалифицирующего признака «в целях недобросовестной конкуренции» в существующие составы преступлений;
- 5) совершенствование программы смягчения ответственности за картель, предусмотренной в качестве специального основания освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ;
- 6) включение в ФЗ «О защите конкуренции» дополнительной превентивной меры в виде запрета на участие в торгах в течение определенного срока в отношении тех хозяйствующих субъектов, которые уже были привлечены к ответственности за участие в сговоре на торгах;
- 7) включение в ФЗ «О защите конкуренции» предложенного в науке правового термина «вред конкуренции», наличие или отсутствие которого увязывалось бы с основанием ответственности за нарушение закона и ее дифференциации;
- 8) установление законодательных основ взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов путем внесения соответствующих дополнений в ФЗ «О защите конкуренции», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ.

Библиография

1. Даниловская А. В. Экономическое обоснование уголовно-правовой политики в сфере охраны конкуренции // Lex russica (Русский закон). 2021. № 74 (2). С. 92-107.
2. Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям : в 3 т. / под общ. ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 2010. Т. 2.
3. Авдашева С. Б., Шаститко А. Е., Калмычкова Е. Н. Экономические основы

- антимонопольной политики : российская практика в контексте мирового опыта // Экономический анализ ВШЭ. 2007. № 1. С. 89-122.
4. Тенишев А. П., Тесленко А. В. Уголовно-правовая охрана конкуренции в условиях развития цифровых технологий // Закон. 2019. № 6. С. 124-131.
 5. Даниловская А. В. Использование «цифрового робота» на торгах: вопросы уголовной ответственности // Роль права в развитии интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе: современные тенденции и вызовы. V Тихоокеанский юридический форум, посвященный празднованию 120-летия Дальневосточного федерального университета и 100-летия юридического образования на Дальнем Востоке России. 3-5 октября 2019 г. / сост. Н. Г. Присекина. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2020. С. 149-151.
 6. Писенко К. А. Монополистическая деятельность обладателей исключительных прав: правовые проблемы противодействия // Российская юстиция. 2011. № 4 // СПС «КонсультантПлюс: Юридическая пресса».
 7. Даниловская А. В., Тенишев А. П. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 119-131.
 8. Кванина В. В. О принципе недопущения осуществления недобросовестной конкуренции // Актуальные вопросы современного конкурентного права: сб. науч. трудов / отв. ред. М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. Вып. 1. С. 68-74.
 9. Белицкая А. В. Государство как участник инвестиционных отношений в аспекте антимонопольного регулирования // Актуальные вопросы современного конкурентного права: сб. науч. трудов / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2017. Вып. 1. С. 206-207.
 10. Арнаутович А. А., Лебедев С. А. Помощь и преференции: сходства и различия в целях применения законодательства о конкуренции // Закон. 2009. № 12. С. 201-209.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Уголовно-правовая политика в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентная политика: соотношение и проблемы взаимозависимости».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам соотношения уголовно-правовой политики в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентной политики. Автор на основании различных статистических данных, научной литературы делает выводы по поводу совершенствования регулирования в сфере обеспечения конкуренции. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, статистические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о соотношения уголовно-правовой политики в сфере охраны добросовестной конкуренции и

конкурентной политики. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ о защите конкуренции). Например, следующий вывод автора: «в целях расширения превентивных возможностей антимонопольного законодательства в 2011 г. ФЗ «О защите конкуренции» дополнен рядом новых положений, предусмотренных ст. 25.7 «Предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства» и ст. 39.1 «Предупреждение о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства». Превентивное значение имеет также ст. 35 «Государственный контроль за ограничивающими конкуренцию соглашениями хозяйствующих субъектов»».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики, а также статистических данных. Выделим следующий вывод автора: «статистические данные указывают на большое количество совершаемых антиконкурентных деяний, но статистика правоохранительных органов не отражает реализацию в полной мере механизма уголовной ответственности за их совершение, кроме данных по ст. 178 УК РФ, хотя статистика применения указанной статьи УК РФ также вызывает вопросы. В ходе изучения причин такого явления были установлены проблемы, связанные, в частности, с установления квалифицирующих признаков составов преступлений, - самого деяния в виде ограничения конкуренции путем заключения картеля, размеров причиненного крупного ущерба или извлеченного дохода в крупном размере, субъекта преступления по ст. 178 УК РФ, отсутствия должного взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов при выявлении фактов антиконкурентных деяний, содержащих признаки преступлений, включая должностных (ст. 169, 285 и 286 УК РФ), и их расследования, а также отражающие пробелы как антимонопольного, так и уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, отсутствие законодательных основ взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов затрудняет весь процесс противодействия антиконкурентным нарушениям. Это проявляется, например, в невозможности оперативно получать антимонопольными органами от правоохранительных органов результаты оперативно-розыскной деятельности, что влечет несвоевременность выявления признаков преступления, включая само деяние, установление лиц, виновных в совершении преступления, сложность определения размера ущерба или дохода, а также в возбуждении уголовного дела без заключения антимонопольного органа, которое и фиксирует факт нарушения законодательства».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема соотношения уголовно-правовой политики в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентной политики сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Посягательства на добросовестную конкуренцию

антимонопольными органами стали фиксироваться с переходом страны к рыночной экономике. Одновременно с этим началось становление и уголовно-правовой политики в сфере защиты добросовестной конкуренции. Таким образом, история параллельного развития антимонопольной (конкурентной) и уголовно-правовой политики в обозначенной сфере насчитывает более 30 лет, в течение которых предпринимались попытки найти критерии эффективности обоюдного противодействия наиболее опасным посягательствам на конкуренцию. Анализ статистических данных о нарушениях законодательства в сфере конкуренции демонстрирует результативность таких попыток и позволяет сделать выводы об их эффективности».

Приводимые автором в статье примеры эмпирических данных наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«уголовно-правовая политика в сфере охраны конкуренции непосредственным образом связана с конкурентной политикой, является зависимой от ее направлений, так как законодательное регулирование конкурентных отношений, ужесточающее запреты или смягчающее государственную реакцию на те или иные антиконкурентные действия, напрямую сказывается на процессах их криминализации и декриминализации, а также дифференциации ответственности. В то же время недостатки конкурентного законодательства влияют на эффективность привлечения виновных к уголовной ответственности за антиконкурентные деяния, признаки которых, включая бланкетные, по тем или иным причинам вызывают вопросы у правоприменителей и порождают проблему справедливости ответственности».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию законодательства. В частности, отметим следующее предложение: «Среди мер, которые могли бы способствовать изменению ситуации, следует назвать следующее: 1) совершенствование действующих уголовно-правовых норм, предусматривающих описание признаков преступлений, в том числе формализация составов наиболее опасных для конкуренции преступлений (ст. 146, 147, 178, 180, 185.3, 185.6 УК РФ), которая больше отвечала бы требованиям национальной (в том числе экономической) безопасности страны».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с соотношением уголовно-правовой политики в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентной политики.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Даниловская А. В., Тенишев А. П., Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. И. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества эмпирических данных, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам соотношения уголовно-правовой политики в сфере охраны добросовестной конкуренции и конкурентной политики.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Кротов А.В. — Конституционно-политический кризис в Израиле: ревизия идеи национального еврейского государства // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.40881 EDN: XJUNZM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40881

Конституционно-политический кризис в Израиле: ревизия идеи национального еврейского государства

Кротов Андрей Владиславович

ORCID: 0000-0001-5812-8339

доктор юридических наук

АНО ВО Нижегородский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

603074, Россия, г. Нижний Новгород, шоссе Сормовское, 20

✉ pravonnov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.9.40881

EDN:

XJUNZM

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2023

Дата публикации:

12-09-2023

Аннотация: В современных государствах процесс «идеологического искания» обладает свойством перманентности, при этом активизация такого процесса, как правило, является одним из симптомов конституционно-политического кризиса в сфере государственного строительства. В статье исследуются причины активизации в государстве Израиль процессов «идеологического искания», их взаимосвязь с национальным конституционно-политическим кризисом 2023 года, анализируются перспективы развития государства Израиль в качестве национального государства, показана специфика содержания Основных законов Израиля. Настоящая работа является одной из первых попыток анализа причин конституционно-политического кризиса в Израиле в контексте междисциплинарного исследования, с учетом особенностей процессов национального государственного строительства в современном обществе постмодерна. Применение диалектического, историко-правового, сравнительно-правового и иных методов исследования, изучение научных трудов П. А.

Астафичева, А. В. Полякова, Б. С. Эбзеева, Ф. Хайека, С. Хантингтона, П. Андерсона и других авторов, позволило сформулировать авторскую интерпретацию ряда терминов: национальная идеология; конституционная идеология; государственная идеология; идеология правящей группы. Автор выдвигает гипотезу о следующих причинах конституционно-политического кризиса в государстве Израиль: 1. неудачная попытка соединения двух противоположностей, либерально-демократических ценностей западного мира с архаичными положениями иудаизма; 2. наличие парадокса Лапьера. Установки этноцентризма, активно насаждаемые правительством и основанные на отсылках к общей истории евреев, религиозным ритуалам иудаизма, в массе не соответствуют реальному поведению населения страны, его ценностям, потребностям и интересам, находятся в противоречии с конституционной и национальной идеологией; 3) кризис идеи государства-нации. В качестве идеологических функций государства предлагается выделять: гарантирование идеологической свободы; обеспечение реализации национальной и конституционной идеологии; запрет крайней формы идеологии, влияющей на «жизнеспособность» государства, изменяющей его наиболее существенные признаки. В заключении представлено авторское видение вектора эволюционирования национальных государств.

Ключевые слова:

конституционно-политический кризис, национальная идеология, конституционная идеология, государственная идеология, идеология правящей группы, идеологические функции государства, национальное государство, основные законы Израиля, декларация независимости, Международная Вестфальская система

1. Введение

30 августа 2022 г. Президент Израиля Ицхак Герцог свое выступление на торжествах в честь 125 годовщины Первого Сионистского Конгресса начал с цитирования текста Мишны (устной Торы): «Сказано в Мишне, трактат Брахот: «Тот, кто увидит место, где произошли чудеса с Народом Израиля, произносит: «Благословен Тот, Кто совершил чудеса для отцов на месте сем» [\[14\]](#).

Цитатой текста Мишны президент Израиля Ицхак Герцог подчеркнул значимость, проходившего под руководством Теодора Герцля в период с 29 по 31 августа 1897 года в городе Базеле (Швейцария), Первого сионистского конгресса. Т. Герцль писал: «сионизм — это возврат к еврейству еще до возвращения в страну евреев» [\[13\]](#).

Идеология сионизма закреплена в содержании статьи 1 Основного закона: «Израиль — национальное государство еврейского народа» от 19 июля 2018 года: «Государство Израиль есть национальное государство еврейского народа, в котором он реализует свое естественное, культурное, религиозное и историческое право на самоопределение; реализация права на самоопределение в государстве Израиль принадлежит исключительно еврейскому народу». В соответствии со ст. 5 указанного Основного закона: государство будет открыто для еврейской репатриации и собирании рассеянных по миру евреев.

В 2022 году, обращаясь к «трём столпам сионизма»: дилемма – проблематика ассимиляции и сохранения национальной идентичности евреев; привилегии - быть сионистами и вести сионистскую работу; долг — позитивная и активная ответственности

за сионизм, президент Израиля Ицхак Герцог обратил внимание на кризис государственной идеологии Израиля — сионизма, что стало одним из первых маркеров формирующегося на тот момент в стране конституционно-политического кризиса.

В своём обращении в 2022 году президент Израиля акцентировал внимание на общем долге членов сионистской семьи: «...вернуть себе сионизм. Мы должны вернуть себе слово «сионизм» и нести его с высоко поднятой головой и прямой спиной» [\[14\]](#).

Инициатива президента Израиля Ицхака Герцога подразумевает формирование по сути новой государственной идеологии, раскрывая особенности которой, причудливо соединившей идеи сионизма, созданного людьми в значительной мере равнодушными, а порой и враждебными к религии иудаизма, Президент Израиля отмечает: «с еврейской и израильской точки зрения сионизм означает заселение Земли Израиля и построение израильского общества; укрепление израильской демократии с надлежащей культурой дебатов и дискуссий; укрепление еврейской идентичности среди всех общин страны; и пр.» [\[14\]](#). Резюмируя, он указывает, что современный сионизм держится на самых глубоких корнях, сплетая воедино неразрывные нити народа, земли и государства.

Исследованию проблематики современного конституционно-политического кризиса в Израиле посвящены работы ряда как российских, так и зарубежных авторов: С. Г. Мелконяна; Л. Самарской; Ю. Левина (Y. Levin), Д. Кретцмера (D. Kretzmer), Р. Пората (R. Porat), Дж. Брюлса (J. Bröls).

Работы указанных ученых безусловно заслуживают внимание, в то же время причины возникновения конституционно-политического кризиса 2023 года исследователи находят в основном в сфере политического управления (С. Г. Мелконян; Л. Самарская; Ю. Левин [\[25\]](#)) или рассматривают его как результат неудачной судебной реформы (Д. Кретцмер [\[26\]](#), Р. Порат [\[27\]](#), Дж. Брюлс [\[22\]](#)).

В настоящей работе сделана попытка устранить выявленную фрагментарность научных исследований, представив авторскую оценку не только особенностям создания и развития государства Израиль в качестве национального моноэтнического государства, но и предложив суждения относительно перспективы развития концепции национальных государств в современном обществе постмодерна. Не претендуя на всеобъемлющую полноту исследования проблемы, так как она сложна и многогранна, мы сделали попытку выделить и подвергнуть анализу наиболее, по нашему мнению, яркие и существенные элементы, имеющие отношение к заявленной теме исследования.

В настоящей работе нами используются такие методы исследования как всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, что обусловлено целями настоящего исследования.

Анализ мотивов побудивших Президента Израиля акцентировать внимание на процессах «идеологического искания», как и причин, ставших триггером конституционно-политического кризиса 2023 г., следует начать с раскрытия содержания ряда терминов, имеющих отношение к заявленной проблематике: государственная идеология, национальная идеология, конституционная идеология и идеология правящей группы.

2. Интерпретация терминов

Спектр мнений относительно содержания указанных терминов отличается вариативностью как в отечественной, так и зарубежной правовой доктрине.

П.А. Астафичев пишет: «Под идеологией можно подразумевать довольно узкую смысловую категорию: например, мировоззрение (систему взглядов и идей, миропонимание, видение, образ мыслей и т.п.), на которых основывается политико-экономическая система...идеология — это официальное мировоззрение, которое навязано обществу идеологическими методами...Идеология — это одновременно государственное и обязательное мировоззрение...Это не единственная точка зрения. Под идеологией можно подразумевать и более широкую смысловую категорию: также мировоззрение (систему взглядов и идей, миропонимание, видение, образ мыслей и т.п.), однако на которых основывается внешняя и внутренняя политика государства» [\[2, с. 131\]](#).

Б. С. Крылов указывает на наличие государственной и народной идеологии, при этом он рассматривает государственную идеологию как: «совокупность систематизированных идей, определяющих оценку действительности государством и его органам» [\[9, с. 75\]](#). Развивая данную идею, В. В. Невинский пишет: «в государственной идеологии отражается не только "оценка действительности", но и нацеленность всего государственного механизма на реализацию, например, конституцией установленных стратегических ориентиров в виде основополагающих конституционных принципов - признания прав человека высшей общественной ценностью, создания зрелого демократического, правового, социального, светского и федеративного государства» [\[9, с. 76\]](#). Т. Парсонс отмечает, что: «идеология — это нормативно-ценностная система, отражающая общепринятые представления о желательном типе социальной системы» [\[12, с. 18\]](#). В. И. Якунин указывает, что национальная идея «это смысл жизни российского общества и государства, тот самый смысл, без которого ни общество, ни государство исторически нежизнеспособны» [\[21, с. 148\]](#).

Интересно мнение А. В. Полякова, который отмечает, что: «Идеология имеет нормативный характер: она ставит вопрос о добре и зле...Будучи нормативной, идеология предлагает идеал, который нужно реализовать. Далекая от того, чтобы быть только чистым знанием, идеология создает только такие идеи и ценности, которые могут приказывать перейти к действиям. Идеология представляет собой разновидность ценностного знания, т. е. знания, основанного на ценностных предпочтениях» [\[11, с. 23\]](#).

Как отмечает Б. С. Эбзеев: «суть идеологической функции Конституции РФ заключается в том, что она признает идеологическое многообразие, закрепляя, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной, государственной. Этим действующая Конституция как бы отмежевывается от предшествовавших ей советских конституций, которые представляли собой типичные идеологические документы, формулирующие основные постулаты социализма» [\[5, с. 210\]](#).

Известный зарубежный автор Хайек Фридрих Август фон писал, что: «идеология рождена желанием достичь полного контроля над социальным порядком и верой в то, что в нашей власти осознанно определить — любым угодным нам способом — все аспекты этого социального порядка...если любой социальный порядок опирается на идеологию, то и любой критерий совместимости положений права с этим порядком также должен быть идеологией» [\[18, с. 223\]](#).

Обзор приведенных научных воззрений позволяет нам сделать вывод о том, что идеология представляет собой систему взглядов, оценок, представлений о социальной жизни, формирующих ценностные индивидуальные и коллективные ориентиры.

Возможно согласиться с тем, что оценку эффективности государственной идеологии допустимо представить как через степень реализации конституционных положений, так и путем соотношения ее с общественными ценностями.

Но в предлагаемых координатах мышления мы не находим ответ относительно истоков формирования как государственной, национальной, так и конституционной идеологии. Всегда ли государственная идеология равна конституционной или национальной? Чьи интересы выражаются в государственной идеологии, и по каким причинам возникает несоответствие между государственной, конституционной и национальной идеологией?

Неопределённость рождает вопросы, ряд из которых мы постараемся разрешить в настоящей работе.

Не отрицая значимость в правовой науке перечисленных подходов, мы считаем возможным предложить авторское определение дефиниций «государственная идеология», «национальная идеология», «конституционная идеология» и «идеология правящей группы», что представляется необходимым в рамках проблематики, исследуемой в настоящей работе.

Содержание вышеуказанных понятий непосредственно связано с особенностями устройства современного социума, рассматриваемого как единое соционормативное пространство, а также в изменении соотношения власти нормативного и власти социального, а именно цивилизационной практикой смены «фактической силы нормативного» на «нормативную силу фактического».

Под «национальной идеологией», формирование которой стало возможным по причине гомогенности населения, мы предлагаем понимать систему ценностей, представлений и установок, проявляющихся в различных сферах социального функционирования, обладающих признаком стабильности и разделяемых большинством населения.

Национальная идеология, преломляясь в континууме современной цивилизации, характеризует нацию в целом, не только объединяя население, но и артикулируя общечеловеческие ориентиры справедливости, являясь основой самоопределения как личности в качестве члена нации, коллективного «мы», так и нации как части современной человеческой популяции. Подлинная национальная идеология не только формирует обязательное поведение, как индивидуальное, так и коллективное, но и оказывает влияние на мысли человека, показывает причины и условия существования нации, раскрывает цели национального строительства и ведёт к их достижению, формирует нацию как часть мировой цивилизации.

Отдельно, по нашему мнению, следует выделить «конституционную идеологию».

Как известно, конституция не относится к статутному праву и не может задавать содержание национальной или государственной идеологии по воле властвующих.

В противном случае, если относиться к конституции как к простому позитивному закону, то любая идеология, заложенная в конституцию, в итоге будет служить лишь интересам правящей группы или подвергнется пересмотру в ее интересах, и, по сути, будет представлять собой инструмент реализации инстинкта политического самосохранения.

Конституция «встраивает» национальную идеологию в правовую систему, в свою очередь, и сама национальная идеология проходит этап модификации под влиянием конституции как особого политико-правового феномена. Таким образом, формируется юридическая форма «национальной идеологии» — «конституционная идеология».

Проиллюстрируем такой процесс на примере формирования конституционной идеологии государства Израиль. Идеология еврейского национально-освободительного движения (сионизма), целью которого, согласно Т. Герцлю, являлось спасение нации от ассимиляции и антисемитизма через создание национального государства, при создании государства нашла своё выражение в тексте Декларации независимости Израиля от 14.05.1948 г., которая на сегодняшний день рассматривается в качестве составной части некодифицированной конституции Израиля.

Провозглашая создание еврейского государства в Эрец-Исраэль (земле Израиля) — Государства Израиль, государства, которое будет открыто для репатриации и объединения в нем рассеянных по свету евреев, члены Народного правления, являвшегося исполнительным органом Народного совета, члены которого, в свою очередь, представляли все политические партии Израиля, закрепили в тексте Декларации принцип полного общественного и политического равноправия всех своих граждан без различия религии, расы или пола, свободу вероисповедания и совести, право пользования родным языком, право образования и культуры, что коррелирует с содержанием пункта D статьи 10 раздела В части 1 Резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II).

Принятые в период с 1958 — 2018 - е гг. Основные законы Израиля продолжили процесс модификации национальной идеологии, актуализировав ее в фокусе современных правовых ценностей, достижений юридической науки, с учётом особенностей государственного строительства.

Нередки случаи, когда конституционная идеология представляет собой квинтэссенцию ценностей самой конституции, иными словами, конституционная идеология является идеализированной моделью конституционных начал и отношений, оформленных в Основном законе. Такая идеология представляется самодостаточной, является «*Ding an sich*», как правило, она независима ни от воли населения, ни от воли правящей группы, что и предопределяет в итоге ее низкую эффективность, а также в конечном итоге многочисленные попытки ее пересмотра.

В условиях когда национальная идеология становится метаосновой национальной правовой системы, находит своё выражение в тексте Основных законов (Конституции), предопределяет задачи и цели государственного управления, наполняет жизнью гражданские институты, коррелирует с принятыми в обществе моральными и этическими ценностями, такая национальная идеология становится государственной идеологией.

В свою очередь, отличия государственной идеологии и идеологии правящей группы заключаются в том, что в основе идеологии правящей группы находятся интересы и ценности группы властвующих, их лидера, а не населения. Идеология, таким образом, обслуживает исключительно правящую группу, а государство становится идеологическим рабом, находящимся в подчинении у политических властей.

Когда рождается идеология правящей группы? В момент, когда политики поддаются соблазну безраздельной власти, когда правители отвлечены от общей воли и воли государственной организации [\[15, с. 112\]](#).

Осуществление государственного управления на основе идеологии правящей группы, а не национальной идеологии, побуждает население не к действиям на основе добровольного убеждения в обязательности властных предписаний, их моральной и этической правильности как на уровне групп, так и на уровне индивидуума, осознающих

их необходимость в целях максимизации своих жизненных устремлений, а к обязательному поведению под угрозой применения силы, через использование властвующей группой аппарата устрашения.

По каким причинам властвующая группа заинтересована в формировании государственной идеологии параллельно с замещением национальной/конституционной идеологии идеологией правящей группы?

Ответ содержится в инстинкте политического самосохранения. Правление силой убеждения, апеллируя к нарративам национальной (а фактически провластной) идеологии, намного более стабильно и долговечно, чем правление под угрозой простого применения силы.

Формирование идеологии — это всегда особый процесс поиска. Со стороны населения — это поиск наиболее оптимальной модели коллективного существования, со стороны правящей группы — наиболее оптимальной модели властвования. Чем более режим правления авторитарен — тем более активно параллельно формируется национальная идеология, конституционная идеология и идеология правящей группы. Это процесс действительно параллелен, например, в конституционной идеологии вполне могут совместно существовать положения как национальной идеологии, так и идеологии правящей группы, но со временем все более автократичное правительство уменьшит долю положений национальной идеологии до минимума, что повлечёт за собой и ревизию конституционной идеологии. Данный тезис иллюстрируется содержанием Основного закона: «Израиль — национальное государство еврейского народа» от 19 июля 2018 года, положения которого являются достаточно спорными в том числе и в их системной интерпретации с положениями Декларации независимости Израиля от 14.05.1948 г., Резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II).

Перманентно продолжающиеся во всех национальных государствах «идеологические искания» объяснимы тем, что национальное государство не может существовать без государственной идеологии, как и любой коллектив не может существовать вне системы идей, объединяющих население, соответственно не существует в мире неидеологизированных государств, как и неидеологизированных конституций.

Любое государство, а как известно государство представляет собой прежде всего политический институт, является сферой наиболее жесткой конкуренции различных идеологических концепций. Процессы демократии в данном случае обладают лишь аксессуарными свойствами, а именно позволяют обеспечить соответствие национальной идеологии — конституционной и государственной.

Само правление на основе оригинальной идеологии делает возможным существование государства как самодостаточного и в определённой степени замкнутого социально-политического организма, соответственно и властная группа в таком случае чувствует себя более вольготно и уверенно в своих решениях.

В Восточной Германии, писал С. Хантингтон, коммунизм обеспечивал идеологический базис разделения Германии; если отказаться от идеологии, исчезала логическая причина существования восточногерманского государства [\[19, с. 57\]](#).

Как отмечает П. А. Астафичев: «Российская государственность в периоды Московского царства и последующей петровской императорской России была идеологически опосредованной, мотивированной и обусловленной православной верой до такой

степени, что после утраты данного фактора в одночасье прекратила свое существование. Царь перестал быть сакральной личностью уже в период правления Александра II; от Николая II и, особенно, от царицы в феврале 1917 г. отвернулось все общество. Их никто не защищал, царизм прекратился сам собой, потому что идеологический источник монархической государственности к тому времени полностью иссяк» [\[2, с. 14\]](#).

Идеологический базис в условиях формирования Израиля в качестве национального моноэтнического (как минимум декларативно) государства евреев в XX в. обеспечивал сионизм. Отказ от идей сионизма, или скорее потеря их актуальности в формате предложенным Т. Герцлем, на что в 2022 г. обратил внимание президент Израиля Т. Герцог, ставит вопрос о цели существования современного государства Израиль, что, без оперативного реагирования на данный вызов со стороны властной группы, и стало одной из причин конституционно-политического кризиса в 2023 г.

Конечно, демократическое государство постмодерна не связано какой-либо исключительной идеологией, наоборот, идеологическая свобода, как правило, гарантируется в большинстве конституционных порядков, и в этом проявляется особенность устройства мира постмодерна, который является более сложной социальной системой. Во многом такой идеологический плюрализм является необходимостью, так как прогресс общества основан прежде всего на вариативности идей, целей, действий. Например, в ст. 2 Конституции Чешской Республики закреплено следующее: «Государство основано на демократических ценностях и не может быть связано ни исключительной идеологией, ни вероисповеданием»; в соответствии со ст. 15 Конституции Украины: «Общественная жизнь в Украине основывается на принципах политического, экономического и идеологического многообразия. Ни одна идеология не может признаваться государством как обязательная».

Но это не значит, что формирование национальной идеологии, закрепление ее в тексте конституции находятся под запретом. Запрет в данном случае действует на возведение идеологии правящей группы в ранг единственной верной, эксклюзивной для государства. Государство связано национальной и конституционной идеологией, но не идеологией правящей группы.

Конституционный запрет, существующий в тексте конституций ряда стран (в основном постсоветских), на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной предполагает обеспечение идеологической, а с ней и политической свободы, и гарантирует модернизацию государственной идеологии в зависимости от эволюции идеологии национальной и конституционной, а не запрет на установление государственной идеологии как таковой (что само по себе является *Апорией*). Иными словами, государственная идеология не является чем-то «вечным» и представляет собой подвижную конструкцию, актуализация которой необходима с учётом интересов и потребностей нации, она является живой и рефлектующей. Таким образом, идеологическая свобода является инструментом, позволяющим выразить в государственной идеологии сумму *sententia* различных слоев населения.

Современное демократическое государство выполняет ряд идеологических функций:

1. Гарантирует идеологическую свободу.
2. Обеспечивает реализацию национальной и конституционной идеологии. Например, в соответствии со ст. 141 Конституции Федеративной Демократической Республики Непал: «1) Лица, объединённые общей политической идеологией, философией и программой в

соответствии с законами, изданными на основании пункта «с» части 3 статьи 12, имеют право на организацию и деятельность в качестве политической партии по своему выбору. Они могут доводить до общества свою идеологию, философию и программу в целях получения поддержки и объединения с другими лицами, а также выполнять любую другую деятельность в этих целях. Любой закон, предписание или решение, ограничивающее такую деятельность, являются несовместимыми с Конституцией и *ipso facto* не применяются».

3. Запрещает крайние формы идеологии, влияющие на «жизнеспособность» государства, изменяющие его наиболее существенные признаки. Например, в соответствии со ст. 98 Конституции Республики Коста-Рика: Все граждане имеют право объединяться в партии для участия в национальной политике. Однако запрещается создание или деятельность партий, которые по своим идеологическим программам, приемам деятельности или международным связям стремятся ликвидировать основы демократического строя в Коста-Рике или выступают против ее суверенитета. Решения по этому вопросу принимаются Законодательным собранием большинством двух третей ее членов и по получении информации от Верховного суда по избирательным делам». В соответствии со ст. 160 Конституции: 1. Утрачивают свой мандат депутаты, которые: d) признаются в судебном порядке виновными в преступлении, связанном с выполнением ими своих функций, или в участии в организациях, которые придерживаются фашистской идеологии».

Если национальная и конституционная идеология не сформированы, а идеология правящей группы приобрела статус государственной/конституционной, то вполне резонным представляется постановка вопроса о существовании национального государства как такового, во всяком случае в контексте настоящего исследования.

3. Причины конституционно-политического кризиса в Израиле

Кризис государственной идеологии, отмеченный Президентом Израиля Ицхаком Герцогом в 2022 г., стал предвестником крупнейшего в истории страны конституционно-политического кризиса 2023 года.

Неудачные действия коалиционного правительства Беньямина Натаньяху, направленные на модификацию судебной системы под давлением членов коалиционного правительства, требующих ориентировать государство на обслуживание идеологии правящей группы, раскрыли ошибки, допущенные в сфере государственно-правового строительства.

Масштабные протесты населения против реформы судебной системы стали самыми массовыми в истории страны [\[16\]](#), обнажив поляризацию населения, подчеркнув важность создания и надлежащего функционирования системы сдержек и противовесов в сфере государственного управления, акцентировав внимание на необходимости завершения процесса создания Конституции, а также формировании независимых, возможно не связанных с Верховным судом Израиля, органов конституционного контроля, и прочее.

Судебная реформа 2023 г., инициированная правительством Б. Натаньяху, является лишь одним из внешних триггеров глубинного кризиса самой модели Израиля как национального еврейского государства.

Мы считаем возможным выдвинуть гипотезу о следующих причинах конституционно-политического кризиса в Израиле в 2023 году.

А) В Израиле предпринята попытка соединения двух противоположностей: либерально-демократических ценностей западного мира с архаичными положениями иудаизма, идеями давно ушедшей от нас эпохи.

Основные принципы современной государственной идеологии Израиля были сформулированы при создании государства и закреплены в качестве конституционной идеологии в Декларации независимости Израиля от 14.05.1948 г., а также в 13 Основных законах государства Израиль.

В XX веке Израиль в большей степени развивался в качестве еврейского и демократического государства.

В начале XXI века вектор государственно-правового строительства был существенно изменён, что связано с активизацией процессов десекуляризации израильского общества.

В 2018 году был принят наиболее спорный из всех основных законов - Основной закон: «Израиль — национальное государство еврейского народа», в п.3 ст.1 которого содержится следующее: «реализация права на национальное самоопределение в государстве Израиль принадлежит исключительно еврейскому народу. Еврейские праздники и памятные дни — регулярные государственные дни отдыха» (Основной закон от 19 июля 2018 года).

Государственная, конституционная идеология, национальная правовая система стали все более наполняться нарративами иудаизма, искажающими изначально заложенные в национальную идеологию и закреплённые в тексте Основных законов либерально-демократические начала, что, в свою очередь, влияет на эффективность права, сила предписаний которого зависит от моральных оснований, они во многом на сегодня устроены на идиомах иудаизма и не охватывают многообразную палитру израильского общества.

Особенности израильской политической системы предполагают необходимость формирования коалиционного правительства, зависящего от поддержки партий, представляющих религиозную, в том числе и ультрарелигиозную часть населения страны. Соответственно через покровительство определённой религиозной партии (партиям) властвующая группа использует ее в своих целях, при этом активно реализуется процесс формализации идеологии правящей группы, в качестве государственной и конституционной идеологии. В таком случае меняется и основная функция государства, увеличение помощи обычным людям подменяется удовлетворением растущих интересов управляющей группы, основная цель государства рассматривается как обслуживание идеологии правящей группы.

Но в современном обществе идентичность человека не исчерпывается принадлежностью к одной нации или к одному этносу, философско-религиозному течению, тем более такая тенденция, прослеживается в открытых обществах, применяя терминологию Карла Поппера. Современный человек, пусть еще и не вполне осознанно, ощущает себя в качестве суммы различных ценностных интенций, не связанных границами определённого государства. Ограничения религиозной свободы, нивелирование эмансипации верований, конфликт между иудаистическими ценностями и идеалами демократии, правового государства, верховенства права, либерализма приводят к торможению процесса государственного строительства в качестве системного прогрессирующего явления.

Формирование государственной и конституционной идеологии Израиля на основе соединения западных либерально-демократических нарративов с философско-религиозными идеями иудаизма также опосредовано разрывом, возникшем как результат потери независимости Израилем в I веке и воссозданием государства в 1948 году. Такой разрыв, ощущаемый, в первую очередь, в конституционно-политической сфере, по настоящее время не преодолен, при этом политические партии, в том числе и относящиеся к группе либерально-демократических, поддерживают во многом сложившуюся ситуацию балансирования на грани столкновения интересов, что связано как с политической конъюнктурой, так и страхом потери управления над частью населения, поощряющем построение теократического государства.

Возникшее за прошедшие века культурное, правовое, политическое, идеологическое и религиозное многообразие, переход от локальной цивилизации к глобальной, формирование космополитического права, то есть все те факторы, которые характеризуют современное общество в качестве общества постмодерна, делают, таким образом, практически невозможным жизнеспособное соединение философско-религиозных идей иудаизма с современными западными либерально-демократическими учениями.

Б) Израиль, в качестве моноэтнического национального государства, основанного еврейскими репатриантами, должен был служить диссимиляции чуждых культур, привнесённых евреями, длительное время погруженными в культурную среду государств исхода. Как писал Хаим Вейцман: «мы приехали в Эрец-Исраэль не для того, чтобы копировать жизнь Варшавы, Пинска и Лондона. Сущность сионизма — изменение всех ценностей, которые евреи усвоили под давлением чужих культур» [\[24, с. 110\]](#), то есть речь шла о реализации в Израиле концепции «плавильного котла», осознавая полиэтническую характеристику семей репатриантов.

Однако реализация такой концепции потерпела крах. Фактически сложившееся в Израиле культурное и этническое многообразие на базе насыщения государства репатриантами, погруженными в совершенно разную культуру страны исхода, членами их семей, не ощущающими себя частью еврейского общества, привело к формированию декларируемого монокультурного/моноэтнического, но фактически мультикультурного/полиэтнического общества.

В Израиле на сегодня реализуется концепция «разделения сфер культуры», предполагающая выделение публичной и частной сферы культур. В публичной сфере поощряется, а фактически насаждается, в том числе через использование различных конституционно-политических механизмов, культурная однородность, основанная на принятии единых формальных норм, контролируемых в большинстве своем еврейским обществом. В частной же сфере существует возможность культурного разнообразия. Проведение «парадов гордости» сексуальными меньшинствами, различные формы семейных отношений и прочее, на сегодня в Израиле являются стандартной практикой.

Из вышеуказанного следует вывод о наличии парадокса Лапьера. Установки этноцентризма, активно насаждаемые публичной властью и основанные на отсылках к общей истории, религиозным ритуалам, переживаниям и трудностям многовековой еврейской истории, во многом не соответствуют реальному поведению населения страны, его ценностям и интересам, находятся в противоречии с конституционной и национальной идеологией.

Все более частое обращение израильских политиков к вековым традициям, идеям,

публичное цитирование религиозных текстов, банально сводится к невозможности рационально объяснить свои действия (чем более текст непонятен, тем более он бессмысленнее) в контексте удовлетворения интересов всего населения, а не только его части, поддерживающей действия правительства.

Не важно кто высказывает суждение, Ицхак Герцог или Биньямин Натаньяху, политик или уважаемый профессор, достоверность их суждений оценивается исключительно из фактов и рассуждений, и только в таком случае они найдут поддержку у населения.

В) В Предисловии работы «Опыт современного решения еврейского вопроса» доктор права Теодор Герцль писал: «Идея, развиваемая мною в этой книге, очень стара. Это — восстановление еврейского государства... Я не говорю ничего нового: это следует прежде всего иметь в виду при обсуждении всех деталей моего изложения» [\[4, с. 78\]](#).

Идеи Т. Герцля, изложенные в работе «Опыт современного решения еврейского вопроса», являются развитием популярной концепции «каждой нации-государство», созданной на основе Вестфальского мирного договора 1648 г. и итогов Великой Французской революции 1789 г. Как отмечает Д. Хелд: «Возникновение европейского сообщества государств сопровождалось появлением новой концепции международного права, которая известна под названием «Вестфальской модели» (названной так по Вестфальскому миру, подписанием которого в 1648 г. закончилась Тридцатилетняя война). Эта модель международного права и международных отношений действовала в течение периода с 1648 по 1945 г... Государства понимались как «отдельные и изолированные политические устройства», над которыми нет никакой общественной власти, уполномоченной направлять или ограничивать их деятельность. Согласно этой концепции, мир состоит из отдельных политических единиц, преследующих собственные интересы, поддерживаемые дипломатическими инициативами и, в конечном счёте, их вооружёнными силами» [\[20, с. 43\]](#).

Критик теории национального государства Айвор Дженнингс отмечал, что сам народ ничего не может решить, пока кто-то не решит из кого этот народ состоит. Применительно к процессу создания государства Израиль, ответ на поставленный вопрос был представлен в Декларации Бальфура 1917 года, Палестинском мандате Лиги наций от 1922 года и Резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II). Международному сообществу предстояло создать национальное еврейское государство.

Создание и развитие Израиля в качестве еврейского национального государства (подразумевается моноэтнический вариант государства) стало государственной идеологией в XX—XXI вв. и предопределило особенности государственно-правового строительства.

Представляется, что на сегодняшний день Международная Вестфальская система, в которой модель мира представляется как консорциум государств-наций (нация в данном случае рассматривается не только как этническая категория, но и как категория гражданственности, то есть нация как сообщество граждан одного государства), отдельных политических единиц, подошла к своему завершению.

И. Валлерстайн писал: «исторические системы, как и любые другие (в том числе и политические — К. А.), имеют ограниченный срок жизни. У них есть начало и длительный период развития, но в итоге, по мере того как они все дальше отклоняются от равновесия и достигают точки бифуркации, наступает конец» [\[3, с. 8\]](#).

В последние десятилетия произошли определённые воздействия, которые ведут не только к масштабным, но и непредсказуемым изменениям и свидетельствуют о завершающей стадии кризиса идеи национальных государств.

Мы являемся свидетелями тектонических изменений в системе мироустройства, сформированной по итогам Второй мировой войны. Как никогда заметна роль в экономике, в том числе и национальной, транснациональных корпораций. Происходит объединение, а в ряде случаев и поглощение различных культур в пользу формирования «универсальной культуры», активно развивается региональное и международное право, наднациональные судебные органы, происходят фундаментальные изменения в сфере государственного суверенитета. Все более весома роль глобального и местного управления. В условиях слома национальных границ в фокусе виртуализации общества национальные правительства все менее способны к удовлетворению требований граждан без «оглядки» на общемировые мейнстримы.

Д. Хелд отмечает в современном международном праве тенденцию укрепления представления о том, что легитимное государство должно быть государством, которое признает некоторые общие демократические ценности. Он указывает, что: «Все эти изменения — важные симптомы перехода от Вестфальского международного права, главная роль в котором отведена государству, к новому праву, которое, как правило, стремится ограничить пределы государственного суверенитета. Последний яркий пример... разрушение традиционного представления о том, что гуманитарное вмешательство с целью предотвратить серьезные нарушения прав человека недопустимо просто потому, что оно нарушает принцип национального суверенитета. Это показало санкционированное ООН вторжение в Ирак, Сомали и Боснию. Например, резолюция № 688 Совета Безопасности ООН от 5 апреля 1991 г., которая придает законный статус понятию зон безопасности для курдов на территории Ирака, дает новое обоснование тому, до какой степени Совет Безопасности может принимать участие в оказании сопротивления государству, которое издевается над собственным народом. Вследствие этого пересматривается традиционное представление о том, что государственному суверенитету принадлежит приоритет над гуманитарными требованиями» [\[20, с. 82\]](#).

Согласно Акта О Европейских сообществах 1972 г.: «делегирование суверенитета Европейским сообществам является безотзывным, а правило *lex posterior* в отношении норм права Сообществ не применяется. На основании решения Суда справедливости по делу *Factortame* Суд прямо указал, что британский суд обязан не применять (*to set aside*) акт Парламента в конкретном деле, если он противоречит положениям права ЕС» [\[7, с. 20\]](#).

Следует отметить и позицию Международного трибунала в Нюрнберге (1945 год), который впервые в истории постановил, что когда нормы международного права, которые охраняют основные гуманитарные ценности, вступают в конфликт с государственными законами, любой индивид обязан их нарушить (кроме тех случаев, когда нет возможности «морального выбора»), то, что именуется «свободными обязанностями».

Формирование нескольких правопорядков на территории государства является одним из признаков, подтверждающих начало ухода в небытие идеи государства-нации.

Ещё в середине XX века Арнольд Тойнби доказывал, что «новую историю Запада определило соединение двух могущественных сил: индустриализма и национализма. Однако, начиная с последней четверти XIX в., они вступили в губительное

противостояние друг с другом, потому что международный масштаб промышленности разорвал национальные границы, а вирус национализма порастил даже самые небольшие и нежизнеспособные этнические группы. Первая мировая война явилась результатом столкновения этих двух тенденций и со всей очевидностью продемонстрировала, что наступает эпоха, когда национальные государства уже не могут быть самодостаточными» [\[1, с. 204\]](#).

Процессы глобализации лишь подчеркнули архаичность идеи государства-нации, государства, в котором предполагается функционирование большинства его институтов в замкнутом пространстве, что невозможно в современном мире.

В обществе давно назрел запрос на движение к рациональным идеям и рациональным ценностям, как результат начавшейся с момента зарождения человечества борьбы за построение лучшего общества, но такой запрос не может быть удовлетворен в рамках системы национальных государств, при этом давление на политические власти государства со стороны населения возрастает, что связано с особенностями современного общества постмодерна.

Нами выделяются следующие основания «кризиса» концепции национальных государств: 1). формирование категории «глобальная гражданственность»; 2). снижение способности государства регулировать национальную экономику; 3). актуализация глобальных проблем человечества, предполагающая наличие наднациональных и субнациональных центров власти. Государства не способны в условиях формирования новых вызовов обеспечить защиту и рост благосостояния населения; 4). растворение национальных культур в общей, универсальной культуре современной цивилизации, характеристиками которой являются плюрализм, присущий эпохе постмодерна, паритет и автономия членов общества; 5). рост противоречий между индивидуумом, малыми социальными группами и государством; 6). усиление конкуренции между процессами глобализации и попытками сохранения формата национальных государств, что, в свою очередь, приводит к конфликтам, как межгосударственным, так и корпоративным межтранснациональным; 7). изменение системы правового регулирования. Современное международное право не расценивает суверенитет в качестве абсолютной гарантии международной легальности и легитимности. Международный режим прав человека предполагает формирование коллективного принуждения в целях соблюдения международно признанных стандартов прав человека, соответственно государства более не имеют право обращаться со своими гражданами так как им хочется, что встречает активное противодействие со стороны авторитарных правителей.

4) Заключение

В новом глобальном мире, мире постмодерна, закрытые общества, то есть общества, характеризующиеся традиционализмом, догматичной идеологией, ориентирующиеся на архаичные религиозные нормы, несмотря на достаточно успешное решение краткосрочных задач, например, по противодействию внешним военным угрозам, обречены на постепенное исчезновение, растворение в более успешных формах социальной кооперации. Современные события в экономике, политике, праве демонстрируют возможность и необходимость модернизации Международной Вестфальской системы мироустройства.

На сегодня все более проявляется связь сообществ и народов в сложные системы, идентифицировать которые невозможно исключительно с помощью понятий нация и территория.

Политические сообщества находятся в перманентном состоянии трансформации. Конечно, трансформация *per se* — явление не новое. История политических сообществ изобилует изменяющимися формами и структурами, начиная от империй и национальных государств и заканчивая появляющимися глобальными и региональными структурами и организациями, осуществляющими управление. В указанных условиях важно сохранить «гибкость» политико-правовой системы, обеспечить своевременную трансформацию характеристик государства, права, в зависимости от потребностей населения.

В обществе постмодерна государственно-правовое строительство на основе религиозных идей, сформулированных тысячелетия назад, представляется утопией. Чем более религиозные нормы имеют юридическое значение, тем более общество попадает в оковы архаизма, все сильнее отдаляясь от современной реальности.

Современные политические власти Израиля пытаются, в целях сохранения власти, оградиться от реальности, искусственно затормозить назревшую необходимость модернизации как системы государственного управления, так и государственной идеологии, черпающей свои силы в концепции национального моноэтнического государства. Иллюстрируют данный тезис действия политических сил, пришедших к власти в 2022 г. по итогам 25 выборов в Парламент Израиля, состоявшихся 01 ноября 2022 г. Партия Ликуд, получившая 23.4 % голосов избирателей, вынуждена была создать коалицию с рядом религиозных партий, прошедших в Парламент. В целях удержания власти, то есть, по сути, движимое инстинктом политического самосохранения, коалиционное правительство приступило не к модификации государственного управления, ревизии государственной идеологии (необходимость данного процесса была отмечена Президентом Израиля в 2022 году), а к имплементации в конституцию идеологии властной группы, что и привело к серьезнейшему конституционно-политическому кризису.

Удел любых клерикальных государств — это глубинное религиозное насилие, основанное на чувстве превосходства одной группы населения над другой. Чем более политические власти ищут поддержку в процессах клерикализации, обращаются к институтам принуждения, тем более ужасны результаты такого правления.

Снижение эффективности действий правительства, усиление раскола гражданского общества, что иллюстрируют массовые протесты населения против действий правительства в 2023 году, нарастающая угроза личной и коллективной безопасности, подтверждают необходимость модернизации идеи развития Израиля в качестве национального еврейского государства.

Власть в современном обществе все более переходит, пусть и не через публичные процедуры, к мировым финансовым институтам. Глобализация, порождая новые формы социальной организации, вытесняет «национальные государства как первичные экономические и политические образования мирового сообщества» [\[20, с. 201\]](#). Национальное экономическое пространство перестает совпадать с территориальными границами государства, соответственно происходит сближение и образуются взаимозависимые связи различных сообществ, независимо от границ национальных государств.

Особенностью современной цивилизации является то, что люди зависимы от глобального мира более чем от национального государства.

Мы считаем, что основой современной цивилизации постмодерна являются не

государства-нации, а локальные группы населения, сформированные на базе различных объединяющих их идей, которые, в свою очередь, не находятся в непримиримом конфликте. В том числе возможно выделить наличие глобальных центров управления в формате не повторяющим специфику национальных государств. Культурные, философско-религиозные, правовые идеи в таком обществе все более подвергнуты процессам сближения. Общество постмодерна предстаёт в качестве общества смешения, общества органического сосуществования различных, казалось бы, ранее непримиримых, социальных противоречий. Культивирование национальных моделей в таком обществе не требует функционирования национальных государств, оправдание существования которых было связано исключительно с существовавшей разобщённостью и противоречиями между людьми. Отсюда следует формирование нового политико-правового устройства, где различные материальные источники и источники легитимности будут являться основой существования рассеянных центров власти и влияния, без полноты власти присущей государству-нации. В свою очередь, координация будет осуществляться на основе норм космополитического права глобальными центрами управления в корреляции с различными конституционными порядками и открытыми дебатами.

Власть правительства в национальных государствах не уменьшается в результате глобализации, она преобразуется в качественно иные институты.

Мы видим, писал П. Андерсон, людей «мобильно перемещающихся между государствами, активный обмен идеями и культурами в виртуальном пространстве, что подтверждает наличие качественного скачка, фундаментального разрыва от того, что было новым миром начала XX в., миром восторжествовавшего модерна» [\[1, с. 28\]](#).

На сегодня Израиль, в качестве национального государства евреев, находится на пути преобразования в государство, состоящее из совокупности ряда социокультурных общностей, полиэтническое государство, в котором нация, в том числе и титульная, представляет собой гражданскую (политическую) категорию. Население объединяется в таком случае не на основании особых этнических или религиозных признаков, а на основе общности ценностей и путей их достижения, с ориентацией на содержание космополитического права и ценности универсальной культуры.

Нация в таком случае представляет собой плюралистическое общество, состоящее из индивидуумов, объединившихся для достижения общих целей и строящих свои взаимоотношения на основе согласия.

Таким образом, выход из создавшегося конституционно-политического кризиса представляется наиболее предпочтительным через коренную модификацию существующей модели государственного устройства, что предполагает не только ревизию системы функционирования правительства, включая государственную идеологию, но и в не меньшей степени реформирование системы национального права, с активным параллельным процессом конституционного строительства, ориентирующимся на нормы космополитического права. Процедуры «приостановки» судебной реформы в данном случае являются лишь временными мерами, которые, в свою очередь, в перспективе могут повлечь усиление конституционно-политического кризиса с вовлечением новых акторов и распространением на новые социальные сферы.

Библиография

1. Андерсон П. Истоки постмодерна / Перевод с англ. А. Апполонова; под ред. М. Маяцкого. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011.

2. Астафичев П. А. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 8. С. 12-18.
3. Валлерстайн И. После либерализма / Перевод с англ.; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Герцль Т. Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса. М.: Из-во Текст, 2008.
5. Конституционное право России: учебник для студентов вузов // Под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
6. Лазарев В. В. Идеология конституционного реформирования правовой системы Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 5-17.
7. Лебедева Я. И. Взаимодействие права Европейского Союза и конституционного права государств-членов: плюралистические подходы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 3. С. 19-35.
8. Мишель А.Идея государства: критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции / Перевод П. Рождественского. М.: Территория будущего, 2008.
9. Невинский В. В. Рецензия: Крылов Б.С. Проблемы влияния идеологии на общество и государство: научно-публицистическое издание // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 75-76.
10. Мелконян С. Г. От демократии к диктатуре? В чем суть политического кризиса в Израиле // <https://ivran.ru/articles?artid=211973> (дата обращения 02.05.2023 г.).
11. Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001.
12. Поярков С. Ю. Ценностные основания идеологии российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 6. С. 18-20.
13. Локшин А.Проложивший путь: 125 лет идеологии и движению политического сионизма // <https://lechaim.ru/academy/prolozhivshiy-puty-125-let-ideologii-i-dvizheniyu-politicheskogo-sionizma/> (дата обращения: 04.09.2022 г.).
14. Герцог И.Речь президента Израиля Ицхака Герцога на торжествах по случаю 125-й годовщины Первого Сионистского Конгресса // <https://www.gov.il/ru/departments/news/president-herzog-speech-at-celebration-of-125-anniversary-of-first-zionist-congress> (дата обращения: 31.05.2023 г.).
15. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / перевод с фр. М.: «КАНОН-пресс», «Кучково поле», 1998.
16. Самарская Л. Судебная реформа в Израиле: политический кризис продолжается // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sudebnaya-reforma-v-izraile-politicheskiiy-krizis-prodolzhaetsya/> (дата обращения 02.05.2023 г.).
17. Хайек Ф. А.Дорога к рабству / Перевод с англ. М.: Новое издательство, 2005.
18. Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Перевод с англ. Б. Пинскера и А. Кустарева; под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2006.
19. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / перевод с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.
20. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Перевод с англ. В. В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004.
21. Якунин В. И. Демографическая миссия Российского государства. Труды

- всероссийской конференции «Национальная идентичность и демографический кризис в России (Москва, 20 октября 2006 г.)». М., «Научный эксперт», 2007.
22. Brüls J. Understanding Israel's Constitutional Nightmare // <https://www.freiheit.org/israel-and-palestinian-territories/understanding-israels-constitutional-nightmare> (дата обращения 05.06.2023 г.).
23. Che G. Guerilla Warfare. New York: Vintage Books. 1961.
24. Halpren B. A Clash of Heroes. New York: Oxford. 1987.
25. Levin Y. The Solution to Israel's Crisis Might Be in America's Constitution // <https://www.nytimes.com/2023/03/31/opinion/israel-protests-united-states-constitution.html> (дата обращения 05.06.2023 г.).
26. Kretzmer D. Israel's political and constitutional crisis' IACL-AIDC Blog (23 December 2022) // <https://blog-iacl-aidc.org/new-blog-3/2022/12/23/israels-political-and-constitutional-crisis> (дата обращения 05.06.2023 г.).
27. Porat R. Israel's constitutional crisis explained // <https://lens.monash.edu/@politics-society/2023/01/23/1385403/israels-constitutional-crisis-explained> (дата обращения 05.06.2023 г.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье, как это следует из ее наименования, является конституционно-политический кризис в Израиле. Особое внимание автор уделяет ревизии идеи национального еврейского государства. Заявленные границы исследования полностью соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что автором использовались всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной ученым темы исследования обоснована следующим образом: "В 2022 году, обращаясь к «трём столпам сионизма»: дилемма – проблематика ассимиляции и сохранения национальной идентичности евреев; привилегии - быть сионистами и вести сионистскую работу; долг — позитивная и активная ответственности за сионизм, президент Израиля Ицхак Герцог обратил внимание на кризис государственной идеологии Израиля — сионизма". Как отмечает ученый, "Инициатива президента Израиля Ицхака Герцога подразумевает формирование по сути новой государственной идеологии...". Дополнительно ученому необходимо указать фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

В чем проявляется научная новизна исследования, прямо не говорится. Фактически она проявляется в предложенных автором дефинициях понятий «государственная идеология», «национальная идеология», «конституционная идеология» и «идеология правящей группы», а также в выдвинутых им гипотезах о причинах конституционно-политического кризиса в Израиле в 2023 году и ряде заключений. Статья, безусловно, представляет интерес для читательской аудитории и вносит определенный вклад в развитие отечественных наук конституционного права, конституционного права зарубежных стран, международного публичного права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает

актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы делится на два раздела: "Интерпретация терминов" (государственная идеология; национальная идеология; конституционная идеология и идеология правящей группы); "Причины конституционно-политического кризиса в Израиле". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор перечисляет встречающиеся в научной литературе теоретические подходы к определению сущности понятия "идеология". Однако критического анализа данных подходов ученым не осуществляется; не выявляются их достоинства и недостатки. Как следствие, не вполне ясен путь выработки автором оригинальных формулировок ключевых понятий, используемых в статье.

Ученый пишет: "Перманентно продолжающиеся во всех национальных государствах (национальное государство представляет собой единый социальный организм, объединяющий людей на основе ряда признаков: единого языка, культуры, религии, истории и т. п.". Мысль не оформлена до конца.

Автор отмечает: "Например, в соответствии со ст. 141 Конституции Федеративной Демократической Республики Непал: «1) Лица, объединённые общей политической идеологией, философией и программой в соответствии с законами, изданными на основании пункта «с» части 3 статьи 12, вправе на организацию и деятельность в качестве политической партии по своему выбору". Перевод не вполне корректен (не "вправе", а "имеют право").

Библиография исследования представлена 23 источниками (монографиями, научными статьями, рецензией, аналитическими данными), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой, но некоторые положения работы, как уже было отмечено, нуждаются в уточнении.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (П. А. Астафичев, Б. С. Крылов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Большинство положений статьи аргументировано в необходимой степени.

Выводы по результатам исследования имеются, как общие (распространяющиеся на все существующие государства), так и частные (относящиеся конкретно к Израилю), и, безусловно, заслуживают внимания читательской аудитории ("В новом глобальном мире, мире постмодерна, закрытые общества, то есть общества, характеризующиеся традиционализмом, догматичной идеологией, ориентирующиеся на архаичные религиозные нормы, несмотря на достаточно успешное решение краткосрочных задач, например по противодействию внешним военным угрозам, обречены на постепенное исчезание, растворение в более успешных формах социальной кооперации. Современные события в экономике, политике, праве, демонстрируют возможность и необходимость модернизации Международной Вестфальской системы мироустройства" и др.; "Таким образом, выход из создавшегося конституционно-политического кризиса представляется наиболее предпочтительным через коренную модификацию существующей модели государственного устройства, что предполагает не только ревизию системы функционирования правительства, включая государственную идеологию, но и в не меньшей степени реформирование системы национального права, с активным параллельным процессом конституционного строительства ориентирующимся на нормы космополитического права. Процедуры «приостановки» судебной реформы в данном случае являются лишь временными мерами, которые в свою очередь в перспективе могут повлечь усиление конституционно-политического кризиса с

вовлечением новых акторов и распространением на новые социальные сферы").

Статья нуждается в дополнительном вычитывании. В ней встречаются опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, конституционного права зарубежных стран, международного публичного права при условии ее доработки: дополнительном обосновании актуальности избранной автором темы исследования, раскрытии его методологии, уточнении отдельных положений работы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Конституционно-политический кризис в Израиле: ревизия идеи национального еврейского государства».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам развития конституционно-правового режима в Израиле в современных условиях. Автором рассматриваются особенности и причины конституционно-политического кризиса в данной стране, указываются идеи по его преодолению. В качестве предмета исследования выступили мнения ученых, а также эмпирические данные, в том числе выступления политических деятелей.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Цель исследования обозначена следующим образом: «В настоящей работе сделана попытка устранить выявленную фрагментарность научных исследований, представив авторскую оценку не только особенностям создания и развития государства Израиль в качестве национального моноэтнического государства, но и предложив суждения относительно перспективы развития концепции национальных государств в современном обществе постмодерна». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Автор пишет, что «В настоящей работе нами используются такие методы исследования как всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, что обусловлено целями настоящего исследования».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных.

Автором активно используется, к примеру, исторический метод исследования, который позволил рассмотреть в развитии конституционное и политическое развитие Израиля. Например, отметим следующие рассуждения автора: «Принятые в период с 1958 — 2018 - е гг. Основные законы Израиля продолжили процесс модификации национальной идеологии, актуализировав ее в фокусе современных правовых ценностей, достижений юридической науки, с учётом особенностей государственного строительства. Нередки случаи, когда конституционная идеология представляет собой квинтэссенцию ценностей

самой конституции, иными словами, конституционная идеология является идеализированной моделью конституционных начал и отношений, оформленных в Основном законе. Такая идеология представляется самодостаточной, является «Ding an sich», как правило, она независима ни от воли населения, ни от воли правящей группы, что и предопределяет в итоге ее низкую эффективность, а также в конечном итоге многочисленные попытки ее пересмотра».

Следует при этом отметить, что автором в полной мере использована роль эмпирических методов познания. Обсуждаются фактические данные, связанные с темой исследования. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема конституционного и политического развития Израиля интересна, так как позволит четко выявить причины и последствия указанного кризиса. Такие выводы могут быть полезны в целом для науки конституционного права и использоваться для рассмотрения вопросов об иных схожих кризисах.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной на рецензирование статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой итоговый вывод:

«Нами выделяются следующие основания «кризиса» концепции национальных государств: 1). формирование категории «глобальная гражданственность»; 2). снижение способности государства регулировать национальную экономику; 3). актуализация глобальных проблем человечества, предполагающая наличие наднациональных и субнациональных центров власти. Государства не способны в условиях формирования новых вызовов обеспечить защиту и рост благосостояния населения; 4). растворение национальных культур в общей, универсальной культуре современной цивилизации, характеристиками которой являются плюрализм, присущий эпохе постмодерна, паритет и автономия членов общества; 5). рост противоречий между индивидуумом, малыми социальными группами и государством; 6). усиление конкуренции между процессами глобализации и попытками сохранения формата национальных государств, что, в свою очередь, приводит к конфликтам, как межгосударственным, так и корпоративным межтранснациональным; 7). изменение системы правового регулирования. Современное международное право не расценивает суверенитет в качестве абсолютной гарантии международной легальности и легитимности. Международный режим прав человека предполагает формирование коллективного принуждения в целях соблюдения международно признанных стандартов прав человека, соответственно государства более не имеют право обращаться со своими гражданами так как им хочется, что встречает активное противодействие со стороны авторитарных правителей».

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения по теме исследования, которые также могут быть полезны специалистам в сфере конституционного права и политологии.

Таким образом, на данный момент имеются существенные сомнения в том, что материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с развитием конституционного права Израиля.

Содержание статьи в целом соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные вопросы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Андерсон П., Астафичев П.А., Валлерстайн И., Поляков А.В., Halpren B.A., Levin Y., Kretzmer D. И др.). Хотелось бы отметить большое количество источников на иностранных языках, что, как представляется, важно в контексте заявленной цели работы.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам конституционного и политического развития Израиля.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Новиков В.С. — Международно-правовая система противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43402 EDN: XJWIIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43402

Международно-правовая система противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции

Новиков Владислав Сергеевич

ORCID: 0000 0002 4715 9751

Аспирант кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО (У)
МИД России

119454, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, 76

✉ vladislavnovikov077@gmail.com

[Статья из рубрики "Финансовое и налоговое право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.9.43402

EDN:

XJWIIC

Дата направления статьи в редакцию:

21-06-2023

Дата публикации:

13-09-2023

Аннотация: За последние годы существенно повысилась интенсивность международных усилий, направленных на увеличение прозрачности международных финансовых потоков и отмену банковской тайны. Идентификация «безналоговых» и «низконалоговых» юрисдикций, выявление потенциально вредоносных и недобросовестных налоговых практик и режимов открывает значительные возможности для предупреждения нарушений, подрывающих преимущества международной мобильности капитала в современной глобальной экономике. Целью данной статьи является выявление: 1. специфики деятельности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по противодействию «недобросовестной налоговой конкуренции»; 2. особенностей деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в сфере противодействия международной легализации доходов, полученных преступным путем; 3. мер борьбы с отмыванием денег

и уклонением от уплаты налогов в странах Европейского союза (ЕС). Автор анализирует работу, проделанную ОЭСР, по созданию прочной международной платформы для глобального обмена налоговой информацией. Далее проводится анализ инициатив ФАТФ, в частности: а) формирование «Сорока рекомендаций», устанавливающих последовательную систему международных стандартов, которые должны быть имплементированы государствами для целей борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма с учетом национальной специфики; б) идентификация юрисдикций, которые представляют высокую степень риска отмывания денег и финансирования терроризма и к которым следует применять контрмеры; в) распространение рекомендаций на нефинансовые организации и профессии, не связанные исключительно со сферой предоставления финансовых услуг; г) проведение проверок на предмет соответствия стандартам ФАТФ (mutual evaluations) и т.д. В заключительной части статьи автор анализирует меры борьбы с отмыванием денег в ЕС и, в частности, обращается к мерам Европейского союза по борьбе с отмыванием денег, которые являются более строгими по сравнению со стандартами ФАТФ.

Ключевые слова:

легализация преступных доходов, финансирование терроризма, офшорный финансовый центр, налоговая гавань, международная финансовая система, вредоносная налоговая конкуренция, комплексная проверка клиента, ФАТФ, Группа Эгмонт, ОЭСР

1. Деятельность Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по противодействию «недобросовестной налоговой конкуренции»^[1].

В контексте усложнения и диверсификации глобальной экономической конкуренции между государствами (включая конкуренцию между налоговыми системами государств), роста объема использования мировым бизнесом офшорных финансовых центров, усиливается международно-правовое регулирование офшорной деятельности. Оно становится все более предметным, нацеленным, в частности, на обеспечение большей прозрачности офшорных финансовых центров, т.е. их открытости для контролирующих государственных органов на основе международно-правовых договоренностей^[2]. В международной практике не выработано общепринятое понимание терминов «офшорный финансовый центр», «офшорная зона», «налоговая гавань» (tax haven)^[3]. Часто этот термин используется для обозначения «безналоговых юрисдикций», а также юрисдикций с номинальным режимом налогообложения. Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) под термином «офшорная зона» или «налоговая гавань» предлагает понимать безналоговую или низконалоговую юрисдикцию, в которой приняты законы или административные практики, препятствующие эффективному обмену информацией с другими государствами о налогоплательщиках, извлекающих выгоду из такой юрисдикции; в офшорной юрисдикции отсутствует прозрачность нормативно — правовой базы, а также не требуется существенного фактического присутствия налогоплательщика при осуществлении им предпринимательской деятельности^[4], поскольку достаточно учредить «компанию почтового ящика», которая в реальности будет осуществлять свои операции и управляться на территории других стран.

В России под термином «офшорные зоны» понимаются государства и территории, предоставляющие льготный режим налогообложения и (или) не предусматривающие раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций^[5].

Исторически в качестве побудительных стимулов к депонированию^[6] мобильного капитала в «налоговых гаванях» выступали практические соображения «обхода» валютного регулирования и валютного контроля, защиты активов от требований кредиторов в юрисдикции собственника имущества, уклонения от налогов на доходы. Процветание экономик офшорных юрисдикций объясняется наличием значительного спроса со стороны инвесторов на услуги в сфере банковского, бухгалтерского и юридического сопровождения капиталовложений. Многие страны романо-германской правовой семьи (Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды) приняли законы и создали удобную инфраструктуру для привлечения иностранного капитала. Например, в Нидерландах изначально внимание уделялось институциональным инвесторам, и была создана инфраструктура, обслуживающая зарубежные корпорации по всему миру. В США определенная часть доходов иностранцев-нерезидентов (nonresident aliens) от источников в США не облагается налогом в силу указаний закона; при отсутствии обязательств, предусмотренных международным соглашением, компетентные органы США вправе не раскрывать налоговую информацию иностранному государству^[7], что позволяет косвенно признавать наличие в этой стране признаков офшорного финансового центра. Другим примером является Лихтенштейн, в законодательство которого в чистом виде инкорпорирована англо-американская правовая конструкция траста: согласно ст. 897 Закона от 19 февраля 1926 года «О лицах и компаниях»^[8], доверительный собственник (трасти) по соглашению с учредителем принимает на себя обязательство по управлению вверенным ему движимым или недвижимым имуществом и его использованию от собственного имени в качестве «независимого носителя прав» (als selbständiger Rechtsträger) к выгоде и в интересах третьего лица (бенефициара); при этом отношение доверительной собственности (траста) имеет эффект против неопределенного круга лиц (mit Wirkung gegen jedermann zu verwalten oder zu verwenden). Закон Лихтенштейна от 19 февраля 1926 года «О лицах и компаниях» следует Закону Англии «О доверительных собственниках» 1925 года^[9] и позволяет иностранным трастам вести бизнес и осуществлять операции на территории Лихтенштейна напрямую без необходимости использования промежуточных юридических структур для этих целей. Классификация трастов в Лихтенштейне фактически повторяет их англо-американскую типологию: фиксированные (fixed), со специальной целью (purpose), дискреционные (discretionary), голосующие (voting), учреждаемые для осуществления предпринимательской деятельности (business), контролируемые учредителем (grantor trust), возникающие в силу закона без какого-либо намерения сторон учредить траст (constructive) или, напротив, когда из характера сделки ясно следует намерение сторон учредить траст (resulting) и т.д. Передача имущества в траст может быть сконструирована таким образом, чтобы это имущество оказалось «исключенным» из оборота на неопределенный либо достаточно длительный срок. Кроме того, согласно ст. 932а Закона Лихтенштейна «О лицах и компаниях» 1926 г., допускается создание особого предпринимательского траста с самостоятельной правосубъектностью и юридической личностью (Treuunternehmen).

Обоснованность усилий международного сообщества по достижению большей открытости и прозрачности международного движения капиталов подтвердили преданные всеобщей огласке сведения об акционерах, директорах и финансовых операциях в результате утечки конфиденциальных документов панамской юридической фирмы MossackFonseca («Панамские документы»^[10]) и бермудской компании Appleby («Райские документы»^[11]).

В 1998 г. в докладе ОЭСР «Недобросовестная (вредоносная) налоговая конкуренция: формирующаяся глобальная проблема» был проведен анализ «недобросовестных

практик» не только применительно к традиционным «офшорным» зонам, но также в отношении крупнейших промышленно развитых государств. Выявлены ключевые отличительные признаки «налоговых гаваней» (tax haven): 1) отсутствие налогов или взимание номинальных налогов лишь для вида; 2) наличие законов и административных практик, позволяющих физическим и юридическим лицам извлекать выгоду и необоснованные преимущества из строгих правил конфиденциальности и других протекционистских мер, препятствующих эффективному обмену информацией с компетентными органами по налоговым вопросам; 3) отсутствие прозрачности в функционировании законодательной, исполнительной и судебной систем; 4) привлечение инвестиций и значимых сделок в страну путем исключительно налогового стимулирования капиталовложений и посредством отмены требования фактического присутствия на территории страны для ведения торговой или предпринимательской деятельности. Ключевые отличительные признаки «вредоносных налоговых режимов» (которые могут существовать в любом государстве, не обязательно относящемся к «офшорной зоне» в традиционном понимании): 1) в отношении определенных видов доходов установлена нулевая или низкая эффективная ставка налогообложения; 2) преимущества такого льготного режима налогообложения, как правило, доступны только нерезидентам; 3) если нерезидент пользуется указанными преимуществами, то информация об этом не передается компетентным органам страны, которая является центром его жизненных интересов и в которой он является налогоплательщиком; 4) юрисдикция с льготным режимом налогообложения не обменивается с другими государствами информацией по налоговым вопросам.

Изначально проект ОЭСР столкнулся с существенной критикой: многим участникам международного сообщества казалось, что ОЭСР, на тот момент состоящая из 34 экономически развитых государств, под предлогом борьбы с налоговыми преступлениями пытается навязать свою волю остальному миру, несмотря на то, что многие государства — члены ОЭСР сами были замечены в участии в преступных и «недобросовестных» налоговых практиках. «Налоговые гавани», оказавшиеся под пристальным вниманием ОЭСР, представляли собой небольшие независимые государства, экономики которых в значительной степени зависят от туризма и сферы оказания финансовых услуг. В ответ на это в докладе ОЭСР от 2001 года говорится о том, что усилия ОЭСР не направлены против добросовестной налоговой конкуренции; инициатива преследует цель исключить несоответствие налоговым и регуляторным требованиям (non — compliance), и для достижения этой цели возможности лиц заниматься законным налоговым планированием не должны ограничиваться^[12]. Тем не менее ОЭСР не смогла избежать критики и со стороны развитых стран: например, в США высказывались опасения, что усилия ОЭСР в конечном счёте направлены на то, чтобы создать своего рода «налоговый картель», искоренить налоговую конкуренцию в мире, в результате чего экономике США может быть нанесен непоправимый ущерб^[13]; кроме того, высказывались особые опасения насчёт того, что инициатива ОЭСР может необоснованно подорвать стабильность хрупкого экономического блока, представленного странами Карибского бассейна. В мае 2001 года США официально отозвали свою поддержку инициатив, проводимых Организацией экономического сотрудничества и развития^[14], и вскоре после этого ОЭСР сначала приостановила, а затем полностью отменила имплементацию своих инициатив, связанных с применением санкций к «безналоговым» и «низконалоговым» юрисдикциям^[15]. Позиция США в отношении ОЭСР впоследствии кардинальным образом изменилась, и в настоящее время США оказывает всемерную активную поддержку Организации экономического сотрудничества и развития.

В докладе, опубликованном в 2000 году, ОЭСР определила ряд юрисдикций в качестве «налоговых гаваней» в соответствии с установленными критериями^[16]. В период с 2000 года по апрель 2002 года 31 юрисдикция взяла на себя официальные обязательства (formal commitments) по внедрению стандартов прозрачности и обмена информацией. На тот момент 7 юрисдикций (Андорра, Лихтенштейн, Либерия, Монако, Маршалловы Острова, Науру и Вануату) отказались взять на себя обязательства по обеспечению стандартов прозрачности, в связи с чем в апреле 2002 года Комитет ОЭСР по фискальным вопросам внес эти страны в список «налоговых гаваней, отказывающихся от сотрудничества». Все эти юрисдикции впоследствии взяли на себя обязательства по внедрению стандартов прозрачности и были исключены из списка «некооперативных» налоговых гаваней. Науру^[17] и Вануату^[18] взяли на себя обязательства в 2003 году, а Либерия и Маршалловы Острова — в 2007 году. В мае 2009 года Комитет по фискальным вопросам постановил исключить все 3 оставшиеся юрисдикции (Андорра, Лихтенштейн, Монако) из списка налоговых гаваней, отказывающихся от сотрудничества, поскольку они приняли на себя обязательства по внедрению стандартов прозрачности и эффективного обмена информацией, а также установили график реализации соответствующих мероприятий. С 2009 года ни одна юрисдикция в мире не входит в список стран, отказывающихся от сотрудничества в сфере обмена информацией по налоговым вопросам.

В докладе 2000 года ОЭСР также выделила «потенциально вредоносные» налоговые режимы, требующие специального внимания (Австрия, Бельгия, Франция, Германия, Нидерланды, США, Италия и т.д.). На момент принятия нового доклада ОЭСР в 2004 году перечисленные развитые страны, где были выявлены недобросовестные налоговые практики, либо полностью отменили соответствующие налоговые режимы, либо существенно их модифицировали, устранив потенциально вредоносные элементы, либо в результате более детального исследования таких режимов пришли к выводу об отсутствии признаков вредоносности^[19].

После 2000 года ОЭСР были опубликованы дальнейшие доклады. Например, в докладе от 14 ноября 2001 года ОЭСР идентифицировала 5 юрисдикций (Аруба, Бахрейн, остров Мэн, Нидерландские Антильские острова, Сейшелы), которые официально приняли на себя обязательства по устранению вредоносных налоговых режимов; был продлен срок, в течение которого юрисдикции, внесенные в список территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (список офшорных юрисдикций), должны явно выраженным образом отказаться от вредоносных налоговых практик. Кроме того, доклад ОЭСР от 14 ноября 2001 года внес изменения в определение «налоговой гавани» («офшорной зоны»), исключив из этих понятий такой квалифицирующий признак, как отмена требования фактического присутствия на территории страны для ведения торговой или предпринимательской деятельности (substantial activities test)^[20].

В апреле 2002 года ОЭСР опубликовала модельные соглашения об обмене информацией в налоговой сфере в двух формах: двусторонние соглашения и многосторонние. Модельные соглашения были разработаны Глобальным форумом по прозрачности и обмену информацией в налоговых целях^[21], куда на тот момент входили представители нескольких государств-участников ОЭСР, а также Аруба, Бермуды, Бахрейн, Каймановы острова, Кипр, остров Мэн, Мальта, Маврикий, Нидерландские Антильские острова, Сейшелы и Сан Марино^[22]. Отличительной характеристикой таких соглашений выступало

то, что они не предусматривали автоматический обмен налоговой информацией: вместо этого обмен информацией производится по официальному запросу компетентных органов при наличии доказательств необходимости уголовного преследования налоговых преступлений^[23]. С 2002 года многие офшорные юрисдикции заключили модельные соглашения об обмене информацией в налоговой сфере на основе модели ОЭСР^[24].

В 2004 году Глобальный форум по прозрачности и обмену информацией в налоговых целях начал работу, связанную с проверкой системы законодательных и исполнительных актов государств-участников и партнеров ОЭСР на предмет соответствия требованиям прозрачности и эффективности обмена информацией по налоговым вопросам, чтобы удостовериться в том, что всем участникам ОЭСР и не участвующим в ОЭСР государствам-партнерам гарантированы единые и одинаковые «правила игры» (level playing field)^[25]. В соответствующих докладах, опубликованных за период с 2006 по 2010 гг., рассматриваются результаты проведенных проверочных мероприятий^[26]. Согласно докладу за 2009 год, в период с 2007 по 2009 гг. было заключено 88 международных соглашений об обмене налоговой информацией (TIEA), из 87 стран, правовые системы которых подверглись исследованию и проверке, в общей сложности 40 стран к 2009 году «в существенной степени инкорпорировали стандарты обмена информацией» посредством совершенствования механизмов обмена информацией по крайней мере с 12 государствами — участниками ОЭСР^[27]. С 2009 года по январь 2010 года было заключено более 300 налоговых соглашений странами, стремящимися достигнуть соответствие регуляторным требованиям ОЭСР^[28]. К 2012 году было заключено 500 таких соглашений.

В 2010 году Глобальный форум инициировал первую стадию проверки уровня налоговой открытости и эффективности обмена информацией в государствах-членах ОЭСР. Стадия была завершена в 2016 году, и 116 юрисдикций получили оценки соответствия стандартам и регуляторным требованиям («compliant» / «largely compliant» / «partially compliant»)^[29]. Сроки проведения второго раунда проверок намечены в специальном графике (schedule)^[30].

После глобального финансового кризиса 2008 года все развитые экономики мира значительно повысили интенсивность своих усилий в направлении пополнения бюджетных средств^[31] и расширения налоговой базы посредством получения наиболее полной информации о доходах, поступающих резидентам этих стран из-за рубежа. В США введены требования, согласно которым все налогоплательщики по налогу на доходы обязаны указывать в налоговой декларации сведения о любых фактах совершения операций со странами, включенными в перечень офшорных юрисдикций. В Бельгии все корпорации обязаны по налогу на прибыль указывать в налоговой декларации сведения, касающиеся фактов перечисления средств выгодоприобретателям, так или иначе связанным с офшорными юрисдикциями^[32].

Подавляющее большинство стран — участников Европейского союза поддержали инициативы ОЭСР по повышению прозрачности налоговых аспектов деятельности инвесторов во всех странах (вне зависимости от того, относятся ли они к традиционным «налоговым гаваням», или входят в состав ЕС). В то же время Австрия, Бельгия и Люксембург изначально отказались от применения рекомендаций и предложений ОЭСР. Компромисс на переговорах был достигнут в форме принятия Директивы Совета Европейского Союза 2003/48/ЕС от 3 июня 2003 г. «О налогообложении дохода от

накопления сбережений в форме выплаты процентов»^[33]. Краткий анализ её основных положений имеет практический интерес. Во-первых, государства — участники ЕС, не соответствующие стандартам обмена налоговой информацией ОЭСР в части, касающейся размещения депозитов в одном государстве резидентами другого государства, должны были удерживать налог на доход от сбережений в форме выплаты процентов. Во-вторых, под термином «доход» понимаются «проценты по долговым обязательствам любого вида» (вне зависимости от обеспечения таких обязательств залогом/ипотекой, наличия или отсутствия права участия в капитале и прибыли компании-должника). Под термином «доход» также понимаются проценты по государственным ценным бумагам, облигациям и долговым инструментам, дисконты по первоначальной эмиссии^[34]. В-третьих, платежный агент в одном государстве-участнике ЕС, осуществляющий выплаты в пользу выгодоприобретателей - резидентов другого государства-участника ЕС, был обязан уведомлять компетентные органы своего государства обо всех деталях, идентифицирующих бенефициарного собственника и правовую природу платежа. Директива 2003/48/ЕС с 1 января 2016 года утратила силу.

Бельгия, Люксембург и Австрия изначально отказались от применения Директивы 2003/48. В течение «переходного периода» эти страны не были обязаны передавать информацию о личности получателя платежа в страну его резидентства, применялся стандартный налог у источника по фиксированным ставкам, при этом часть средств подлежала переводу в страну, резидентом которой был бенефициарный владелец. В ноябре 2008 года Директива 2003/48/ЕС была переработана и дополнена с учетом необходимости более эффективного налогообложения процентных доходов, которые выводились в необлагаемые налогом структуры. При этом сфера применения Директивы была расширена путем включения в понятие «доходов» процентов от инвестиционных продуктов на страховом рынке. Бельгия присоединилась к обмену информацией после принятия королевского указа от 27 сентября 2009 года^[35]. Люксембург официально принял на себя обязательства по обмену налоговой информацией с государствами-участниками ЕС с 1 января 2015 года^[36]. В 2017 году Налоговая администрация Люксембурга приняла циркуляр^[37], дополняющий Закон от 23 декабря 2005 года о налоге на доходы от сбережений^[38]. Австрия также присоединилась к выполнению стандарта ОЭСР по автоматическому обмену информацией в налоговой сфере (CRS)^[39]. На сегодняшний день Директива 2011/16 об административном сотрудничестве в сфере налогообложения в современной редакции является базовым нормативным правовым актом, определяющим взаимодействие государств-членов ЕС в вопросах обмена налоговой информацией^[40]. Директива 2014/107^[41] дополняет директиву 2011/16 положениями об автоматическом обмене информацией, инкорпорируя в текст «Общий стандарт отчетности», который предусматривает автоматический обмен информацией о финансовых счетах^[42]. По справедливому утверждению Г.П. Толстопятенко, институты Европейского союза, «пользуясь правовым механизмом гармонизации законодательства государств-членов, имплементировали акты «мягкого права» ОЭСР в национальное законодательство европейских государств, избежав при этом различий, которые всегда присутствуют при имплементации международных стандартов в национальное законодательство»^[43]. В отечественной доктрине встречается мнение, что ЕС в большей степени по сравнению с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) преуспел в борьбе с вредоносной налоговой конкуренцией (harmful tax competition). Этим он был обязан своим гибким политико-правовым инструментам, в частности Кодексу поведения по налогообложению предпринимательской деятельности 1997 г., установившему правила, направленные на отказ от использования

государствами «отгороженных» (ring-fenced) налоговых механизмов по предоставлению налоговых льгот, которые пагубно влияют на условия перемещения капитала между государствами – членами ЕС^[44].

Продолжая анализ деятельности ОЭСР, нельзя не отметить, что в 2014 году страны G20 и Европейского союза предприняли комплекс последовательных мероприятий по созданию глобального стандарта отчетности и обмена информацией между налоговыми властями. В результате усилий Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) был разработан Стандарт по автоматическому обмену информацией (Common Reporting Standards^[45]). Документ направлен на предотвращение глобального уклонения от уплаты налогов с использованием офшорных юрисдикций, создание единого глобального стандарта автоматического обмена налоговой информацией. Данный документ отличается от Закона США «О налогообложении иностранных счетов» 2010 г. (FATCA): в отличие от Model 1 IGA CRS предназначен для применения в значительно более широком международном контексте. Стандарт по автоматическому обмену информацией (CRS) содержит требования к процедуре комплексной проверки, положения о порядке определения юрисдикции; классификации инвестиционных структур; об активах, которые подлежат раскрытию; об исключенных счетах и т.д.

Относительно недавние инициативы ОЭСР касаются внедрения механизмов налогообложения транснациональных корпораций. В 2013 году ОЭСР опубликовала План действий по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и выводом прибыли из-под налогообложения (BEPS)^[46]. В настоящее время многие инициативы, предложенные в рамках BEPS, успешно реализованы. В 2021 году были инициированы реформы для целей перераспределения сверхприбылей крупнейших транснациональных компаний в страны-источники доходов, а также введения глобальной минимальной ставки налогообложения прибыли международных групп компаний^[47].

В настоящее время ОЭСР продолжает работу по совершенствованию платформы для глобального обмена информацией. Налоговая конкуренция в мире по-прежнему остается весьма существенной, но по крайней мере на уровне международного сообщества выработан консенсус по поводу необходимости совершенствования стандартов транспарентности и прозрачности работы налоговых органов и банковских структур и эффективного информационного обмена.

2. Деятельность Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег^[48] (ФАТФ, далее — «ФАТФ»), и выработанные Группой способы и стратегии противодействия финансированию терроризма и международной легализации доходов, полученных преступным путем. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) — это основанная в 1989 году межправительственная организация, состоящая из 37 государств-участников и 2 международных организаций. Изначально основным направлением деятельности ФАТФ выступала борьба с незаконным оборотом наркотиков. Сегодня Группа занимается эффективной имплементацией законодательных, регуляторных и операционных мер борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими факторами, угрожающими стабильности международной финансовой системы. В состав Группы ФАТФ входит большинство государств-участников ОЭСР. На первом совещании ФАТФ в 1990 году был принят документ под названием «Сорок Рекомендаций» в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Данный документ подвергался значительным изменениям и дополнениям в 1996, 2003 и 2012 гг.^[49].

В октябре 2001 г. ФАТФ расширила свой мандат, включив в него проблемы финансирования террористических актов и террористических организаций, и приняла «Восемь Специальных Рекомендаций» (позднее расширены до девяти) по борьбе с финансированием терроризма. Данные рекомендации вошли в текст «Сорока Рекомендаций» в редакции 2012 года. Позднее мандат^[50] ФАТФ также был расширен за счет включения в него проблем финансирования распространения оружия массового уничтожения^[51].

Инициативы ФАТФ в борьбе с легализацией преступных доходов (отмыванием денег) включают в себя: 1) формирование «Сорока рекомендаций», устанавливающих последовательную систему международных стандартов, которые должны быть имплементированы государствами для целей борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма с учетом национальных обстоятельств; 2) идентификация юрисдикций, которые представляют высокую степень риска отмывания денег и финансирования терроризма и к которым следует применять контрмеры; 3) распространение рекомендаций на нефинансовые организации и профессии, не связанные исключительно со сферой предоставления финансовых услуг; 4) проведение проверок на предмет соответствия стандартам ФАТФ (mutual evaluations); 5) помощь национальным правительствам и финансовым организации в получении адекватной и соответствующей действительности информации о бенефициарной собственности.

«Сорок Рекомендаций» ФАТФ направлены на ослабление режимов банковской тайны, повышение информированности международного сообщества о необычно крупных транзакциях и установление системы, при которой банки, финансовые учреждения и представители ряда нефинансовых организаций и профессий будут обязаны уведомлять правительственные органы о клиентах, вовлеченных в ОД/ФТ. С точки зрения налоговой и финансовой практики отличительной особенностью «Сорока Рекомендаций» является то, что они запрещают финансовым учреждениям вести анонимные счета или счета, открытые на явно вымышленные имена; анонимные операции отнесены к факторам, которые характеризуются высокой степенью риска отмывания денег или финансирования терроризма. Финансовые учреждения обязаны принимать меры по надлежащей проверке клиентов^[52] при установлении деловых отношений; совершении определенных видов электронных переводов, а также разовых операций (сделок) на сумму, превышающую установленное пороговое значение, и при наличии у финансового учреждения сомнений в достоверности или достаточности полученных ранее данных о личности клиента. Финансовые учреждения обязаны хранить по меньшей мере в течение 5 лет все необходимые записи об операциях (сделках), как внутренних, так и международных, с тем чтобы иметь возможность оперативно реагировать на запросы компетентных органов о предоставлении информации. Финансовые учреждения должны в разумных пределах изучать основания и цель всех сложных, необычно крупных операций (транзакций), в которых участвует клиент и которые не имеют очевидной экономической или правовой цели. Согласно Рекомендации 20, если финансовое учреждение имеет достаточные основания полагать, что средства имеют преступное происхождение или связаны с финансированием терроризма, то учреждение должно в силу национального закона незамедлительно сообщать о своих подозрениях в специальное финансовое подразделение.

В соответствии с Рекомендацией⁵ 21 финансовые учреждения, их директора, должностные лица и сотрудники пользуются иммунитетом в силу закона от уголовных и гражданско-правовых санкций за нарушение принципа профессиональной тайны сведений, полученных в ходе оказания клиенту соответствующих услуг. Даже если

договор или закон налагают ограничения на раскрытие информации, финансовые учреждения вправе сообщить правительственным органам информацию о подозрительных операциях, и они не будут нести ответственность за разглашение сведений даже в том случае, если признак противоправной деятельности фактически отсутствовал. Финансовым учреждениям, их директорам и сотрудникам запрещается информировать клиента о фактах передачи в специальное финансовое подразделение (financial intelligence unit) сообщений о подозрительной операции.

Рекомендации ФАТФ не являются самоисполнимыми, т.е. не обладают непосредственным общеобязательным действием в странах, которые не издали специальные внутригосударственные акты для их применения. Вместе с тем ФАТФ имеет полномочия определять в государствах-участниках ФАТФ степень успешности имплементации рекомендаций посредством инструмента «взаимных оценок» (mutual evaluations)^[53]. К примеру, «Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма - Российской Федерации - Отчёт о взаимной оценке»^[54] 2019 года содержит анализ уровня соответствия 40 Рекомендациям ФАТФ, а также уровня эффективности российской системы ПОД/ФТ. В Отчёте также представлены рекомендации по совершенствованию этой системы.

В июне 2000 года ФАТФ опубликовала список стран и территорий, отказывающихся от сотрудничества (Non-Cooperative Countries and Territories — NCCT^[55]). Изначально список включал в себя юрисдикции, традиционно относящиеся к «налоговым гаваням», а также Российскую Федерацию (до 2003 года)^[56] и Филиппины. Публикация данного списка юрисдикций была направлена на то, чтобы повысить информированность международного сообщества о практиках по отмыванию денег и об отсутствии адекватных законодательных инструментов контроля и предупреждения таких нарушений в соответствующих юрисдикциях. ФАТФ рекомендовал участникам международного оборота не совершать транзакции с финансовыми учреждениями, которые находятся в странах, внесенных в список «некооперативных» юрисдикций. Кроме того, допускалось применять к сделкам резидентов таких стран неблагоприятный режим налогообложения, инструменты налогового давления.

С 2006 года в списке стран, отказывающихся от сотрудничества с ФАТФ (NCCT), отсутствуют какие-либо юрисдикции или территории.

На сегодняшний день Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) ведет два вида списков:

1) «Чёрный» список юрисдикций с существенными стратегическими недостатками в сфере ПОД / ФТ, что требует от таких стран незамедлительных действий по устранению недостатков (Северная Корея и Иран^[57]^[58]). К таким странам ФАТФ рекомендует применять контрмеры для защиты международной финансовой системы от рисков, связанных с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма. Поскольку от стран, где совершаются данные преступления, исходит угроза для международной финансовой стабильности, ФАТФ обращается к государствам-участникам с тем, чтобы они побуждали эти страны к выполнению стандартов ФАТФ.

2) «Серый» список юрисдикций, которые ведут работу по формированию плана действий и устранению недостатков и нарушений в тесном сотрудничестве с ФАТФ (Албания, Барбадос, Каймановы острова, Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго, Уганда, Ямайка, Гаити, Иордания, Гибралтар, Мали, Мозамбик, Нигерия, Филиппины,

Сенегал, Танзания, Южный Судан, Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Панама, Сирия, Йемен)^[59].

По мере того, как страны совершенствуют свое законодательство в сфере борьбы с ОД/ФТ, ФАТФ исключает эти страны из «чёрного» и «серого» списков.

В феврале 2001 года ФАТФ опубликовала доклад о «Типологиях отмывания денег» (первый типологический отчет), в котором говорится о том, что продолжающиеся усилия государств в сфере противодействия отмыванию денег сокращают возможности и создают существенные препятствия для легализации полученных преступным путем средств. Вместе с тем лица, занимающиеся отмыванием денег, обращаются к услугам профессионального финансового консультирования, юридического и бухгалтерского сопровождения для придания видимой легитимности источникам приобретения имущества в целях сокрытия его преступного происхождения. Таким образом, профессиональные консультанты в сфере юридического, финансового и бухгалтерского сопровождения являются своего рода «проводниками» (gatekeepers), которые (действуя умышленно или по легкомысленной небрежности) открывают доступ заинтересованным лицам к различным функциональным возможностям и преимуществам, что позволяет таким лицам скрывать преступное происхождение средств^[60]. Таким образом, доклад ФАТФ от 1 февраля 2001 года положил начало концепции «контрольных функций» (gatekeeping). Доклад впервые привлёк внимание международного сообщества на многие вопросы, в частности: поскольку юристы, занимающиеся учреждением трастов, созданием компаний или персональных холдинговых структур, контролируют процесс отмывания денег с самого начала, к ним целесообразно применять те же требования, что и к банкам и другим финансовым организациям в части, касающейся регистрации и отчетности; несмотря на то, что траст является одним из ключевых правовых институтов англо-американской правовой системы, его практическое использование может быть сопряжено с незаконной финансовой деятельностью, в связи с чем траст должен быть предметом регулирования, посвященного борьбе с отмыванием денег.

В мае 2002 года Группа ФАТФ опубликовала «Консультационный документ», где подробно раскрывается смысл концепции «контрольных функций» и предлагаются способы, с помощью которых «Сорок Рекомендаций» могут применяться к деятельности юристов, нотариусов, трастовых управляющих^[61] и т.д. Данный документ указывает на 8 аспектов злоупотребления англо-американским трастом: 1) траст не обязательно учреждается в письменной форме; 2) состав бенефициаров траста может быть не определенным, а лишь определяемым (в зависимости от усмотрения учредителя); 3) решения, касающиеся управления имуществом траста, могут не соответствовать требованиям прозрачности и открытости; 4) трасты, учреждаемые для целей защиты активов (asset protection trusts), предоставляют значительные возможности для злоупотреблений, особенно если стороны включили в соглашение оговорку (flee clause^[62]) об изменении условий на случай наступления определенных обстоятельств, как правило, неблагоприятных. Консультационный документ ФАТФ включает в себя различные предложения на этот счёт: в частности, рекомендуется, чтобы все существенные факты траста (сведения о выгодоприобретателях, учредителе, целях траста, источнике происхождения имущества, передаваемого в траст) были документально зафиксированы, а сами документы хранились в течение как минимум 5 лет. Так же как и финансовые учреждения, доверительный собственник (трасти) обязан сообщать о подозрительных операциях, если он имеет достаточные основания полагать, что клиент/учредитель/выгодоприобретатель вовлечены в противозаконную деятельность. Обсуждению подверглись вопросы, касающиеся целесообразности

применения принципа закрытого перечня возможных форм траста, и, не удивительно, что это положение столкнулось с резкой критикой (положение № 222 Консультационного документа).

Консультационный документ 2002 года содержал открытое приглашение всех заинтересованных лиц к обсуждению предлагаемых инициатив. Было привлечено свыше 150 комментариев от различных частных групп по всему миру. 6 октября 2002 года полученные комментарии исследовались на пленарной сессии ФАТФ в Париже. Дальнейшие обсуждения привели к принятию обновленной редакции «Сорока Рекомендаций» ФАТФ на пленарной сессии в Берлине 20 июня 2003 года^[63]. Впервые была закреплена рекомендация распространить требования комплексной проверки клиентов и хранения записей (customer due diligence and record-keeping requirements) на нефинансовые организации и профессии (адвокатов (юристов)^[64], нотариусов, бухгалтеров, провайдеров услуг траста^[65]).

В 2008 году ФАТФ впервые опубликовала руководство «Риск-ориентированный подход для специалистов в области юриспруденции»^[66]. Положение 11 Руководства признает принцип профессиональной (в частности, адвокатской) тайны. В Руководстве указывается, что деятельность юридического сопровождения проектов связана с оказанием различного рода услуг, которые характеризуются существенными отличительными особенностями как по методам оказания услуг, так и по времени взаимодействия с клиентом. В июне 2019 года ФАТФ опубликовала дополнительное Руководство для специалистов в области юриспруденции^[67]. В данном руководстве содержится рекомендация о проведении оценки факторов риска на стадии до начала взаимодействия юриста с клиентом (риски, связанные с самим клиентом; географические риски (напр., место, где клиент постоянно или преимущественно проживает, где оформлена сделка и откуда поступают денежные средства); а также риски, связанные с услугами и операциями). Оценка совокупного риска потенциальной вовлеченности в процесс отмывания денег или финансирования терроризма зависит от объема, природы и степени сложности услуг, которые юрист обязуется оказать клиенту. Любой риск-ориентированный подход в работе юриста должен учитывать требования страны, в которой ведется юридическое сопровождение проекта, а также специфику оказываемых услуг. Существенный фактор, который необходимо принять во внимание, состоит в необычном характере услуги, особой степени её рискованности и подозрительности с учетом этических принципов профессии и условий, обычно характерных для регулярной юридической практики данного типа.

Следует сказать, что сама концепция «риск-ориентированного подхода»^[68] была разработана ФАТФ в 2007 году. Концепция позволяет странам в рамках требований ФАТФ гибко применять набор мер для того, чтобы более эффективно концентрировать свои ресурсы и усилия самым эффективным образом на наиболее уязвимых аспектах, характеризующихся высоким риском. Таким образом, «риск-ориентированный подход» — это механизм эффективного распределения ресурсов в рамках национального режима ПОД/ФТ^[69]. К факторам, которые характеризуются высокой степенью риска ОД/ФТ и требуют принятия усиленных мер комплексной проверки клиента, относятся: осуществление деловых отношений при необычных обстоятельствах (например, при необъяснимо большом расстоянии между финансовым учреждением и клиентом); *клиент не является резидентом*; для управления имуществом используется конструкция юридического лица; компании имеют номинальных акционеров или акции на предъявителя; бизнес интенсивно использует наличную форму расчетов; структура

собственности компании кажется необычной или крайне сложной, учитывая характер деятельности компании; деловые отношения или операции (сделки) осуществляются без присутствия сторон; платежи поступают от неизвестных или несвязанных третьих лиц и т.д.

В июне 2011 года ФАТФ опубликовала второй консультационный доклад «Подготовка к 4 раунду взаимных оценок»^[70], приветствуя комментарии для пересмотра отдельных рекомендаций, касающихся комплексной проверки клиента. Требовалось более точно определить объём информации, который является необходимым и достаточным для идентификации клиентов-юридических лиц и понимания природы бизнеса, структуры контроля и режима владения активами. Если компания имеет цель открыть счет или установить клиентские отношения, ФАТФ рекомендует проанализировать её учредительные документы (устав, локальные акты, трастовое соглашение, договор товарищества и т.д.). В отношении международных трастов необходимо производить идентификацию учредителя, доверительного собственника (трасти), протекторов, выгодоприобретателей, а также лиц, осуществляющих эффективный контроль над трастом. Идея создать централизованный международный реестр трастовых структур встретила непреодолимую критику по мотивам неэффективности администрирования и нарушения фундаментального права неприкосновенности частной жизни.

В 2018 году ФАТФ повысила пристальное внимание к аспектам сокрытия бенефициарной собственности. В совместном докладе ФАТФ и Группы Эгмонт «Соккрытие бенефициарной собственности»^[71] указывается на то, что конструкция юридического лица (напр., хозяйственные общества, фонды, корпорации, хозяйственные товарищества и т.д.) служит необходимым элементом поддержания коммерческой и предпринимательской активности, но вместе с тем преступники используют юридическое лицо, чтобы скрывать бенефициарное владение активами: например, регистрируют компании, которые не имеют независимых операций, сотрудников и каких-либо активов, а также не ведут постоянной коммерческой деятельности; используют акции на предъявителя и предъявительские свидетельства на акции; используют трасты, которые позволяют отделить законный правовой титул на активы от бенефициарного титула; учреждают «спящие компании» с неактивными акционерами, директорами и секретарем и т.д. Многие формы деятельности, целью которых является стимулирование развития и роста коммерческих отношений, такие как общества с ограниченной ответственностью и услуги номинальных директоров, могут использоваться для того, чтобы способствовать отмыванию денег, уклонению от уплаты налогов и коррупции. В России в контексте сокрытия бенефициарной собственности до 2019 года основным недостаток был связан с фактом недостижения существующими системами надлежащего уровня прозрачности в отношении информации о бенефициарной собственности и контроле юридических лиц. Сегодня Россия в значительной степени соответствует Рекомендации 24 ФАТФ, вместе с тем санкции за нарушения остаются недостаточно соразмерными и не оказывают должного сдерживающего воздействия^[72].

ФАТФ рекомендует, чтобы страны рассматривали отмывание денег как преступление на основании Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (Венская конвенция) и Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (Палермская конвенция). Предикатные преступления охватывают деяние, совершенное в другой стране и представляющее собой преступление в этой стране, и которое представляло бы собой предикатное преступление, если бы оно было совершено в собственной стране. Это положение позволяет национальным судам не принимать во внимание уголовное

законодательство другой страны: отмывание денег и доходы от преступной деятельности криминализируются при условии, что деяние признавалось бы уголовно наказуемым преступлением, будь оно совершено в собственной стране. Страны могут предусмотреть, чтобы единственным условием являлось то, что это деяние будет считаться предикатным преступлением, если оно было бы совершено в собственной стране.

ФАТФ предусмотрел перечень «установленных категорий преступлений»^[73] для того, чтобы каждая страна в соответствии со своим внутренним законодательством могла принимать решения о том, как она будет определять эти преступления, а также решения о спектре преступлений, охватываемых предикатными преступлениями. ФАТФ не дает определение понятию «отмывание денег» или «легализация доходов, полученных преступным путем». Этот вопрос оставлен на усмотрение национальных правовых систем государств-участников ФАТФ. Отмывание преступных доходов представляет собой проведение разного рода операций и сделок с имуществом, полученным преступным путем, обеспечение перехода денежных средств или иного имущества, полученного преступным путем, из теневой экономики в легальную. Отмывание преступных доходов – это деятельность, с помощью которой скрываются изначальное происхождение и истинные владельцы имущества, полученного в результате совершения преступления, в целях исключения уголовного преследования: в отношении имущества совершаются юридически значимые действия для придания видимой легитимности источникам происхождения данного имущества в целях сокрытия его преступного происхождения (реальных источников происхождения имущества), что делает невозможным раскрытие преступления, результате которого были получены преступные денежные средства^[74].

В **Европейском союзе** также продолжается реализация последовательного комплекса мероприятий по предотвращению использования финансовой системы ЕС для целей легализации преступных доходов, а также по совершенствованию процедур передачи информации о подозрительных операциях, идентификации клиентов и т.д. Было принято в общей сложности пять директив:

- Директива 91/308/ЕЕС^[75] Совета ЕС от 10 июня 1991 г. о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег (на данный момент отменена). Данная директива в значительной степени испытала на себе влияние 40 Рекомендаций ФАТФ и требовала от всех государств-участников установление запрета легализации преступных доходов путем имплементации различных процедур идентификации клиента, комплексной юридической проверки (due diligence), отчетности. Директива касалась только доходов в сфере наркопреступлений.
- Директива 2001/97/ЕС^[76] Европейского парламента и Совета от 4 декабря 2001 года о внесении поправок в директиву 91/308/ЕЕС (на данный момент отменена). Данная директива принималась с целью расширения действия Директивы 91/308/ЕЕС Совета ЕС от 10 июня 1991 г. путем распространения соответствующего регулирования на другие сферы преступной деятельности, расширения сферы применения за счет включения более широкого перечня видов деятельности и профессий, не ограничивающихся финансовым сектором. Директива предусматривает более строгие правила в сравнении с законодательством США и рекомендациями FATF. Директива предусматривала, что представители нефинансовой профессии (нотариусы, специалисты в сфере юриспруденции, бухгалтерии и т.д.), кредитные и финансовые организации и учреждения, аудиторы, налоговые консультанты, агенты в сфере недвижимости, дилеры должны уведомлять органы денежно-кредитного регулирования (monetary authorities) и подразделения финансовой разведки (financial intelligence unit) о подозрительных

операциях их клиентов. Нотариусы и лица юридической профессии могли передавать информацию в саморегулируемую организацию (self-regulatory body). При передаче информации о подозрительных операциях запрещается предупреждать клиентов или третьих лиц или иным образом уведомлять их (tipping off) о том, что информация передается компетентным органам.

- Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2005/60/ЕС^[77] от 26 октября 2005 г. «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денежных средств и финансирования терроризма» (на данный момент отменена). Данная директива воплощала в себе в значительной степени все достижения Директивы 91/308/ЕЕС Совета ЕС от 10 июня 1991 г., но содержала дополнения и более детальные положения, касающиеся процедур идентификации клиента (проверки личности клиента, открывающего счет; более строгие процедуры надзора за сделками на суммы свыше \$ 15.000 и более строгий режим проверки «политически значимых лиц» (politically exposed persons) и членов их семей; штрафы за невыполнение обязанности уведомления национальных подразделений финансовой разведки о подозрительных операциях). Кроме того, перечень лиц, затрагиваемых данной директивой, был расширен путем включения в него страховых посредников (insurance intermediaries), провайдеров услуг в сфере сопровождения трастовых и корпоративных структур (trust service providers).

- Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2015/849^[78] от 20 мая 2015 г. «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма, об изменении Регламента (ЕС) 648/2012 Европейского Парламента и Совета ЕС и об отмене Директивы 2005/60/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС и Директивы 2006/70/ЕС Европейской Комиссии» (в настоящее время в силе). Новая директива включает риск-ориентированный подход 40 Рекомендаций FATF (risk-based approach of the 40 Recommendations), пересматривает стандарты комплексной проверки клиента, включая идентификацию и получение полных сведений о бенефициарной собственности, а также расширение сферы применения административных санкций за несоответствие регуляторным требованиям.

В Европейском союзе за последнее время были рассмотрены громкие судебные дела, связанные с уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег по предварительному сговору. В апреле 2015 года в отношении филиала Королевского Банка Канады (RBC), расположенного на Багамских островах, было возбуждено уголовное дело во Франции против Ги Вильденштейна^[79] по мотивам оказания помощи в уклонении обманным путем от уплаты налогов на наследство во Франции^[80]. В 2014 году швейцарский филиал банковского холдинга HSBC помогал клиенту, занимавшемуся транспортировкой бриллиантов, путем создания «компаний-пустышек» (shell companies) на Британских Виргинских островах и в Панаме для сокрытия имущества и уклонения от уплаты налогов в Бельгии^[81]. Таким образом, санкции за незаконное уклонение от уплаты налогов в ЕС имеют самую широкую сферу применения.

В настоящий момент в ЕС действует Директива 2018/843^[82] Европейского парламента и Совета от 30 мая 2018 года, изменяющая Директиву (ЕС) 2015/849 о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма и вносящая изменения в Директивы 2009/138/ЕС и 2013/36/ ЕС. Данная Директива принималась 19 июня 2018 года в качестве реакции на ряд террористических атак, произошедших в разных частях Европы, а также на фоне преданных всеобщей огласке сведений о финансовых операциях в результате утечки конфиденциальных

документов панамской юридической компании Mossack Fonseca («Панамские документы»^[83]). Цель директивы состоит в повышении прозрачности реальных владельцев компаний и трастов за счет создания общедоступных реестров компаний, трастов и бенефициарных собственников; объединения всех реестров бенефициарных собственников на уровне ЕС; расширения возможностей подразделений финансовой разведки ЕС и предоставления им доступа к обширной информации для выполнения их задач; ограничения анонимности применительно к виртуальным валютам (virtual currencies) и поставщикам кошельков (electronic money products), а также к prepaid cards); распространения правил на случаи оказания услуг в налоговой сфере, а также в сфере торговли предметами искусства; расширения критериев оценки третьих стран с высоким уровнем риска; создания реестров счетов и поисковых систем в центральных банках во всех государствах-членах ЕС; улучшения сотрудничества и расширения обмена информации между надзорными органами по борьбе с отмыванием денег. Реестры бенефициарных собственников являются публичными, доступ к информации обеспечивается без каких-либо препятствий любому лицу, которое может доказать наличие законного интереса. К примеру, с принятием во Франции корректирующего Закона о финансах от 30 июля 2011 года в этой стране был создан комплексный экстерриториальный режим налогообложения доверительной собственности (траста), который применяется при наличии одного из указанных условий: учредителем или выгодоприобретателем траста признается французский резидент, либо активы фактически расположены на территории Франции^[84]. Цель данного режима – распространить действие налога на имущество в отношении активов, переданных в такой траст, и обеспечить поступление обязательных платежей в национальный бюджет. Сфера действия указанного закона была расширена в 2013 году с принятием Закона «О противодействии финансовым преступлениям и уклонению от уплаты налогов»; новый закон предусмотрел уникальные меры в части декларирования активов – был создан публичный реестр трастов, к которому в 2016 году был открыт беспрепятственный доступ. Конституционный суд Франции (Conseil Constitutionnel) признал, что существование данного реестра является не чем иным, как непропорциональным нарушением неприкосновенности частной жизни; политическая (конституционная) цель эффективного противодействия уклонению от уплаты налогов не может служить оправданием такому нарушению. До 9 июля 2018 года доступ к реестру имели судебные, налоговые, таможенные органы, а также особое подразделение Министерства экономики «TRACFIN». Учитывая то, что с июля 2018 года с принятием в ЕС Пятой директивы (2018/843/ЕС) государства-члены ЕС объединяют реестры бенефициарных собственников компаний и трастовых структур, вполне вероятно, что вопрос о конституционности публичных реестров в скором времени будет предметом рассмотрения в новых судебных заседаниях.

^[1] Проблематика данного раздела статьи становилась предметом научного исследования или косвенно подвергалась анализу в отечественной юридической доктрине в следующих работах: Старженецкая Л.Н. Борьба с уклонением от налогообложения через офшоры: новые модели международного обмена информацией // Налоговед. 2013. № 1; Берберов А.Б. О многосторонних налоговых соглашениях: первый компонент ОЭСР и налоговая политика России // Закон. 2022. № 11; Худякова Л. Новый этап глобальной налоговой реформы // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 8; Юлгушева Л.Ш. Роль международных договоров в совершенствовании налогового контроля // Финансы. 2023. № 2; Захаров А.С. Становление системы налогового права ЕС: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.14. М., 2010; Курдяев А.Е. Финансово-правовое регулирование налоговой гармонизации в

Европейском союзе: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.04. – М., 2013; Мамбеталиева А.Н. Гармонизация налогового законодательства в рамках межгосударственных экономических объединений (на примере таможенного союза и Единого экономического пространства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.04. – М., 2013; Кастанова Е.Д. Правовые основы международного сотрудничества в области избежания двойного налогообложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.04. – М., 2014; Лабоськин М.А. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере налогообложения: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.10. – СПб., 2007; Ларютина И.А. Избежание двойного налогообложения и уклонение от уплаты налогов в международном налоговом праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.14. – М., 2002; Шакирьянов А.А. Правовые проблемы избежания двойного налогообложения (на примере России и государств Европейского Союза): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.14. – М., 2006; Басов А.В. Правовые аспекты налогообложения инвестиционной деятельности в Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.14. – М., 2002; Герасименко Н.В. Правовое регулирование международной налоговой конкуренции // Законодательство и экономика. 2005. № 9; Шахмаметьев А.А. Правовой режим налогообложения нерезидентов в российской федерации: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.14. – М., 2011; Иванов Д.О. регулирование налогообложения прибыли компаний в праве ЕС: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.14. – М., 2009.

[2] См.: Петченко М.М. Международно-правовые проблемы функционирования офшорных финансовых центров: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10. – М., 2008.

[3] Практика предоставления необоснованных налоговых преимуществ компаниям-нерезидентам существует и в целом ряде стран, не относящихся к традиционным «офшорным зонам».

[4] OECD. Harmful Tax Competition: An Emerging Global Issue (1998). — OECD Publications, France: Paris. ISBN 92-64-16090-6 – № 50097, 1998. P. 23. [Electronic resource]. <https://www.oecd.org/ctp/harmful/1904176.pdf>.

[5] Приказ Минфина России от 13.11.2007 № 108н (ред. от 02.11.2017) «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.12.2007 № 10598) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 10 декабря 2007 г. № 50.

[6] Представляется, что с точки зрения объёма денежных потоков следует проводить разграничение между «прохождением капитала через офшорные юрисдикции» и «депонированием капитала в офшорных юрисдикциях». Транзит активов на практике гораздо более распространён.

[7] 26 U.S. Code § 6103 — Confidentiality and disclosure of returns and return information //

www.uscode.house.gov.

[8] Personen- und Gesellschaftsrecht (PGR) vom 20. Januar 1926 // LGBI, 1926 № 004, LR № 216.0 - www.gesetze.li.

[9] Trustee Act 1925 (UK) // UK Public General Acts 1925 c. 19 (Regnal. 15_and_16_Geo_5).

[10] Obermayer B., Obermaier F. The Panama Papers: Breaking the Story of How the Rich and Powerful Hide Their Money. — Oneworld Publications, 2016. pp. 384; Bernstein J. Secrecy World: Inside the Panama Papers Investigation of Illicit Money Networks and the Global Elite. — Henry Holt and Co. 2017. pp. 352; Sanctis Fausto M. International Money Laundering Through Real Estate and Agribusiness: A Criminal Justice Perspective from the «Panama Papers». — Springer International Publishing, 2017. pp. 151.

[11] Beglez P., Gearing A. The Panama and Paradise Papers: The Rise of a Global Fourth Estate // International Journal of Communication 12, 2018. pp. 4573–4592.

[12] Hammer R., Owens J. OECD: Promoting Tax Competition // OECD official website: <https://www.oecd.org/tax/harmful/1915964.pdf>.

[13] См. подробнее: Townsend A. The Global Schoolyard Bully: The Organization for Economic Co-operation and Development's Coercive Efforts to Control Tax Competition // Fordham International Law Journal, Vol. 25, Issue 1, Article 7, 2001. pp. 215-258.

[14] Sullivan M. Lessons from the Last War on Tax Havens // Tax Notes, July 30, 2007. pp. 329.

[15] При этом США настаивали на том, чтобы ОЭСР заключала с офшорными юрисдикциями двусторонние соглашения об обмене налоговой информацией по модели соглашения, заключенного между США и Бермудскими островами.

[16] OECD (2000) Towards Global Tax Co-operation: Progress in Identifying and Eliminating Harmful Tax Practices. - France: OECD Publications, 2000. pp. 1-30.

[17] Nauru is Removed from OECD List of Uncooperative Tax Havens // OECD official website: <https://www.oecd.org/ctp/nauruisremovedfromoecdlistofuncooperativetaxhavens.htm>.

[18] Vanuatu Makes Commitment and is Removed from OECD List of Uncooperative Tax Havens // OECD official website: <https://www.oecd.org/ctp/harmful/vanuatumakescommitmentandisremovedfromoecdlistofuncooperativetaxhavens.htm>.

[19] The OECD' Project on Harmful Tax Practices: The 2004 Progress Report // OECD official website: <https://www.oecd.org/tax/beps/oecd-harmful-tax-practices-project-2004-progress-report.pdf>.

[20] The OECD's Project on Harmful Tax Practices: Progress Report 2001 // OECD official website: <https://www.oecd.org/ctp/harmful/2664450.pdf>.

[21] В 2016 году Российская Федерация успешно прошла проверку Глобального форума на соответствие требованиям по конфиденциальности и защите данных, что является

необходимым условием присоединения к системе автоматического обмена информацией в рамках Единого стандарта отчетности (CRS).

[22] OECD Releases Model Agreement on Exchange of Information in Tax Matters // OECD official website:
<https://www.oecd.org/newsroom/oecdreleasesmodelagreementonexchangeofinformationintaxn>

[23] OECD Agreement on Exchange of Information on Tax Matters, Commentary // OECD official website: <https://www.oecd.org/ctp/exchange-of-tax-information/2082215.pdf>.

[24] Напр., OECD welcomes tax information exchange agreement between Australia and Bermuda // OECD Official website:
<https://www.oecd.org/ctp/oecdwelcomestaxinformationexchangeagreementbetweenaustraliaandbermuda>
OECD welcomes tax information exchange agreement between Isle of Man and the Netherlands // OECD Official website: <https://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/oecdwelcomestaxinformationexchangeagreementbetweenisleofmanandthenetherlands>

[25] OECD Tax Co-operation: Towards a Level Playing Field — 2006 Assessment by the Global Forum on Taxation. - OECD Publishing, 2006. pp. 250.

[26] См. последнюю версию: OECD Tax Co-Operation 2010: Towards A Level Playing Field. — Organization For Economic Co-Operation & Development, 2010. pp. 311.

[27] OECD Tax Co-Operation 2009: Towards A Level Playing Field. — OECD, 2009. Р. 18. В число этих стран входят Аргентина, Китай, Россия, Словения, Испания, Турция, Великобритания, США, Британские Виргинские острова, Эстония, Финляндия, Франция, Мексика, Мальта, Нидерланды, остров Мэн, Норвегия, Израиль, Италия, Япония, Джерси, Корея, Польша, Португалия и т.д.

[28] A Progress Report on OECD Work on Tax Havens // OECD Official website:
<https://www.oecd.org/ctp/harmful/aprogressreportonoecdworkontaxhavens.htm>.

[29] OECD Exchange of Information on Request: Handbook for Peer Reviews, 2016-2020. — OECD Publishing, 2016, pp. 261.

[30] Schedule of Round 2 peer reviews, 2016-2025 (last update: September 2022) // OECD Official website: <https://www.oecd.org/tax/transparency/documents/schedule-of-reviews.pdf>.

[31] По причинам незаконного уклонения от налогообложения резидентов, а также по объективным причинам государства стали испытывать снижение налоговых поступлений в бюджет и пытались компенсировать это усилением контроля и введением новых мер, направленных на противодействие уклонению от налогообложения (запрет злоупотребления налогоплательщиками своими правами, запрет необоснованной налоговой выгоды, концепция притворных сделок, преобладания существа над формой, правила трансфертного ценообразования, правила недостаточной капитализации, правила налогообложения контролируемых иностранных компаний, конструкция бенефициарного владения (beneficial ownership), положения об ограничении льгот (limitations on benefit) и т.д.).

[32] Moreau P. Reporting obligation for payments to tax havens: new administrative guidelines released // Ernst&Young Official website: https://www.ey.com/en_be/tax/tax-

alerts/2022/reporting-obligation-for-payments-to-tax-havens-new-administrative-guidelines-released. См. также: Circular letter nr. Ci.RH.421/607.890 of 30.11.2010, Addendum of 28.07.2011, Addendum of 22.11.2012, Addendum of 03.09.2015, Addendum of 07.12.2015; Circular letter 2017/C/6 of 26.01.2017; Circular letter 2017/C/14 of 22.03.2017; Circular letter 2017/C/66 of 27.10.2017; Parliamentary Question n° 18.888 (MATHEÏ) of 30 June 2021; Ruling 2017.011 of 7 February 2017.

[33] Council Directive 2003/48/EC of 3 June 2003 on taxation of savings income in the form of interest payments // OJ L 157, 26.6.2003, p. 38–48. (документ утратил силу)

[34] Директива применялась к доходам в форме выплаты процентов. Из сферы её применения исключены такие категории, как дивидендный доход (dividends), прирост капитала (capital gains) и другие виды доходов.

[35] Arrêté Royal du 27 septembre 2009 d'exécution de l'article 338bis, § 2, du Code des impôts sur les revenus 1992 // Bservice public federal finances [Electronic resource]: https://etaamb.openjustice.be/fr/arrete-royal-du-27-septembre-2009_n2009003375.html.

[36] Centi E., Eber P., Verbeken A. Common Reporting Standard - Luxembourg law on automatic exchange of information in tax matters published // Deloitte Operational Tax News, 2015. Electronic Resource: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lu/Documents/tax/operationaltaxnews/lu-otn-crs-update-30122015.pdf>.

[37] Circular Relibi №1 24 February 2017 // Le Gouvernement Du Grand-duché de Luxembourg Official website: https://impotsdirects.public.lu/content/dam/acd/fr/legislation/legi17/Relibi_1_27022017.pdf.

[38] Relibi Law dated 23 December 2005, introducing the final withholding tax on savings income, Mem. A, 2005, № 214, 28 December 2005, p. 3366 — 3368.

[39] Declaration on Automatic Exchange of Information in Tax Matters 2014. — OECD Paris, 2014. pp. 1-4.

[40] Council Directive 2011/16/EU of 15 February 2011 on administrative cooperation in the field of taxation and repealing Directive 77/799/EEC // OJ L 64, 11.3.2011, p. 1–12.

[41] Council Directive 2014/107/EU of 9 December 2014 amending Directive 2011/16/EU as regards mandatory automatic exchange of information in the field of taxation // OJ L 359, 16.12.2014, p. 1–29.

[42] См. **директивы, дополняющие Директиву 2011/16**: Council Directive (EU) **2015/2376** of 8 December 2015 amending Directive 2011/16/EU as regards mandatory automatic exchange of information in the field of taxation // OJ L 332, 18.12.2015, p. 1–10; Council Directive (EU) **2016/881** of 25 May 2016 amending Directive 2011/16/EU as regards mandatory automatic exchange of information in the field of taxation // OJ L 146, 3.6.2016, p. 8–21; Council Directive (EU) **2016/2258** of 6 December 2016 amending Directive 2011/16/EU as regards access to anti-money-laundering information by tax authorities // OJ L 342, 16.12.2016, p. 1–3; Council Directive (EU) **2018/822** of 25 May 2018 amending Directive 2011/16/EU as regards mandatory automatic exchange of information in the field of taxation in relation to reportable cross-border arrangements // OJ L 139, 5.6.2018, p. 1–13.

- [43] Толстопятенко Г.П. Интеграционное налоговое право и новый миропорядок // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 31.
- [44] См. подробнее: Захаров А.С. Становление системы налогового права ЕС: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.14. М., 2010.
- [45] Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters. — OECD Publishing: Paris, 2017. pp. 321; Standard for Automatic Exchange of Financial Information in Tax Matters - Implementation Handbook. — OECD, Paris, 2018. pp. 170.
- [46] Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting. — OECD Publishing, 2013.
- [47] Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy // OECD official website: <https://www.oecd.org/tax/beps/statement-on-a-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-october-2021.pdf>
- [48] Проблематика данного раздела статьи становилась предметом научного исследования или косвенно подвергалась анализу в отечественной юридической доктрине в следующих работах: Достов В.Л. Новые концепции в осуществлении процедур идентификации // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 6; Старостина М. Использование криптовалют сквозь призму рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) // Банковское дело. 2018. № 11; Лыков А.А. Имплементация рекомендаций группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) о виртуальных активах: сравнительно-правовая перспектива // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2; Филатова М.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве // Вестник Московского университета. Сер.11. Право. 2012. № 5; Шашкова А.В. Международные стандарты ФАТФ 2012 года // Московский журнал международного права. 2015. № 3; Алиев Э.Б. К вопросу о понятии и роли офшорных зон // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6; Мелкумян К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) // Вестник МГИМО-университета. 2014. № 1; Стародубцева Е.Б. Практика управления рисками легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: международный и российский опыт // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2016. № 2; Достов В.Л. Идентификация клиентов на рынке розничных финансовых услуг: требования ФАТФ и российская практика // Банковское дело. 2016. № 3; Великова Е.Е. Финансовые меры в борьбе с отмыванием денег: законодательные аспекты // Финансы. 2016. № 8.
- [49] «Сорок Рекомендаций» ФАТФ — это комплексная система мероприятий, которые подлежат имплементации государствами для целей борьбы с отмыванием денег, финансирование терроризма и распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации сконструированы таким образом, чтобы позволить государствам имплементировать международные стандарты ПОД/ФТ в режиме, максимально приспособленном к конкретным обстоятельствам.
- [50] Mandate of the Financial Action Task Force (Approved by the Ministers and Representatives of the Financial Action Task Force) 2019. — Washington, DC, 2019. [Electronic resource]: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/content/images/FATF-Ministerial->

Declaration-Mandate.pdf.

[51] FATF — What We Do // FATF Official website: <https://www.fatf-gafi.org/about/whatwedo/>.

[52] Использование надежных, независимых первичных документов, данных или информации; определение бенефициарного собственника и принятие таких разумных мер по проверке личности бенефициарного собственника, которые позволят финансовому учреждению считать, что ему известно, кто является бенефициарным собственником. Для юридических лиц и образований это должно включать получение информации финансовыми учреждениями о структуре управления и собственности клиента; понимание и, когда это необходимо, получение информации о целях и предполагаемом характере деловых отношений; проведение на постоянной основе надлежащей проверки деловых отношений и тщательный анализ сделок, совершенных в рамках таких отношений, чтобы убедиться в соответствии проводимых сделок сведениям финансового учреждения о клиенте, его хозяйственной деятельности и характере рисков, в том числе, когда необходимо, об источнике средств.

[53] См.: FATF — Topic: Mutual Evaluations // FATF Official website: [https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate)); См. также: Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures Russian Federation - Fourth Round Mutual Evaluation Report // FAFT, Paris, 2019 - <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf>.

[54] Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures - Russian Federation - Mutual Evaluation Report (December 2019) // FATF official website: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf>.

[55] FATF - About the Non-Cooperative Countries and Territories (NCCT) Initiative // FATF Official website: [https://www.fatf-gafi.org/publications/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/more/aboutthenon-cooperativecountriesandterritoriesncctinitiative.html?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](https://www.fatf-gafi.org/publications/high-riskandnon-cooperativejurisdictions/more/aboutthenon-cooperativecountriesandterritoriesncctinitiative.html?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate))

[56] Россия участвует в ФАТФ с 2003 года.

[57] В 2018 году Иран не завершил план действий по устранению стратегических недостатков. В октябре 2019 года ФАТФ призвал своих членов и настоятельно призвал все остальные юрисдикции к следующим действиям: усиление контроля для филиалов и дочерних компаний финансовых учреждений, базирующихся в Иране; внедрение механизмов отчетности и повышение требований к внешнему аудиту для финансовых групп в Иране. По состоянию на 21 октября 2022 года ФАТФ полностью отменил приостановку контрмер против Ирана и призвал своих членов и все остальные юрисдикции к применению против Ирана эффективных контрмер.

[58] FATF High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action – 21 October 2022 // FATF Official website: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/call-for-action-october-2022.html>.

[59] FATF Jurisdictions under Increased Monitoring — June 2022 // FATF Official website: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored->

jurisdictions/documents/increased-monitoring-june-2022.html.

[60] FATF-XII Report on Money Laundering Typologies (2000-2001) // FATF, February 1, 2001. Р. 12. Официальный сайт ЦБ РФ: <http://www.cbr.ru/content/document/file/124319/typ-00-01.pdf>.

[61] Review of the FATF Forty Recommendations (Consultation Paper) May 30, 2002 // Antigua Directorate of Offshore Gaming Official Website: <http://www.antiguagaming.gov.ag/Money%20Laundering/FATF%2040%20Review.pdf>.

[62] Например, по наступлении определенного события полномочия доверительного собственника (трасти) прекращаются и автоматически переносятся на другого трасти, изменяется применимое право, и имущество траста переходит в другую «более безопасную» юрисдикцию.

[63] FATF — The Forty Recommendations 2003 // FATF Official website: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202003.pdf>.

[64] К примеру, по таким операциям, как купля-продажа недвижимости; управление денежными средствами, ценными бумагами или иным имуществом клиента; управление банковскими, сберегательными счетами или счетами ценных бумаг; аккумулялирование средств для целей создания, обеспечения функционирования или управления компаний; создание, обеспечение функционирования или управление юридическим лицом или образованием и купля-продажа предприятий.

[65] Например, в таких ситуациях, как действие в качестве директора или секретаря компании, партнера в товариществе или аналогичной позиции в отношении других юридических лиц; предоставление зарегистрированного офиса, делового адреса или абонентского, корреспондентского или административного адреса для компании, товарищества или иного юридического лица или образования; действие в качестве доверительного лица в трасте или осуществление эквивалентной функции для другой формы юридического образования; действие в качестве номинального акционера для другого лица.

[66] «The provisions contained in this Guidance, when applied by each country, are subject to professional secrecy and legal professional privilege». — RBA Guidance for Legal Professionals 2008 // Treasury Department Official website: <https://home.treasury.gov/system/files/246/RBA-guidance-legal-pros-102008.pdf>.

[67] FATF (2019), Guidance for a Risk-Based Approach for Legal Professionals // FATF, Paris, Official website: www.fatf-gafi.org/publications/documents/Guidance-RBA-legal-professionals.html.

[68] The Guidance on the Risk-Based Approach to combating Money Laundering and Terrorist Financing, June 2007 // FATF Official website: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/High%20Level%20Principles%20and%20Procedures.pdf>. См. также: FATF (2021) Guidance on Risk-Based Supervision // FATF, Paris, Official website: www.fatf-gafi.org/publications/documents/Guidance-RBA-Supervision.html.

[69] Компетентные органы, финансовые учреждения и нефинансовые организации должны обеспечить, чтобы меры, применяемые для предотвращения или сокращения количества случаев отмыwania денег и финансирования терроризма, соответствовали

выявленным рискам и позволяли им принять решение о том, как распределять свои собственные ресурсы наиболее эффективно.

[70] The Review of the Standards – Preparation for the 4th Round of Mutual Evaluation Second public consultation, June 2011 // FATF Official website: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/publicconsultation/Second%20public%20consultation%20docur>

[71] FATF, Egmont Group of Financial Intelligence Units — Concealment of Beneficial Ownership (2018) // FATF Official website: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/fatf-egmont-concealment-beneficial-ownership.pdf>.

[72] Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures — Russian Federation — Mutual Evaluation Report (December 2019) // FATF official website: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf>.

[73] Участие в организованной преступной группе и рэкет; терроризм, в том числе финансирование терроризма; торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов; сексуальная эксплуатация, включая сексуальную эксплуатацию детей; незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; незаконная торговля оружием; незаконный оборот краденых и иных товаров; коррупция и взяточничество; мошенничество; подделка денежных знаков; подделка и контрафакция продукции; экологические преступления; убийства, нанесение тяжких телесных повреждений; похищение людей, незаконное лишение свободы и захват заложников; ограбление или кража; контрабанда (в том числе в отношении таможенных и акцизных сборов и налогов); **налоговые преступления (связанные с прямыми и косвенными налогами)**; вымогательство; подлог; пиратство; **инсайдерские сделки и манипулирование рынком**.

[74] См.: Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт): Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.14. М., 2010.

[75] Council Directive 91/308/EEC of 10 June 1991 on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering (no longer in force) // OJ L 166, 28.6.1991, p. 77–82.

[76] Directive 2001/97/EC of the European Parliament and of the Council of 4 December 2001 amending Council Directive 91/308/EEC on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering (no longer in force) // OJ L 344, 28.12.2001, p. 76–82

[77] Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing (no longer in force) // OJ L 309, 25.11.2005, p. 15–36

[78] Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC // OJ L 141, 5.6.2015, p. 73–117.

[79] Наследник Даниэля Леопольда Вильденштейна, французского арт-дилера, в третьем поколении возглавлявшего компанию Wildenstein & Co. – одну из самых успешных и влиятельных компаний по торговле произведениями искусства.

[80] Carvajal D. Trial Offers Rare View of Wildenstein Family and Fortune // The New York Times, September 30, 2016. Official website: <https://www.nytimes.com/2016/10/01/arts/design/trial-offers-rare-view-of-wildenstein-family-and-fortune.html>.

[81] Даве Ж., Ломм Ф., Блэр Смит Э., Читтам Р., Бэбкок Ч., Шилис-Галлего С., Каруана Галиция М., Боланд-Раддер Х., Диас-Штрюк Э., Гарсия Рей М., Ройтер Д., Чанг К., Залаи Ф., Ли Д., Болл Д. HSBC держал у себя «грязные» деньги диктаторов и торговцев оружием // Международный консорциум журналистов-расследователей (ICIJ), Февраль, 2015. Электронный доступ: <https://www.icij.org/investigations/swiss-leaks/banking-giant-hsbc-sheltered-murky-cash-linked-dictators-and-arms-dealers/>.

[82] Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU // OJ L 156, 19.6.2018, p. 43–74.

[83] Cross P., Urquhart B.R.J. The Panama Papers: Official Statements from Caribbean Countries // *Trusts & Trustees*, Volume 23, Issue 1, February 2017, Pages 8–13; Collin M. Illicit Financial Flows: Concepts, Measurement, and Evidence // *The World Bank Research Observer*, Volume 35, Issue 1, February 2020, Pages 44–86; Prudhoe T., Henoch R. Private foundations and the (limited) impact of the Panama Papers // *Trusts & Trustees*, Volume 23, Issue 6, July 2017, Pages 610–615; Glover J. Trust registries, discretionary trusts and beneficial owners: a dubious gift from civil lawyers? // *Trusts & Trustees*, Volume 27, Issue 7, September 2021, Pages 673–685; O'Donovan J., Wagner H., Zeume S. The Value of Offshore Secrets: Evidence from the Panama Papers // *The Review of Financial Studies*, Volume 32, Issue 11, November 2019, Pages 4117–4155; Bennedsen M., Zeume S. Corporate Tax Havens and Transparency // *The Review of Financial Studies*, Volume 31, Issue 4, April 2018, Pages 1221–1264.

[84] Loi № 2011-900 du 29 juillet 2011 de finances rectificative pour 2011 // JOFR № 0175 du 30 juillet 2011.

Библиография

1. Алиев Э.Б. К вопросу о понятии и роли офшорных зон // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 6. С. 183-189.
2. Басов А.В. Правовые аспекты налогообложения инвестиционной деятельности в Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.14. – М., 2002. 228 с.
3. Берберов А.Б. О многосторонних налоговых соглашениях: первый компонент ОЭСР и налоговая политика России // Закон. 2022. № 11. С. 48-58.
4. Великова Е.Е. Финансовые меры в борьбе с отмыванием денег: законодательные аспекты // Финансы. 2016. № 8. С. 29-34.
5. Герасименко Н.В. Правовое регулирование международной налоговой конкуренции // Законодательство и экономика. 2005. № 9. с. 40-45.
6. Достов В.Л. Идентификация клиентов на рынке розничных финансовых услуг:

- требования ФАТФ и российская практика // Банковское дело. 2016. № 3. С. 76-81.
7. Достов В.Л. Новые концепции в осуществлении процедур идентификации // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 6. С. 16-21.
8. Захаров А.С. Становление системы налогового права ЕС: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.14. М., 2010. 201 с.
9. Иванов Д.О. Регулирование налогообложения прибыли компаний в праве ЕС: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.14. М., 2009. 156 с.
10. Кастанова Е.Д. Правовые основы международного сотрудничества в области избежания двойного налогообложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.04. М., 2014. 178 с.
11. Курдяев А.Е. Финансово-правовое регулирование налоговой гармонизации в Европейском союзе: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.04. М., 2013. 200 с.
12. Лабоськин М.А. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере налогообложения: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.10. СПб., 2007. 232 с.
13. Ларютина И.А. Избежание двойного налогообложения и уклонение от уплаты налогов в международном налоговом праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.14. М., 2002. 206 с.
14. Лыков А.А. Имплементация рекомендаций группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) о виртуальных активах: сравнительно-правовая перспектива // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2. С. 28-31.
15. Мамбеталиева А.Н. Гармонизация налогового законодательства в рамках межгосударственных экономических объединений (на примере таможенного союза и Единого экономического пространства): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.04. М., 2013. 238 с.
16. Мелкумян К.С. ФАТФ в противодействии финансированию терроризма (специфика подхода) // Вестник МГИМО-университета. 2014. № 1. С. 88-96.
17. Петченко М.М. Международно-правовые проблемы функционирования офшорных финансовых центров: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2008. 143 с.
18. Прошунин М.М. Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (российский и зарубежный опыт): Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.14. М., 2010. 416 с.
19. Старженецкая Л.Н. Борьба с уклонением от налогообложения через офшоры: новые модели международного обмена информацией // Налоговед. 2013. № 1. С. 72-81.
20. Стародубцева Е.Б. Практика управления рисками легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: международный и российский опыт // Валютное регулирование. Валютный контроль. 2016. № 2. С. 26-32.
21. Старостина М. Использование криптовалют сквозь призму рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) // Банковское дело. 2018. № 11. С. 34-39.
22. Толстопятенко Г.П. Интеграционное налоговое право и новый миропорядок // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11. С. 23-35.

23. Филатова М.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2012. № 5. С. 84-94.
24. Худякова Л. Новый этап глобальной налоговой реформы // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 8. С. 43-42.
25. Шакирьянов А.А. Правовые проблемы избежания двойного налогообложения (на примере России и государств Европейского Союза): Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.14. М., 2006. 180 с.
26. Шахмаматьев А.А. Правовой режим налогообложения нерезидентов в Российской Федерации: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.14. – М., 2011. 397 с.
27. Шашкова А.В. Международные стандарты ФАТФ 2012 года // Московский журнал международного права. 2015. № 3. С. 79-93.
28. Юлгушева Л.Ш. Роль международных договоров в совершенствовании налогового контроля // Финансы. 2023. № 2. С. 35-42.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международно-правовая система противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции с точки зрения международно-правового регулирования. Автором рассматриваются результаты деятельности различных организаций в изучаемой сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения международно-правовых актов, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о развитии и совершенствовании международно-правовой системы противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего,

положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «В Европейском союзе также продолжается реализация последовательного комплекса мероприятий по предотвращению использования финансовой системы ЕС для целей легализации преступных доходов, а также по совершенствованию процедур передачи информации о подозрительных операциях, идентификации клиентов и т.д. Было принято в общей сложности пять директив: Директива 91/308/ЕЕС[75] Совета ЕС от 10 июня 1991 г. о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег (на данный момент отменена). Данная директива в значительной степени испытала на себе влияние 40 Рекомендаций ФАТФ и требовала от всех государств-участников установление запрета легализации преступных доходов путем имплементации различных процедур идентификации клиента, комплексной юридической проверки (due diligence), отчетности. Директива касалась только доходов в сфере наркопреступлений».

Автором также комментировались рекомендательные и иные документы международных организаций. В частности, автором статьи указано следующее: «В 2004 году Глобальный форум по прозрачности и обмену информацией в налоговых целях начал работу, связанную с проверкой системы законодательных и исполнительных актов государств-участников и партнеров ОЭСР на предмет соответствия требованиям прозрачности и эффективности обмена информацией по налоговым вопросам, чтобы удостовериться в том, что всем участникам ОЭСР и не участвующим в ОЭСР государствам-партнерам гарантированы единые и одинаковые «правила игры» (level playing field)[25]. В соответствующих докладах, опубликованных за период с 2006 по 2010 гг., рассматриваются результаты проведенных проверочных мероприятий[26]. Согласно докладу за 2009 год, в период с 2007 по 2009 гг. было заключено 88 международных соглашений об обмене налоговой информацией (TIEA), из 87 стран, правовые системы которых подверглись исследованию и проверке, в общей сложности 40 стран к 2009 году «в существенной степени инкорпорировали стандарты обмена информацией» посредством совершенствования механизмов обмена информацией по крайней мере с 12 государствами — участниками ОЭСР».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции сложна, так как именно на международном уровне совершается большое количество преступлений указанной группы, в том числе, связанных с использованием «офшорных» государств. Реагирование на международно-правовом уровне в указанной сфере является необходимым.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«К факторам, которые характеризуются высокой степенью риска ОД/ФТ и требуют принятия усиленных мер комплексной проверки клиента, относятся: осуществление деловых отношений при необычных обстоятельствах (например, при необъяснимо большом расстоянии между финансовым учреждением и клиентом); клиент не является резидентом; для управления имуществом используется конструкция юридического лица; компании имеют номинальных акционеров или акции на предъявителя; бизнес

интенсивно использует наличную форму расчетов; структура собственности компании кажется необычной или крайне сложной, учитывая характер деятельности компании; деловые отношения или операции (сделки) осуществляются без присутствия сторон; платежи поступают от неизвестных или несвязанных третьих лиц и т.д».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения международно-правового регулирования, а также практики деятельности международных организаций. Приведенные выводы могут быть актуальны и полезны специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с противодействием легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции с точки зрения международно-правового регулирования.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в части оформления библиографии и сносок не соответствует требованиям, предъявляемым к статьям, направляемым в журнал «Юридические исследования». Автором сделаны концевые сноски. Кроме того, в данных сносках даны комментарии. Однако по правилам публикации такое недопустимо. Как указано в таких правилах: «Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи» (см.: https://nbpublish.com/e_lr/info_106.html). Перед публикацией статьи ее следует доработать в части сносок и библиографии (только на библиографию должны быть даны сноски).

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Алиев Э.Б., Басов А.В., Берберов А.Б., Великова Е.Е., Герасименко Н.В., Cross P., Urquhart B.R.J. и другие). Хотело бы отметить использование автором большого количества источников на иностранных языках, что важно в контексте цели исследования.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием

общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к перспективам развития международно-правовой системы противодействия легализации преступных доходов и недобросовестной налоговой конкуренции.

Таким образом, статья может быть рекомендована к публикации после того, как будут исправлены недочеты, связанные со сносками и библиографией.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Багреева Е.Г., Широченская И.П. — Модели нормативно-правового регулирования управления поведением потребителей в условиях санкционного режима // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43549 EDN: YEJFMU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43549

Модели нормативно-правового регулирования управления поведением потребителей в условиях санкционного режима

Багреева Елена Геннадиевна

ORCID: 0000-0003-1407-1574

доктор юридических наук, кандидат педагогических наук

профессор, Департамент правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Пр., 49/2

✉ bagreg@yandex.ru

Широченская Ирина Петровна

кандидат экономических наук

доцент, кафедра маркетинга, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

115184, Россия, г. Москва, ул. 1-й Новокузнецкий пер., 5-7, оф. 103

✉ Shirotchenskaya.IP@rea.ru

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.9.43549

EDN:

YEJFMU

Дата направления статьи в редакцию:

10-07-2023

Аннотация: В статье рассматриваются тенденции рынка и модели нормативно-правового регулирования потребительского поведения в условиях санкционной экономики. Предметом исследования выступают модели нормативного правового регулирования потребительским поведением в условиях санкционной экономики. Актуальность исследуемой темы обуславливается тем, что в настоящее время российский рынок потребительских товаров (в том числе премиальных) переживает достаточно сложные

времена в связи с проведением специальной военной операции на Украине, начавшейся в феврале 2022 года. Ситуация осложняется такими факторами, как ужесточение санкций и уход с российского рынка многих западных производителей. В таких условиях нормативно-правовое регулирование поведения потребителей обретает особую значимость. Научная новизна настоящего исследования состоит в проведении сравнительного анализа моделей нормативного правового регулирования ответственным поведением потребителей в условиях санкционной экономики. Также проанализирована существующая нормативная правовая база Российской Федерации и Исламской республики Иран. Проведенный в статье сравнительный анализ позволил авторам сделать некоторые выводы, выявить основные модели правового регулирования маркетингового управления ответственным поведением потребителей в условиях санкционной экономики и сформулировать ряд практически применимых рекомендаций. Реализация предлагаемых рекомендаций позволит устранить некоторые негативные эффекты, имеющие место в условиях санкционной экономики и негативно влияющие на ситуацию на рынке, потребительское поведение и экономику в целом.

Ключевые слова:

санкции, поведение, потребители, модели, рынок, импортозамещение, спрос, предложение, регулирование, зарубежный опыт

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Поведение потребителей является широко исследуемой проблемой в маркетинге. В литературе освещаются как общие вопросы поведения потребителей, так и более узконаправленные [\[1\]](#). Под поведением потребителей понимается деятельность, направленная на получение, потребление товаров и распоряжение ими, включая процессы принятия решений, которые предшествуют этим действиям и следуют за ними [\[2, 3\]](#).

Как известно, наибольшее влияние на поведение потребителей при выборе товаров и услуг оказывают ценовые факторы, непосредственно влияющие на динамику спроса на рынке [\[4\]](#).

Тем не менее, при наличии санкционного давления отмечается изменение структуры товарного предложения на рынке, которое не может не сказаться на изменении поведения потребителей [\[5\]](#). Подобные изменения в моделях и паттернах покупательского поведения под влиянием экономических санкций является предметом пристального изучения, как со стороны маркетологов, дающих экономическое обоснование протекающим процессам, так и со стороны правоведов, формирующих нормативно-правовую базу, позволяющую регулировать поведение потребителей.

Анализ данных из открытых источников позволил нам определить и структурировать тенденции потребительских рынков (модной одежды) стран, находящихся под давлением санкций. В данной статье мы рассмотрим в качестве примера РФ и Иранскую Исламскую Республику. В Российской Федерации мы можем выделить следующие тенденции:

- сокращение потребления премиальной продукции и следование стратегии экономии: по данным исследовательского холдинга РОМИР с начала 2022 года российские

потребители демонстрируют рациональное поведение: оптимизируют расходы на еду, товары повседневного спроса, переводят товары предварительного выбора в отложенный спрос, отказываются от импульсных покупок, переключаются на товары отечественных производителей.

- неоднозначное отношение российских потребителей к высокой цене модных товаров. С одной стороны, высокая цена модных товаров воспринимается потребителями как индикатор высокого качества, оригинальности модели, бренда, усиливает потребительское ожидание долгого срока службы модели. С другой стороны, потребители негативно воспринимают рост цен на рынке, что отражается на показателях среднего чека: в 2022 г. средний чек при покупке премиальных фэшн-товаров сократился до 14 тыс. рублей. Проявляются устойчивые паттерны в поведении потребителей в виде готовности совершить вторичную покупку на ресейл-платформе или аренды предметов роскоши.

- формирование потребительской привычки покупки модных товаров, одежды, обуви, аксессуаров с помощью разнообразных онлайн-каналов: в интернет-магазинах компаний, маркетплейсах, в социальных сетях. В 2021-2022 гг. в России в шесть раз выросло число онлайн-покупок товаров премиум-класса стоимостью от 500 тыс. до 1 млн рублей, а обороты интернет-магазинов, реализующих товары в этом ценовом диапазоне, увеличились в 6,3 раза за данный период.

- демонстрация интереса к модным товарам российских дизайнеров переход на российские дизайнерские премиальные бренды, в силу положительного отношения потребителей к ним.

- использование параллельного импорта для покупки товаров премиальных западных брендов через страны, которые не подвергаются изоляции и экономической блокаде.

- переключение на контрафактную продукцию (имитации и реплики) известных зарубежных брендов.

Выбор Иранской Исламской Республики в качестве объекта анализа обусловлен тем, что эта страна в наибольшей подверглась длительному влиянию экономических санкций со стороны США и стран, входящих в блок НАТО. За последние три десятилетия экономика Ирана подвергалась различным экономическим санкциям, включая нефтяное эмбарго и другие финансовые, банковские и коммерческие санкции. Санкции оказали сильное влияние на различные экономические показатели, повлияли на развитие всех отраслей экономики, нанесли вред всему населению страны, вызывали экономический кризис. Несмотря на заявления США и кратковременные исключения из санкционных списков продуктов питания и ЖНВП, санкции привели к увеличению абсолютной бедности населения [\[6\]](#), нарушили баланс рынка труда [\[7, 8\]](#). Мы можем выделить следующие тенденции:

1) ориентация на потребителя, изучение производителями и продавцами потребностей потребителей, построение долгосрочных взаимоотношений с потребителем.

2) использование маркетингового инструментария и дифференциации продукта;

3) переход потребителей на приобретение продукции иранских производителей (после ухода международных брендов), вследствие проводимой политики государства по поддержке национального производства [\[9\]](#);

4) поддержка государства по увеличению количества магазинов по продаже одежды местных производителей;

5) поощрение государством местных производителей тканей производить продукцию более высокого качества, под влиянием изменения спроса [\[10\]](#);

6) значительный рост совершения покупок социальных сетях. Результаты исследования показали, что качество информации, безопасность транзакций, репутация компании и ее местоположение оказывают существенное влияние на доверие потребителей и их готовность покупать одежду через социальные сети [\[11\]](#);

7) увеличение количества покупок контрафактной продукции. Согласно проведенным в Тегеране исследованиям показано, что, многие потребители считают этичным покупать контрафактные товары, так как в Иране нет строгих законов и правил по борьбе с производством и поставкой контрафактной продукции [\[12\]](#).

Анализ рассмотренных выше тенденций демонстрирует, что в РФ, в отличие от Ирана, наблюдается недостаточность господдержки инициатив по противодействию санкциям со стороны субъектов рынка, а также использование параллельного импорта и угроза усиления приобретения контрафактной продукции, что сигнализирует о необходимости регулирования потребительским поведением посредством нормативно-правовых рычагов.

Рассмотрим аспекты, которые подлежат правовому регулированию:

1. защита прав потребителей в условиях санкций [\[13\]](#);
2. стимулирование спроса на товары отечественного производства;
3. стабилизация цен на товары;
4. реклама и конкуренция в условиях санкций [\[14\]](#);
5. обеспечение параллельного импорта, как способа удовлетворения спроса потребителей;
6. запреты на вывоз определенных товаров.

Фактически регулированию подлежат те направления маркетингового управления ответственным поведением потребителей, которые непосредственно связаны с регулированием цен, спроса, предложения и защитой прав участников отношений [\[15\]](#). Это позволило авторам выявить основные модели нормативно-правового регулирования ответственным поведением потребителей в санкционной экономике (табл.1).

Таблица 1

Модели правового регулирования маркетингового управления ответственным поведением потребителей в санкционной экономике

Элемент модели	Описание	Примеры стран
Модель, ориентированная на стимулирование	Целью данной модели является установление регуляторных основ, направленных на обеспечение	Российская Федерация, Венесуэла,

спроса и предложения	<p>и баланса спроса и предложения.</p> <p>К элементам данной модели относят:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) реализацию политики импортозамещения; 2) использование инструментов параллельного импорта; 3) максимальную защиту прав потребителей. 	Иран
Модель, ориентированная на стимулирование сбыта	<p>Целью данной модели является установление регулятивных основ, направленных на обеспечение сбыта отечественных товаров. К элементам данной модели относят:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) регулирование цен на отдельные товары; 2) закупку отечественных товаров государством; 3) субсидирование спроса на отечественные товары. 	Иран, Венесуэла
Модель, ориентированная на развитие конкуренции	<p>Целью данной модели является установление регулятивных основ, направленных на обеспечение установления конкурентных условий ведения бизнеса.</p> <p>К элементам данной модели относят:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) создание отдельного органа, занимающегося продвижением отечественных товаров; 2) льготы и преференции в отношении размещения рекламы, устанавливаемые в отношении отечественных производителей. 	Бангладеш

Источник: составлено авторами на основе анализа отечественной и зарубежной нормативно-правовой базы маркетингового управления ответственным поведением потребителей в санкционной экономике

Как правило, страна, находящаяся под санкциями, использует смешанную модель правового регулирования маркетингового управления ответственным поведением потребителей в санкционной экономике. Особенно это характерно для стран, находящихся в полномасштабном санкционном режиме, направленном на сразу многочисленные области экономики. Ярким примером является Исламская Республика Иран, характер санкционного режима которой опередил актуальность иранского опыта для России:

- в отношении Ирана также был использован самый широкий набор ограничений.
- ограничены возможности иранского экспорта нефти, а также импорта необходимых промышленных товаров и оборудования.
- как и в отношении России, санкции вводилась сразу по нескольким политическим проблемам.

При этом Иран достаточно эффективно реализует антисанкционную политику. Для России наиболее значимым представляется опыт применения ограничительных мер в отношении Исламской Республики Иран, а также ее опыт в области адаптации и противодействия санкциям. В качестве примера приведем сформировавшуюся модель экономических отношений субъектов рынка, получившей название «экономики сопротивления»: механизмы выживания, как например, создание инструмента поддержки торговых расчетов INSTEX - (Instrument in Support of Trade Exchanges), ведение бартерных торговых операций со многими европейскими странами, использование национальных валют при осуществлении расчетов, как, например, с Китаем [\[16\]](#). Кроме того, Иран имеет типологические сходства с Россией, будучи крупным экспортером нефти и газа [\[17\]](#).

Проведем сравнительный анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации и Исламской республики Иран и представим его в табл. 2.

Таблица 1

Сравнительный анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации и Исламской Республики Иран

Критерий для сравнения	Российская Федерация	Иран
Характер санкций	Полномасштабные	Полномасштабные
Защита прав потребителей в условиях санкций	<p>Рекомендация Коллегии ЕЭК от 08.11.2022 № 42 «О перечне приоритетных мер, направленных на защиту прав потребителей».</p> <p>ЕЭК утвердила перечень приоритетных мер по защите прав потребителей при реализации мер по повышению устойчивости экономик государств - членов ЕАЭС.</p> <p>Правительством было принято решение о расширении перечня случаев, когда может использоваться резерв государственного фонда</p>	<p>Не являлось предметом отдельного обсуждения в рамках антисанкционной политики. Однако в 2003 году был принят закон о защите прав потребителей.</p>

	<p>для стабилизации внутренней цены на сельскохозяйственную продукцию (в т. ч. сахар) (Постановление Правительства Российской Федерации от 28.02.2022 № 235 «О внесении изменений в Правила приобретения сельскохозяйственной продукции у сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции, произведенной сельскохозяйственными товаропроизводителями на территории Российской Федерации, в процессе проведения государственных закупочных интервенций и ее реализации»).</p>	
Правовое регулирование стабилизации цен на товары	<p>Правительством принимались меры по стабилизации цен на значимую сельскохозяйственную продукцию, в т.ч. установление запрета на вывоз некоторых товаров, а также введение пошлин на экспорт.</p> <p>Правительством было принято решение о расширении перечня случаев, когда может использоваться резерв государственного фонда для стабилизации</p>	<p>Законодательная база Исламской Республики Иран достаточно обширная и отражает социальную ориентированность государства на обеспечение социальной защиты населения в санкционных условиях.</p> <p>Цены на отдельные группы товаров устанавливаются только после согласования с производителем. В процедуре</p>

	<p>внутренней цены на сельскохозяйственную продукцию (в т. ч. сахар).</p>	<p>согласования принимает участие Организация защиты прав потребителей и производителей. Соответствующие положения закреплены в Постановлении Правительства Ирана № X24505T/6954 от 22.02.1380 г.с.х. (12.05.2001 г.).</p> <p>Отдельно правительством устанавливается цена на услуги и товары, которые произведены в условиях полного отсутствия конкуренции, т. е. при наличии определенных льгот от государства (льготы по уплате таможенных платежей на импорт сырья, освобождение от уплаты, льготный валютный курс при импорте и т. п.).</p>
Стимулирование спроса	<p>В соответствии с Письмом Министерством просвещения Российской Федерации от 25.03.2022 № 04-233 «Об использовании сервиса «Биржа импортозамещения», в связи с значительным повышением спроса на отечественную промышленную продукцию Министерство промышленности и торговли Российской Федерации запустило новый онлайн-сервис для прямого взаимодействия между российскими производственными компаниями и</p>	<p>План о целевом субсидировании от 2010 г. предполагал несколько поэтапных шагов по переключению финансовой поддержки предложения на обеспечение спроса субсидиями [18].</p>

	заказчиками.	
Правовое регулирование рекламы и конкуренции в условиях санкций	<p>Установлен запрет на рекламу запрещенного программного обеспечения (Федеральный закон от 14.07.2022 № 259-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»).</p> <p>Ряд социальных сетей признаны экстремистскими (Instagram, Facebook) (Решение Тверского суда г. Москвы по делу № 02-2473/2022 от 21 марта 2022 года).</p>	<p>Установлен запрет на стриминговые сервисы (Youtube) [19].</p> <p>В Законе «О прессе» установлены жесткие рамки и требования к рекламе (запрет на рекламу отдельных видов товаров, цензура).</p>
Параллельный импорт, как способ удовлетворения спроса потребителей	<p>Был принят Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Использование исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в товарах из утвержденного перечня и средствах индивидуализации, которыми такие товары маркированы, не является нарушением.</p> <p>Эти меры позволят юридическим лицам, зарегистрированным в Российской Федерации, ввозящим товар без разрешения правообладателя (параллельный импорт),</p>	<p>Параллельный импорт осуществлялся под контролем созданного механизма при Президенте [20].</p>

	избежать наступления уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности.	
Запреты на вывоз товаров	10 марта 2022 г. вступили в силу Постановление Правительства России от 09.03.2022 № 311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100», Постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 09.03.2022 № 313 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100», ограничивающие вывоз товаров за пределы Российской Федерации.	Был введен запрет на вывоз товаров первой необходимости.

Источник: составлено авторами на основе анализа данных официальных сайтов органов власти анализируемых стран, имеющихся исследований, нормативных актов и данных, имеющейся в средствах массовой информации.

Проведенный в статье анализ позволил:

1. Определить и структурировать тенденции потребительских рынков стран, находящихся под давлением санкций.
2. Выявить основные модели правового регулирования маркетингового управления ответственным поведением потребителей в санкционной экономике: модель, ориентированную на стимулирование спроса и предложения; на стимулирование сбыта; на развитие конкуренции.
3. Рекомендовать:
 - усилить господдержку субъектам рынка – производителям и продавцам отечественной

продукции

- ускорить процесс развития местного производства рекомендовано
- заменить регулирование цен на социально значимые товарные группы регулированием обоснованности их изменения.
- введение для самозанятых такой меры поддержки, как налоговые каникулы (до конца 2023 года с возможностью продления), что позволит в некоторой степени компенсировать затраты и сохранить уровень доходов ;
- введение специального коэффициента-дефлятора при определении верхней границы доходов для самозанятых с целью коррекции ее в сторону увеличения с учетом инфляции.

Библиография

1. Аликперова Н.В. Поведение потребителей: современные реалии и глобальные тренды // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019;9(4):46-51. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-46-51>.
2. Маркетинг: создание и донесение потребительской ценности: учебник / под общ. ред. И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчука, С. Н. Андреева. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 588.
3. Поведение потребителей: Учебник / Под общ. ред. О.Н. Романенковой. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2022. – 320 с. (Высшее образование: Бакалавриат).
4. Чепурова И.Ф., Пресняков А.А. Маркетинговое управление поведением клиентуры на рынке услуг // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 3. С. 24.
5. Irina I. Skorobogatykh, Irina P. Shirochenskaya, Galina S. Timokhina, Taira V. Murtuzalieva, Sergey V. Mkhitarian Behavior of Russian Premium Fashion Consumers and Designers after the COVID-19 Pandemic and International Sanctions // Emerging Science Journal, Vol. 7, 2023. <https://doi.org/10.28991/ESJ-2023-SPER-010>.
6. Barzegartahamtan M., Mahdavi S. R., Haddad P. Us Sanctions Against Iran; An Irreversible Disaster For Cancer Patients: Opinion// Archives of Iranian Medicine. 2020. Vol. 23, Issue 8. P. 572 Scientific Information Database (SID) <https://www.sid.ir/search/paper/sanctions%20against%20Iran/en?page=1&sort=1&ftyp=all&fgrp=all&fyr=1360%2c1402> (дата обращения: 02.07.2023).
7. Heydari H., Ezati M., Moridi P. Estimating the impacts of sanctions on employment in the industry, agriculture and service sectors in Iran // Biquarterly Journal of Economic Research. 2021, Vol.13, Issue: 25. P. 65-107 Database (SID) <https://www.sid.ir/search/paper/sanctions%20against%20Iran/en?page=2&sort=1&ftyp=all&fgrp=all&fyr=1360%2c1402> (дата обращения: 02.07.2023).
8. Karimi M. Z. Iran Labour Market under the sanctions // International Journal of New Political Economy. 2022.Vol. 3, Issue 1. P. 183-202. Database (SID) <https://www.sid.ir/search/paper/Labour%20Market/en?page=1&sort=1&ftyp=all&fgrp=all&fyr=1360%2c1402> (дата обращения: 02.07.2023).
9. Larsen K. S. The views of Russian economists on western sanctions against Russia // Journal of Russian Studies. 2021. № 5. Pp. 156-176.
10. Aghajanian Sh., Ebrahimi A. Effective Factors in Changing the Buying Behavior of Iranian Apparel Consumers // Journal of Textiles and Polymers. 2020. Vol. 8 Issue 1. P. 65-74 http://www.itast.ir/article_101710.html (дата обращения: 02.07.2023).
11. Dehdashti Sh. Z., Daneshparvar M., Nasehifar V., Khashei V. The Role of

- Organizational Factors on Consumer Buying Behavior in Social Networks // Iranian Communication and Information Technology. 2021. Vol. Issue 45-46. P. 1-20
<http://jour.aicti.ir/en/Article/14717> (дата обращения: 02.07.2023).
12. Khorshidi G. H., Hajipour B., Jafarzadeh K. Designing and Explaining The Behavior Model of Counterfeit Goods Consumers (Products Studied: Sports Shoes, Perfume, Sunglasses And Auto Spare Parts) // Journal Of Brand Management. 2019. Vol. 5, Issue 16. P. 141-181 Database (SID) <https://www.sid.ir/paper/397890/en> (дата обращения: 02.07.2023).
13. Марченко Л.Н. Защита прав потребителей в России и Европейском Союзе // Журнал международного права и международных отношений. 2018. Т. 8. № 1. С. 119-127.
14. Петров И.В. Актуальные вопросы правового регулирования конкуренции в условиях санкций // Власть Закона. 2022. № 4 (52). С. 37-45.
15. Шевцова Е. С. Антироссийские санкции: причины и следствия // Научные записки Орловского государственного университета экономики и торговли. 2022. № 1 (41). С. 33-37.
16. Медведева М. Б., Стародубцева Е. Б. Республика Иран: встраивание в глобальные тенденции развития мировой экономики // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2022. № 1. С. 62-69. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-1-62-69>.
17. Тимофеев И.Н., Соколыш Ю.С., Морозов В.А. Санкции против Ирана: уроки для России в новых международных условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 405-420.
18. Балацкий Е.В., Екимов Н.А., Юревич М.А. Регулирование цен в условиях санкций: международный опыт // JER. 2022. № 3. – С. 61.
19. Акашев, Ю.И. Правовое регулирование рекламной деятельности / Ю. И. Акашев, Г. Д. Кулагин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 163-164. – URL: <https://moluch.ru/archive/441/96521/> (дата обращения: 02.07.2023).
20. Санкции и замещение импорта на примере опыта Ирана и Китая [Текст] / А.И. Салицкий, Синь Чжао, В.И. Юртаев // Вестник российской академии наук. – 2017. – № 3. – С. 263-271

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Модели нормативно-правового регулирования управления поведением потребителей в условиях санкционного режима».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам соотношения российского законодательства и практики его применения в условиях санкций с точки зрения поведения потребителей с правом Ирана в целях выявления оптимального регулирования в указанных условиях. В статье указано, что «Анализ данных из открытых источников позволил нам определить и структурировать тенденции потребительских рынков (модной одежды) стран, находящихся под давлением санкций». В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства России, положения права

других стран, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об определении тенденции потребительских рынков (модной одежды) стран, находящихся под давлением санкций. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики и статистических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ и иных стран). Например, следующий вывод автора: «Был принят Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Использование исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в товарах из утвержденного перечня и средствах индивидуализации, которыми такие товары маркированы, не является нарушением. Эти меры позволят юридическим лицам, зарегистрированным в Российской Федерации, ввозящим товар без разрешения правообладателя (параллельный импорт), избежать наступления уголовной, административной или гражданско-правовой ответственности».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов практики и статистических данных. В частности, укажем на следующий вывод: «неоднозначное отношение российских потребителей к высокой цене модных товаров. С одной стороны, высокая цена модных товаров воспринимается потребителями как индикатор высокого качества, оригинальности модели, бренда, усиливает потребительское ожидание долгого срока службы модели. С другой стороны, потребители негативно воспринимают рост цен на рынке, что отражается на показателях среднего чека: в 2022 г. средний чек при покупке премиальных фэшн-товаров сократился до 14 тыс. рублей. Проявляются устойчивые паттерны в поведении потребителей в виде готовности совершить вторичную покупку на ресейл-платформе или аренды предметов роскоши».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема регулирования потребительских отношений в условиях санкций сложна. Необходимо учитывать объективные социальные и экономические изменения в обществе, изменения моделей поведения граждан. Автор статьи прав в том, что «сокращение потребления премиальной продукции и следование стратегии экономии: по данным исследовательского холдинга РОМИР с начала 2022 года российские потребители демонстрируют рациональное поведение: оптимизируют расходы на еду,

товары повседневного спроса, переводят товары предварительного выбора в отложенный спрос, отказываются от импульсных покупок, переключаются на товары отечественных производителей».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Проведенный в статье анализ позволил: 1. Определить и структурировать тенденции потребительских рынков стран, находящихся под давлением санкций. 2. Выявить основные модели правового регулирования маркетингового управления ответственным поведением потребителей в санкционной экономике: модель, ориентированную на стимулирование спроса и предложения; на стимулирование сбыта; на развитие конкуренции».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные идеи, связанные с совершенствованием регулирования в рассматриваемой сфере. Так, автором рекомендовано «- усилить господдержку субъектам рынка – производителям и продавцам отечественной продукции; - ускорить процесс развития местного производства; - заменить регулирование цен на социально значимые товарные группы регулированием обоснованности их изменения».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с развитием российского потребительского и предпринимательского законодательства.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Аликперова Н.В., Чепурова И.Ф., Пресняков А.А., Тимофеев И.Н., Сокольщик Ю.С. Морозов В.А., Aghajanian Sh., Ebrahimi A., Khorshidi G. H., Hajipour B., Jafarzadeh K и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его

мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к направлениям развития потребительского и предпринимательского законодательства России в связи с изменением поведения потребителей в условиях санкционных режимов.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Усанов Д.О. — Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранительными органами скандинавских стран в современных условиях: публично-правовой аспект // Юридические исследования. — 2023. — № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.43960 EDN: YFATEA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43960

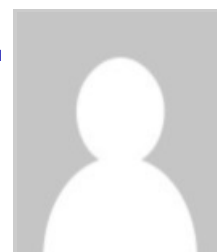
Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранительными органами скандинавских стран в современных условиях: публично-правовой аспект

Усанов Дмитрий Олегович

начальник, отдел УУР УТ МВД России по СЗФО

199155, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Морская, 33

✉ mitya.usanov@gmail.com

[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.9.43960

EDN:

YFATEA

Дата направления статьи в редакцию:

05-09-2023

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования отношений в скандинавских государствах в сфере свободы совести и вероисповедания. Поводом для обращения к данной теме стали публичные акции по сожжению Корана, произошедшие в 2023 году в Дании и Швеции, продемонстрировавшие неспособность правоохранительных органов и гражданского общества государств Северной Европы предотвратить нарушение общественного порядка, а также нарушение фундаментальных прав и свобод личности. Объектом исследования стало как законодательство королевств Дании и Швеции, регулирующие отношения в вероисповедной сфере, так и правоприменительная практика. Статья основывается на новейших эмпирических данных и результатах исследований, большая часть которых не переводилась на русский язык. В результате анализа действующего законодательства скандинавских государств был сделан вывод о несоответствии норм публичного права уровню и характеру общественных отношений в религиозной сфере. Неэффективными оказываются и нормы

международного и европейского права, инкорпорированные в национальное законодательство скандинавских стран. Дополнительным препятствием служат традиции общества, признающего за каждым правом на свободное выражение мнений и мыслей. Для предотвращения публичных мероприятий в религиозной сфере, носящих откровенно экстремистский характер, требуется модернизация профильного законодательства скандинавских государств. Как минимум требуется расширить полномочия правоохранительных органов на запрет проведения подобных мероприятий как угрожающих национальным интересам стран Северной Европы.

Ключевые слова:

конституция, публичное право, скандинавские государства, права человека, свобода совести, религия, правоохранительные органы, полиция, дискриминация, публичная акция

Актуальность темы настоящей статьи объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, на протяжении уже нескольких лет государства Северной Европы переживают серьезный миграционный кризис, рассматривающийся в современных исследованиях в качестве вызову сложившимся в Скандинавии государствам всеобщего благоденствия [1. с. 91-92]. Настоящий кризис обусловлен притоком вынужденных мигрантов, являющихся жертвами политических конфликтов, охвативших многие страны современного мира. При этом массовая миграция является дополнительным стимулом для активной криминализации общественной жизни, когда мигрантами совершаются преступления разной степени тяжести, ставящие под угрозу сложившийся правопорядок (см: URL: <https://inosmi.ru/20230214/shvetsiya-260599448.html>). Обозначенная тенденция требует незамедлительной реакции со стороны правоохранительных систем некоторых государств, среди которых особо отметим королевство Швецию, наиболее страдающее от всплеска преступности выходцев из Азии и Африки. Миграционные проблемы имеют особое значение и для Российской Федерации, что дополнительно актуализирует обращение к данной теме.

Во-вторых, в последнее время участились случаи публичного сожжения Корана в Стокгольме представителями разных общественных объединений и этнических групп (URL: <https://rtvi.com/news/v-stokgolme-proshla-novaya-akczia-sozhzheniya-korana/>). Аналогичные акции проходят и в Дании, что является дополнительным катализатором социальной напряженности и угрозой общественному порядку (URL: <https://www.reuters.com/world/europe/denmark-hopes-bid-ban-koran-burnings-will-ease-tensions-with-muslim-countries-2023-07-31/>) .

Закономерно, что подобные акции осуждаются как представителями мирового сообщества в лице Совета ООН по правам человека (см: В ООН приняли резолюцию, осуждающую сожжение священных книг)// URL: <https://ria.ru/20230712/sozhzhenie-1883687315.html>), так и руководством Российской Федерации. Однако публичное и массовое оскорбление оскорбляющих чувств верующих мусульман, является следствием противоречий между местными сообществами скандинавских государств и, с трудом интегрирующимися в европейское общество, мигрантами. Очевидно, что подобные конфликты должны не только разрешаться, но и предупреждаться правовыми средствами, соответствующими конституционным актам государств Северной Европы.

В-третьих, обозначенная проблема крайне актуальна и для Российской Федерации,

особенно в условиях реализации конституционной реформы 2020 года, закрепившей веру в Бога в качестве одной из основ российской государственности [\[2, с. 41-42\]](#), что позволило правоведам рассуждать об опасности возможной клерикализации как современного правового феномена [\[3, с.28\]](#). Усиление влияния религии на умы и настроения членов российского социума актуализирует и дальнейшее осмысление проблемы защиты чувств верующих [\[4, с. 27-28\]](#).

При изучении этого вопроса важно учитывать характер скандинавских государств относительно места религии в национальных государственно-правовых системах. Швеция официально является светским государством, при сохраняющей значительное влияние лютеранской церкви [\[5, с.196\]](#), то Данию можно отнести к конфессиональным государственным образованиям, имеющим государственную религию. Подобным статусом обладает евангелическо-лютеранская церковь. В светских государствах вопрос о необходимости особой защиты религиозных чувств является дискуссионным, в то время как в конфессиональных (клерикальных) государствах чувства верующих, относящихся в доминирующей конфессии, имеют полноценную государственную защиту [\[6, с. 81\]](#). Однако этот тезис корректируется современной ситуацией, когда дискриминации подвергаются представители ислама, не являющиеся религиозным большинством в скандинавских государствах.

Осмысление системы прав и свобод также должно исходить из классификаций, принятых в странах Северной Европы, предусматривающей деление прав личности на фундаментальные и производные [\[7, с. 625-633\]](#). Свобода совести в большинстве стран Северной Европы относится к фундаментальным правам человека и гражданина [\[8, п. 101-124.\]](#). В частности, Конституция Швеции, разделив права человека на абсолютные, относительные и права со слабой конституционной защитой, к первой группе отнесла как свободу вероисповедания, так и право на защиту от принуждения раскрывать свои религиозные взгляды, либо от принуждения участвовать в религиозных собраниях и обществах (см: // URL: <https://riksdagen.se/>).

Свобода вероисповедания в шведской конституционной доктрине предусматривает возможность исповедовать религию как индивидуально, так и коллективно [\[9, с. 67-74.\]](#). Данными правами наделяются и иностранные граждане, что отдельно закреплено в параграфе 22 главы 2 конституционного закона «О форме правления», составляющего сердцевину Конституции Швеции. В соответствии со шведским законодательством (пар. 25 гл. 2 Акта о форме правления) не допускается также ограничение иностранцев «в свободе выражения мнений, свободе информации, свободе собраний; свободе демонстрации, свободе ассоциации; защите от принуждения выражения мнения; защите от физических нарушений; защите от лишения свободы; в праве на лишение свободы, кроме лишения свободы из-за преступного деяния или по подозрению в совершении преступления» . Эти права в шведском конституционализме традиционно относятся к категории личных (фундаментальных) прав и свобод [\[10, с. 140-142\]](#).

Свобода совести и вероисповедания закрепляется и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (04.11.1950), имплементированной во все конституции скандинавских государств (см: URL: <https://www.riksdagen.se/en/documents-and-laws>) . В тоже время Европейская конвенция допускает ограничение свободы совести и вероисповедания необходимыми для защиты общественной безопасности в демократическом обществе, для защиты общественного порядка, а также здоровья, прав

и интересов иных лиц [\[11, с. 71-75\]](#). Известно, что к инкорпорации норм международного права шведский законодатель шел длительное время, включив в текст Основного закона, нормы ЕКПЧ только в 1995 году [\[12, с. 56\]](#)

Возможность свободно исповедовать религию в Швеции дополнительно регламентирована Законом о свободе вероисповедания (1951:680) (URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/religionsfrihetslag-1951680_sfs-1951-680/), который отразил ситуацию примирения христианских деноминаций между собой и обеспечил законность иудаизма в стране. Однако недостатком данного акта является отсутствие положений о защите прав и законных интересов верующих. Другим недостатком является фрагментарность нормативного правового акта, не способствующая его эффективному правоприменению [\[13, р. 42-43\]](#).

Для проведения религиозного собрания, относящегося к публичным мероприятиям, следует подать в электронном виде заявление в соответствующее полицейское подразделение. Обработка данных заявителя осуществляется полицией на основе Закона публичности и конфиденциальности (2009: 400) (URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/offentlighets-och-sekretesslag-2009400_sfs-2009-400/) , а также реестра подозрений (1998: 621) и реестра обвинений (1998: 630).

При этом существующее законодательство не содержит норм, регламентирующих действия полиции в случаях, когда публично уничтожаются религиозные тексты, т. е. совершаются действия экстремистской направленности.

Подобные ситуации демонстрирует неэффективность публично-правового регулирования отношений между государством и представителями различных этноконфессиональных групп, а также религиозных объединений. В этой связи уместно обратиться к обзору действующего законодательства, позволяющего правоохранительным органам обеспечивать свободу совести и вероисповедания. В условиях переживаемого кризиса шведский законодатель подчеркивает необходимость сохранения конституционных основ, к которым относится Закон о подстрекательстве против этнических групп, но при этом предлагается внести коррективы в Закон об общественном порядке (1993: 1617), путем предоставления полиции более широких полномочий для недопущения публичных акций, создающих повышенный риск для безопасности населения (URL: <https://www.thelocal.se/20230801/swedish-pm-says-working-day-and-night-to-counter-quran-burning-fallout>). Таким образом, профильными законами, позволяющими каким-либо образом регулировать правоотношения в этноконфессиональной сфере, выступают Закон о подстрекательстве против этнических групп и Закон об общественном порядке.

Закон о подстрекательстве против этнических групп направлен на предотвращение расизма и дискриминации в шведском обществе и непосредственно инкорпорирован в текст Уголовного кодекса Швеции (глава 16, раздел 8). В настоящее время существует норма, согласно которой лицо срывающее публичное религиозное мероприятие посредством насилия, шума приговаривается к штрафу либо тюремному заключению на срок не более 6 месяцев (§ 4) [\[14, с. 127\]](#). В тоже время лицо, которое осуществляет письменную агитацию, в которой содержится угроза или неуважение, в отношении какой-либо религиозной группы приговаривается к тюремному заключению на срок не более 2 лет либо штрафу (§8). Последняя норма была введена в УК Швеции в 2001 году

(см:

URL:<https://www.regeringen.se/contentassets/94fa125a7e7f4984bf1d7cd0ad9052a2/hets-mot-folkgrupp-m.m>).

Идея пересмотра положений о подстрекательстве против этнических групп и понятия нарушения общественного порядка обсуждалась в 2017 г., когда в риксдаг было внесено предложение ужесточить ответственность за публичные мероприятия националистических партий и группировок (см: URL: <https://data.riksdagen.se/fil/C75B79D5-C297-4851-BBD9-242A3E15FE59>). В настоящее время высказывается пожелание ввести в УК ответственность за сжигание Корана и других священных текстов (см: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/folkrattsexpert-vill-se-forbud-mot-brannande-av-heliga-skrifter>).

Закон об общественном порядке (1993: 1617) относит религиозные собрания к категории публичным мероприятий, при этом отдельно не регламентирует порядок организации и проведения, а также действий полиции по обеспечению организации данных акций. Важно, что на стадии подачи заявления о разрешении проведения мероприятия оно может быть не санкционировано полицейскими органами (1993:1617) (URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-och-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/ordningslag-19931617_sfs-1993-1617/). Очевидно, что Закон 1993: 1617 должен быть дополнен положениями об ответственности физических и юридических лиц за нарушение правил проведения религиозных собраний.

Ситуация в королевстве Дания также требует поиска юридического инструмента для предотвращения оскорбления чувств верующих путем публичного сожжения Корана, но при сохранении существующих конституционных основ.

В настоящее время регулирование правоотношений между государством и различными религиозными объединениями в королевстве Дания осуществляется на основе положений главы VII Конституции 1953 года. Конституция закрепляет в качестве государственной евангелическо-лютеранскую церковь (Фолькекирке) [15, п. 136]. При этом за подданными признается право «объединяться в сообщества для поклонения Богу способом, который согласуется с их убеждениями, при условии, что не преподаётся и не делается ничего, что противоречило бы морали или общественному порядку» (67). Основной закон предусматривает, что религиозные убеждения не могут быть основанием ограничения осуществления гражданских или политических прав (§ 70) (URL: <https://www.ft.dk/da/dokumenter/bestil-publikationer/publikationer/grundloven/danmarks-riges-grundlov>). Отношения государства с религиозными общинами, не относящимися к официальной церкви, регулируется отдельным нормативным правовым актом.

«Закон о религиозных общинах вне национальной церкви» (Trossamfundsloven) был принят только в 2017 году (URL: <https://www.retsinformation.dk/eli/ft/201712L00019>). Он предусматривает регистрацию религиозных общин численностью не менее 50 человек, имеющих право проводить религиозные праздники, возводить культовые сооружения. Надзор за деятельностью религиозных общин осуществляет Министерство по делам церквей. Особенностью публично-правовой ситуации является сохранение некоторой дискриминации в отношении религиозных меньшинств [16, п.95-96].

Также как и в Швеции инструментом правового регулирования конфессиональных отношений в Дании является Европейская конвенция о защите прав и основных свобод, ставшая частью датского внутригосударственного права в ноябре 1998 года (URL: <https://www.retsinformation.dk/forms/r0710.aspx?id=120>). Датское правосудие

ориентировано на нормы ЕКПЧ и прецедентного права Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) при обсуждении международных стандартов свободы религии или убеждений, что позволяет преодолевать религиозную дискриминацию в обществе [\[15, p.140-141\]](#).

Наряду с законодательством скандинавских стран в вероисповедной сфере дополнительным препятствием служат традиции общества, признающего за каждым правом на свободное выражение мнений и мыслей. Дания, как и Швеция – это либеральные демократии с высокими стандартами прав человека и хорошо функционирующим верховенством закона, и свобода выражения мнений является фундаментом публичного права [\[17, с. 98-99\]](#). На этой позиции основывают свою деятельность и судебные органы, выносящие административные решения, отменяющие запреты полиции на проведение публичных сожжений Корана. В частности, Административный суд Стокгольма в апреле 2023 года аннулировал решение Управление полиции на запрет подобного публичного мероприятия на основе коллективного заявления, поданного в феврале 2023 года, как способного нанести вред национальной безопасности Швеции. В своем решении, суд отметил, что «свобода собраний и демонстраций являются конституционно защищенными правами и что, следовательно, существует ограниченная возможность отказать в разрешении на проведение публичного собрания. Одна из причин отказа в таком разрешении состоит в том, что это необходимо по соображениям порядка и безопасности. В соответствии с административным законодательством в этом случае требуется наличие относительно конкретных обстоятельств, указывающих на то, что на самом собрании возникнут беспорядки или риски для безопасности» (см: URL: <https://www.reuters.com/world/limited-political-support-sweden-ban-koran-burnings-2023-07-21/>).

Итак, обеспечение свободы совести и вероисповедания, являющихся фундаментом светского государства, и одновременно осуществление защиты чувств верующих разной конфессиональной принадлежности, является сложной задачей для скандинавского законодателя. Если в России поликонфессиональность изначально являлась одной из базовых характеристик российского государства, которое придерживается принципа светскости и уважительного отношения ко всем традиционным религиям, существующим испокон веков на ее территории, то для североевропейских государств с исторически господствующим протестантизмом, сложно адаптироваться к новым реалиям, в которых требуется учитывать интересы мусульманского меньшинства. Реализация данной задачи требует также интеграции усилий полиции скандинавских государств с правоохранительными органами иных государств-участников Европейского Союза [\[18, p.119\]](#). При обеспечении свободы совести требует активного взаимодействия органов внутренних дел и с институтами гражданского общества [\[19\]](#).

Для предотвращения публичных мероприятий в религиозной сфере [\[20\]](#), носящих откровенно экстремистский характер, требуется и модернизация соответствующего законодательства скандинавских государств. Как минимум необходимо расширить полномочия правоохранительных органов на запрет проведения подобных мероприятий как угрожающих национальным интересам стран Северной Европы. В результате анализа действующего законодательства и правоприменительной практики был сделан вывод о несоответствии норм публичного права скандинавских государств уровню и характеру общественных отношений в религиозной сфере.

Библиография

1. Черкасов А. И. Миграция как вызов скандинавскому государству всеобщего благоденствия // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 2 (153). С. 69-92.
2. Осавелюк А. М. Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России) // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 32-42.
3. Мещерякова А. Ф. Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства? // Lex russica. 2021. Т. 74. № 10. С. 85-99.
4. Мамедов А.Э. Защита чувств верующих: переосмысление проблемы // Мировой судья. 2022. № 2. С. 22-28.
5. Морозова Л. А. Реализация прав человека в поликонфессиональном обществе // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 2. С. 195-201.
6. Афаунов М. А. Свобода слова и оскорбление религиозных чувств: ключевые позиции Европейского суда по правам человека // Права человека в XXI веке: тревога и надежда : сборник статей : сборник научных трудов / отв. ред. А. Х. Ульбашев; Французский университетский колледж МГУ имени М. В. Ломоносова. Москва: Статут, 2021.
7. Баглай М. В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.
8. Husa J. Nordic Constitutionalism and European Human Rights – Mixing Oil and Water// Scandinavian Studies in Law. 2010. Vol. 55. pp. 101-124.
9. Ракитская И. А. Конституционная регламентация прав и свобод в Швеции// Право и управление. XXI век. 2007. № 2 (5). С. 67-74.
10. Могунова М. А. Государственное право Швеции. М., Норма, 2009.
11. Ковлер А. И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2019.
12. Ракитская И. А., Лейбо Ю. И., Павлов Е. Я. Место и роль международно-правовых норм о правах человека в правовых системах скандинавских стран и Финляндии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 55-60.
13. Нергелиус Й. Религия и право в Швеции. Клювер Лоу Интернэшнл. 2016. (англ).
14. Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. СПб., 2001.
15. Lassen E. M. Limitations to Freedom of Religion or Belief in Denmark // Religion & Human Rights. 15 (2020). pp. 134-152.
16. Vinding N. V., Christoffersen I. Danish Regulation of Religion, State of Affairs and Qualitative Reflections. Copenhagen, Denmark. 2012.
17. Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С. Европейская система защиты прав человека: учебное пособие для вузов / А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич; под редакцией А. Х. Абашидзе. Москва: Издательство Юрайт, 2023.
18. European Police and Criminal Law Co-operation. Swedish Studies in European Law. Part 5. Edited by Maria Bergström, Anna Jonsson Cornell. Oxford and Portland, Oregon. 2014.
19. Мещерякова А.Ф. Свобода совести в гражданском обществе: правовое и нравственное измерение // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 5. С. 21-32.
20. Глибовец И.С. Профилактика правонарушений экстремистской направленности в

деятельности религиозных объединений // Законность. 2021. № 11. С. 23-26.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование научная статья «Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранительными органами скандинавских стран в современных условиях: публично– правовой аспект» посвящена актуальной проблеме. Как справедливо подчеркивает сам автор, в отдельных скандинавских странах на протяжении уже нескольких лет переживается достаточно серьезный мигрантский кризис, выражающийся значительным повышением преступности разной степени тяжести, дополненные в самое последнее время такими публичными акциями как сожжение Корана.

Данные проявления носят публичный характер и служат дестабилизации внутривнутриполитической обстановки.

В связи с актуальностью повышения мигрантских потоков в Российскую Федерацию в самые последние годы, исследование данной проблемы на примере скандинавских стран приобретает особую актуальность и для Российской Федерации.

Предметом исследования стало, прежде всего, состояние правового регулирования вопросов свободы совести и вероисповедания, включая конституционный уровень в Швеции и Дании.

Автором детально проанализированы действующие нормативные правовые акты указанных государств Северной Европы, где закреплено право исповедовать религию как индивидуально, так и коллективно. Данная норма распространяется также и на иностранных граждан. Проведенный авторами анализ достаточно широко развитого законодательства в этой сфере общественных отношений показывает и соответствующие пробелы и дефекты. В первую очередь, они связаны с отсутствием норм, регламентирующих действия полиции в случаях, когда публично уничтожаются религиозные тексты, т.е. совершаются действия экстремистской направленности. Как справедливо подчёркивает автор, в этой связи, подобные ситуации демонстрируют неэффективность действий органов государственной власти в отношении различных этноконфессиональных групп, а также религиозных объединений.

В статье сделаны выводы и разработаны предложения о необходимости расширения полномочий правоохранительных органов на запрет проведения подобных мероприятий как угрожающих национальным интересам стран Северной Европы.

Таким образом, следует считать, что цель проведенного исследования достигнута, поставленные задачи решены.

Структурно рецензируемая статья, в целом, соответствует всем основным требованиям, предъявляемым к такому виду научных работ. Представляет научный интерес и способна вызвать читательский интерес. Написана хорошим стилем, логична и легко воспринимаемая. В статье проанализированы действующие нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения свободы совести и вероисповедания, являющиеся фундаментом светского государства в Швеции и Дании как государства с конституционно закрепленной государственной религией – лютеранско-евангелической. Анализ списка источников и литературы показал использование авторами при подготовке настоящей статьи научных работ, монографической и учебной литературы.

К сожалению, авторам не удалось, как мы полагаем, развернуть научную дискуссию,

однако, считаем, что , в целом, данное обстоятельство не влияет существенным образом на качество статьи.

Рецензируемая научная статья «Проблема обеспечения свободы совести и вероисповедания правоохранительными органами скандинавских стран в современных условиях: публично- правовой аспект» рекомендуется к опубликованию.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Иващенко В.В. — Сравнительный анализ преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.39338 EDN: YFLIAI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39338

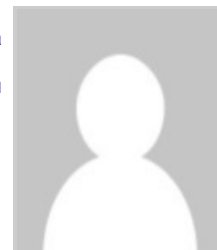
Сравнительный анализ преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ

Иващенко Виолетта Владиславовна

аспирант, кафедра Уголовного права и процесса, Юридический институт, Северо-Кавказский федеральный университет

355000, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

✉ violetta2204@yandex.ru

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок "](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.9.39338

EDN:

YFLIAI

Дата направления статьи в редакцию:

07-12-2022

Аннотация: В статье автором анализируются причины возникновения на страницах УК РФ составов преступлений, регламентирующих уголовную ответственность за склонение несовершеннолетнего к самоубийству и содействие его совершению, а также вовлечение подростков в действия, опасные для их жизни и здоровья. Дается положительная оценка направленности поправок на усиление уголовно-правовой охраны благополучия подростков, их нравственного, психического развития. Автором проводится комплексный сравнительный анализ составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 110.1 и ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, описываются их основные признаки, общие и отличительные особенности, поднимаются проблемы квалификации. При написании научной работы автором использовались диалектический, логический, статистический, сравнительный, формально-юридический методы исследования. Степень изученности затрагиваемых в статье проблем представлена научными исследованиями таких деятелей права, как Харламов В.С., Левандовская М.Г., Щетинина Н.В., Кирюхин В.В. и др. Основными выводами проведенного исследования являются взаимоисключающий характер криминальных деяний, их разграничение по факультативным объективным признакам деяний. Отмечается качественное развитие и

целостное формирование комплекса профилактических мер, направленных на противодействие девиантному поведению взрослых граждан по отношению к лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста. Заключается о большом влиянии на возникновение составов преступлений в УК РФ проблемы защиты несовершеннолетних от пагубного воздействия потребляемого информационного контента в сети Интернет. Новизна научной работы заключается в выводах автора, сделанных по итогам исследования, а также в предложении по реформированию положений действующего законодательства в части включения квалифицированного признака – совершение криминальных деяний, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 110.1 и ст. 151.2 УК РФ, специальным субъектом.

Ключевые слова:

склонение несовершеннолетнего, вовлечение несовершеннолетнего, самоубийство, опасные действия, квалификация, несовершеннолетние, суицид, информация, противоправный контент, защита информации

Настоящим достижением современной цивилизации является гарантируемое мировым сообществом право ребенка на благоприятные условия для его физического, нравственного и умственного развития [\[17\]](#), а также обеспечение безопасности от преступных и иных посягательств. Не зря на сегодняшний день преступления, объектом которых выступает нормальное социальное и нравственное формирование личности несовершеннолетнего, его жизнь и здоровье, являются наиболее серьезными и строго наказуемыми.

Все это обуславливает особое внимание со стороны законодателя к совершенствованию правовой регламентации уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних, а также к прогнозированию основных тенденций развития преступной деятельности в данной области в условиях высокой динамики развития общественных отношений и модернизации всех сфер жизнедеятельности.

Увеличение числа подростков, вовлекаемых через Интернет в совершение правонарушений и преступлений, а также действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья, включая формирование суицидального поведения у детей, поспособствовало актуализации данной проблемы, стало причиной широкого общественного резонанса и выявило непреодолимые пробелы в отечественном законодательстве.

В общей теории уголовного права, преступления, предусмотренные статьями 150, 151, 151.2 УК РФ, рассматриваются исследователями как смежные ввиду не только единой истории их развития и становления на страницах современного уголовного закона, но также большого количества признаков, схожим образом характеризующих указанные составы преступления.

Следует начать с того, что указанные преступления объединены видовым объектом. Таким образом, их существование в Уголовном кодексе РФ обусловлено необходимостью защиты института семьи и связаны с обеспечением нормального физического и нравственного развития малолетних детей и подростков.

Как известно, проблема вовлечения несовершеннолетних подростков в совершение

антиобщественных действий или действий, опасных для их жизни и здоровья, имеет глубокие историко-правовые и социально-экономические корни и в большей степени связана с резкими изменениями во внутренней политике, происходящими в государстве и обществе за последние десятилетия. Среди факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность (увеличению числа преступлений в данной сфере), выделяются:

1) классовое расслоение общества, отсутствие у части населения официального места работы и легального заработка, что способствует формированию лояльного отношения к асоциальному и даже преступному поведению (далее подобный образ мысли транслируется несовершеннолетним в процессе их воспитания и взросления в маргинальном окружении) (социально-экономический фактор);

2) декларативность законов в области профилактики и предупреждения безнадзорности и совершения преступлений данной категории и отсутствие действенных механизмов их реализации; низкий уровень правовой культуры и грамотности представителей «неблагополучной» прослойки населения, их неспособность воспользоваться мерами государственной социальной поддержки и защиты (политико-правовой фактор) [\[6, с. 259\]](#).

Кроме того, явной проблемой, препятствующей эффективной борьбе с данной категорией преступлений, является недооценка реальной общественной опасности криминальных деяний со стороны работников правоохранительных органов. Исходя из судебно-следственной практики, очевидно, что указанные преступления не относятся к числу часто совершаемых не только в нашей стране, но и в мире [\[16\]](#). Такая ситуация связана в том числе с тем, что большинством работников правоохранительных органов, уполномоченных на рассмотрение дел, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, указанные составы преступлений воспринимаются как малозначительные [\[10\]](#).

Антиобщественное поведение представляет собой мотивированное волевое действие, которое зачастую носит избирательный характер [\[6, с. 260\]](#), т.е. совершается по какой-то причине и выражается в определенной форме, а именно через систематическое употребление спиртных напитков, потребление одурманивающих веществ, а также вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Обращаясь к анализу преступлению, закрепленному в ст. 151.2 УК РФ, следует сказать несколько слов о социальной обусловленности его возникновения на страницах отечественного уголовного законодательства.

С принятием Федерального закона № 120-ФЗ от 07 июня 2017 г. [\[12\]](#) и № 248-ФЗ от 29 июля 2017 г. [\[13\]](#) в систему Уголовного кодекса РФ были включены составы преступлений, предусмотренные статьями 110.1, 110.2, 151.2 УК РФ. Основанием для возникновения такой законодательной инициативы стал всплеск молодежных и подростковых самоубийств.

За период 2015 года было задокументировано 4350 случаев смерти граждан в возрасте от 15 до 19 лет, 1968 – от 10 до 14 лет, в 461 случаях подростки покончили жизнь самоубийством [\[4\]](#). По данным Следственного комитета России в 2016 году ушли из жизни в результате самоубийства 720 детей, что на 57% аналогичного периода прошлого года, в 2018 году – 788 (+14%) [\[2, 9\]](#).

Несмотря на такие внушительные количественные показатели, данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствуют, что в 2018 году по статье 110.1 УК РФ осуждено всего 4 лица, 2019 – 5, 2020 – 2, 2021 – 4, по итогам 6 месяцев 2022 года по рассматриваемой статье вынесением обвинительного приговора завершилось расследование уголовных дел в отношении 5 человек [\[14\]](#). Очевидно, что такое число окончанных производств не соотносится с числом регистрируемых смертельных случаев.

Установлено, что одной из причин увеличения числа самоубийств среди несовершеннолетних стала набравшая популярность так называемых «групп смерти» в социальной сети ВКонтакте, где подросткам предлагалось сыграть в опасные игры суицидальной направленности. Целевой аудиторией Интернет-сообществ стали психически и эмоционально неустойчивые подростки, склонные к стороннему влиянию, самобичеванию и членовредительству. Такие дети, как правило, отличались замкнутостью, претерпевали нападки сверстников, нуждались в социальном признании, чувствовали дефицит родительского внимания и заботы. Через участие в «играх» они стремились привлечь к себе внимание, стать частью коллектива единомышленников.

Администраторы этих групп призывали к совершению массовых актов суицида [\[5\]](#). Если в последний момент жертва отказывалась от совершения самоубийства ввиду боязни или по иным причинам, куратор оказывался психологическое давление путем угроз распространения информации о личной жизни подростка, причинения вреда жизни и здоровью его родителей и близких, шантажа и т.д.

Ужасающий характер деятельности создателей таких групп в сети Интернет привел к очевидной необходимости принятия ответных правозащитных мер и возникновению законотворческой инициативы. Высокая степень социальной обусловленности на фоне общественного резонанса стала, своего рода, толчком для скорейшего принятия законодателем поправок в УК РФ. Так уголовным законом были регламентированы конкретные формы отклоняющегося преступного поведения.

Учитывая динамику процессов глобализации и информатизации жизни общества, стирающих любые государственные границы, а также развитие сети Интернет и возникновение десятка социальных сетей, стриминговых платформ (*сервисы, на которых пользователи размещают видеоконтент и транслируют его своей аудитории либо осуществляют потоковое вещание в онлайн-формате*) и мессенджеров (*сервисы для мгновенного обмена сообщениями, фотографиями и др.*), транслирующих контент из одного уголка мира в другой в режиме онлайн, новые формы экстремальных развлечений с большой быстрой и легкостью завладевают сознанием масс, и в особенности несовершеннолетних. Любые новые виды игр или активного времяпрепровождения набирают популярность у подрастающего поколения стремительными темпами, становясь «мейнстримом» (*преобладающее направление, главная тенденция в какой-либо сфере*) и своего рода ярлыком, определяющим, насколько подросток «в тренде».

Поскольку контроль за информацией и защита подростков от пагубного воздействия, побуждающего неокрепшие умы к действиям, сопряженным с риском для их жизни, всегда идут рука об руку, законодатель вполне оправдано предусмотрел указанными поправками введение в УК РФ состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в действия опасные для их жизни и здоровья (ст. 151.2 УК РФ).

Согласно пояснительной записке к законопроекту № 118634-7 в 2016 году вследствие занятий «опасными играми» пострадало 253 подростка, летальным исходом закончились 117 случая, что на 18% больше, чем в аналогичном периоде предшествующего года (99) [9]. Вместе с тем, с 2018 года (момента принятия поправок в УК РФ) по 1 полугодие 2022 года за преступления, предусмотренные ст. 151.2 УК РФ, по основной статье были осуждены всего 2 человека (в 2018 и 1 полугодии 2022 года), по дополнительной – 2 (в 2020 году) [14]. Очевидно, что указанное не соотносится с приведенным в пояснительной записке сведениями в обоснование необходимости введения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в опасные действия. Свидетельствует ли это об ошибочности прогнозов отечественных криминологов и депутатов Государственной Думы РФ?

Скорее нет, чем да, особенно учитывая, что множество материалов процессуальных проверок по указанным фактам завершаются принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления и документируются как несчастные случаи. В связи с этим, имеются основания справедливо судить о высокой степени латентности указанного вида преступности.

Несмотря на то, что главным поводом принятия поправок в УК РФ все-таки стало увеличение числа именно подростковых суицидов, совершенных под противоправным кураторством администраторов «групп смерти», диспозиции основных составов преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 110.1 УК РФ, не содержат специального указания на возрастную характеристику потерпевшего в качестве квалифицирующего признака. Уголовная ответственность за совершение указанных криминальных деяний в отношении несовершеннолетнего предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Учитывая, что направленность настоящей работы предполагает анализ преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, остановимся на разграничении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 110.1 (квалифицированный состав) и ст. 151.2 УК РФ (основной состав).

Непосредственные объекты интересующих нас составов преступлений соотносятся между собой. Так, в деянии, предусмотренном п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК, основным непосредственным объектом является жизнь и здоровье ребенка, а дополнительным – нравственное благополучие несовершеннолетних и семьи. Объектом ст. 151.2 УК РФ выступают общественные отношения, связанные с благополучием детей и подростков, охраной их прав и интересов в целом.

Таким образом, факультативный объект первого преступления (п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК) совпадает с основным непосредственным объектом второго (ч. 1 ст. 151.2 УК РФ) и наоборот – жизнь и здоровье как объект преступления в первом случае является главным, а во втором – сопутствует.

Потерпевшим в обоих преступлениях является несовершеннолетний, который в силу своего социального, умственного, физического и нравственного развития осознает смысл действий, в совершение которых его вовлекают.

Хотя формально указанные деяния не содержат в качестве юридического признака «стартовый» возраст потерпевшего, наблюдается единство в понимании того, что лицо вовлекаемое (склоняемое) в силу своих индивидуальных характеристик, развитости интеллекта, воспитания, физического и ментального здоровья должно осознавать как фактический характер действий, к которым его привлекают, так и возможные

последствия таких действия для себя и других.

Потерпевшим в указанных преступлениях не может быть лицо, которое в силу своего малолетства, умственной или физической незрелости, а равно болезни не понимает суть деятельности, к которой его склоняют (вовлекают). В таких случаях действия «наставника» будут квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ и т.д. в зависимости от механизма, характера и последствий совершаемых действий.

Обратим внимание на очевидное сходство формулировок, описывающих рассматриваемые деяния (объективную сторону).

Во-первых, этимологически и с позиции официальных толкований [\[7, 8\]](#) понятия «вовлечение» и «склонение» являются синонимичными, тождественными. Во-вторых, как и в составе вовлечения в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, так и в составах склонения или содействия к совершению суицида подростка, признаки объективной стороны толкуются через признаки форм соучастия – подстрекательства и пособничества.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что характер совершаемых преступных действий (деяний) в обоих случаях имеют не только схожую правовую природу, но и формальную конструкцию.

Способы совершения рассматриваемых преступлений соотносятся аналогичным образом. Стоит сказать, что в п. а ч. 3 ст. 110.1 УК РФ законодатель все же предполагает более «мягкое» воздействие на сознание потерпевшего, поскольку во многом по «насильственному – ненасильственному» характеру манипуляций происходит разграничение преступлений, предусмотренных ст.ст. 110 и 110.1 УК РФ. В то же время наличие формулировки «иным способом» в рассматриваемых преступлениях фактически указывает на возможность их совершения любым, как насильственным, так и ненасильственным способом.

Если мы посмотрим на диспозицию ч. 1 ст. 151.2 УК РФ (исходя из буквального толкования ее положений), для квалификации действий по признакам указанного состава преступления необходимо совокупное наличие двух условий: 1) противоправных характер деяний, в совершение которых вовлекают подростка; 2) совершение таких действий (бездействий) несовершеннолетним должно влечь риск для его здоровья и жизни, то есть быть потенциально опасным для ребенка [\[11\]](#).

Учитывая современные тенденции в обществе, развитие технологий и общественный прогресс в целом, как правило, к действиям опасным для жизни и здоровья подростка относят: руфинг (*лазание по крышам домов*), зацепинг (*проезд снаружи поездов*), сталкерство (*исследование заброшенных зданий и сооружений*), диггерство (*исследование подземных объектов*), различные «опасные игры» («беги или умри» - пересечение оживленной автотрассы; «собачий кайф» - кратковременное удушение с целью вызвать полубморочное состояние у подростка), банджи-джампинг (*прыжки с высотных сооружений с эластичным канатом*), прыжки с парашютом, опасные формы паркура (*преодоление препятствий городского пространства*), скайюкинг (*покорение самых высоких точек в городе без страховки*) и др.

Вместе с тем, не все из вышеуказанных «занятий» являются противоправными. Так, квалификации по ст. 151.2 УК РФ определенно подлежит, к примеру, пересечение

подростком оживленного участка дороги, поскольку такое поведение противоречит п. 4.3 Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090, в соответствии с которым пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии – на перекрестках по линии тротуаров или обочин.

Административный запрет на занятие диггерством уставлен ч. 2 ст. 20.17 КоАП РФ, согласно положениям которой самовольное проникновение на подземный охраняемый объект, влечет наложение административного штрафа либо арест. Также следует считать противоправными действия, которые не влекут правовую ответственность напрямую, однако нарушают требования техники безопасности (например, минимальная высота прыжка с парашютом должна быть не менее 800 м, при организации аттракционов типа «банджи-джампинг» используемое оборудование подлежит регулярной проверке и сертификации, его характеристики должны соответствовать требованиям международных и внутригосударственных стандартов).

Как справедливо отмечает Щетинина Н.В., кажется, что для квалификации «руфинга» или «собачьего кайфа» по признакам ст. 151.2 УК РФ необходимо существование правового запрета на совершение указанных действий в региональном или федеральном законодательстве [\[15\]](#).

Вместе с тем, судебно-следственная практика говорит об обратном.

Так, приговором Кузнецкого районного суда Пензенской области признана виновной 18-летняя (на момент 2018 года) жительница г. Кузнецка, которая, находясь по месту своего проживания, путем уговоров склонила свою несовершеннолетнюю приятельницу 16-летнего возраста к совместному потреблению (вдыханию) газа (бутана) из баллонов для заправки бытовых зажигалок.

В результате указанных действий последняя пришла в опасное для жизни и здоровья состояние токсического опьянения, которое могло повлечь острую сердечную недостаточность, гипоксию и смерть несовершеннолетней.

Материалами уголовного дела, возбужденного по признакам ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, установлено, что за период двух месяцев имели место не менее 5 случаев вовлечения подростка в опасные действия аналогичного содержания.

Подсудимой судом было назначено наказание в виде 6 месяцев исправительных работ [\[11\]](#).

Несмотря на очевидное неблагоприятное, и даже смертельное, воздействие на организм человека потребление токсических веществ, прямого запрета на вдыхание газа действующим законодательством не предусмотрено. Вместе с тем, в данном случае правоохранительные органы (в лице органов следствия, прокуратуры и суда) пренебрегли надлежащей, с точки зрения буквального толкования положений УК РФ, квалификацией вышеописанных действий как противоправных и заключили о наличии признаков состава преступления.

В связи с этим, считаем назревшей необходимость дополнительных разъяснений со стороны компетентных органов для выработки единообразного подхода в теоретико-правовом понимании и прикладном применении указанной нормы уголовного закона.

Стоит отдельно отметить, что в связи с обострившимися внутриэкономическими и

социально-политическими проблемами в России за последние годы, наряду с вышеизложенными формами опасного поведения, несовершеннолетних стали также вовлекать в массовые беспорядки.

Как известно, несанкционированные протестные выходы людей на улицы больших городов, столкновения толпы с представителями органов правопорядка зачастую носит стихийных и неконтролируемых характер. Участие в таких акциях может быть опасным и представлять угрозу жизни и здоровью не только для ребенка, но и для взрослого человека.

Исходя из судебной практики, действия по вовлечению несовершеннолетних в массовые беспорядки также рассматриваются в качестве опасных и подпадают под квалификацию ст. 151.2 УК РФ [\[3\]](#).

В доктрине уголовного права при описании признаков объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ, также зачастую упоминаются такие формы преступного склонения, как «руфинг», «зацепинг» и т.д.

Учитывая, что составы вовлечения в опасные действия и склонения либо содействия подростку в самоубийстве являются смежными, взаимоисключающими, а не конкурирующими, для правильной квалификации следует установить, был ли умысел у лица вовлекающего на возбуждение у склоняемого желания покончить с собой? Если ответ «нет» и преступная мотивация ограничивалась только извращенной проверкой подростка «на прочность», то действия «кукловода» подлежат оценке в соответствии со ст. 151.2 УК РФ. Если же целью участия в «опасных играх» было создание условий, в которых несовершеннолетний решится на самоубийство, то явно усматриваются признаки п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

Таким образом, направленность умысла будет являться определяющим свойством, позволяющим разграничить указанные преступления.

С позиции субъективной стороны, данные преступления одинаково характеризуются наличием прямого умысла на совершение того или иного преступного деяния, что, в целом, можно объяснить формальной конструкцией объективных признаков составов вовлечения в опасные действия, склонения или содействия самоубийству.

Характеристика субъекта в данных составах также совпадает – им является лицо, достигшее дееспособного возраста (спецсубъект).

Таким образом, проанализировав и сопоставив исследуемые составы преступлений (п. «а» ч. 3 ст. 110.1, ч. 1 ст. 151.2 УК РФ), мы приходим к следующим выводам.

1. Несмотря на тождественность, в широком смысле, понятий «склонение» - «вовлечение», очевидную схожесть признаков объективной стороны, закрепленных в диспозициях рассматриваемых составов преступлений, и способов их совершения, указанные преступные деяния все же имеют совершенно разные объекты посягательства. Тем не менее, нельзя отрицать явную заинтересованность законодателя в закреплении норм, направленных на обеспечение максимальной защиты прав и интересов несовершеннолетних лиц.

2. Как в теории, так и на практике мы видим, что указанные преступления зачастую могут совершаться путем участия подростков в одних и тех же «опасных играх», экстремальных спортивных активностях и другой деятельности, представляющей потенциальную угрозу жизни и здоровья ребенка. Основопологающим для

разграничения смежных составов преступлений будет квалификации с учетом не только особенностей мотивации и намерений лица вовлекающего (склоняющего), как было указано ранее, но и самого несовершеннолетнего.

Если целью участия в забегах перед машинами, движущимися на большой скорости, является желание «порисоваться» перед сверстниками, заработать авторитет, стать «своим», кроме того, подросток рассчитывает на благоприятный результат такого забега для себя и не стремится закончить свою жизнь под колесами автомобиля, то действия взрослых «наставников» (при наличии признаков вовлечения) полностью покрываются признаками ст. 151.2 УК РФ.

Если подросток в силу особенностей характера и психики, а также преступного влияния (склонения), осознавая характер последствий, единственным выходом для себя видит свести счеты с жизнью и намеренно бросается под колеса, то это ни что иное, как преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ.

3. Именно развитию информационно-телекоммуникационных технологий и в частности глобальной сети Интернет «обязано» появление на страницах отечественного уголовного законодательства рассматриваемых преступлений. В условиях прогрессивного увеличения пользовательской аудитории социальных сетей и омоложения ее количественного состава (знакомство детей с гаджетами с малых лет), проблема защиты информации и потребляемого Интернет-контента, в особенности несовершеннолетними, обретает всю большую значимость и злободневность.

В целях более системной дифференциации уголовной ответственности за совершение указанных преступлений в отношении несовершеннолетних считаем вполне целесообразным предусмотреть в качестве специального субъекта их совершения родителя, опекуна, педагога либо иное лицо, на которого в силу закона возложены обязанности по воспитанию ребенка, закрепив указанный признак в отдельных частях исследуемых статей. Такая поправка позволит усилить меру наказания ввиду существенного повышения степени общественной опасности криминальных деяний.

Библиография

1. В Кузнецке девушка осуждена за склонение несовершеннолетней подруги к совершению противоправных действий. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Пензенской области URL: <https://penza.sledcom.ru/news/item/1253038/> (дата обращения: 05.12.2022).
2. В 2016 году количество детских суицидов выросло на 60 процентов. Официальный сайт Российской газеты. 2017. 20 марта URL: <https://rg.ru/2017/03/20/v-2016-godu-kolichestvo-detskih-suicidov-vyroslo-na-60-procentov.html> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Кочин А.А., Харламов В.С. Особенности квалификации вовлечения ребенка в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ) // Российский следователь, 2021. № 5. СПС «КонсультантПлюс».
4. Левандовская М.Г. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №4. С. 169 / Демографический ежегодник России. Официальное издание URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
5. Милова И.Е., Милова Е.А. К вопросу о развитии представлений об уголовной ответственности за доведение до самоубийства // Вестник ВУиТ. 2017. №3. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-predstavleniy-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dovedenie-do-samoubiystva> (дата обращения: 05.12.2022).
6. Недяtko A.B. Причины вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 258-262.
 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета, № 137, 28.06.2006.
 8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета, № 29, 11.02.2011.
 9. Пояснительная записка к Законопроекту № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 05.12.2022).
 10. Сокол Е.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий в современной России // Вестник КРУ МВД России. 2014. №4 (26). С. 102-106.
 11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
 12. Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Собрание законодательства РФ. 12.06.2017. № 24. ст. 3489.
 13. Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. № 169. 02.08.2017.
 14. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» за 2018, 2019, 2020, 2021, 1 полугодие 2022 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.01.2023).
 15. Щетинина Н.В. Особенности уголовно-правовой оценки вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни // Законность, 2021. № 5. СПС «КонсультантПлюс».
 16. Estimated number of juvenile arrests in 2018 / Statistical Briefing Book. Law Enforcement & Juvenile Crime URL: <https://www.ojjdp.gov/ojstatbb/crime/> (дата обращения: 05.05.2022).
 17. The Convention on the Rights of the Child was adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989. It entered into force on 2 September 1990, in accordance with article 49.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, ст.ст. 110.1 и 151.2 УК РФ. В названии работы ученый особо отметил, что в исследовании осуществляется сравнительно-правовой (точнее было бы сказать – сравнительный) анализ указанных составов преступлений. Сравнительно-правовой анализ имел бы место, если бы автор анализировал соответствующее зарубежное уголовное законодательство, чего в работе не наблюдается. В связи со сказанным наименование статьи нуждается в уточнении.

Методология исследования в тексте статьи не определена, однако очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, описательный, сравнительный, формально-юридический, статистический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована во вводной части статьи следующим образом: «Увеличение числа подростков, вовлекаемых в совершение правонарушений и преступлений, особенно в сети Интернет, поспособствовало актуализации данной проблемы, стало причиной широкого общественного резонанса и выявило непреодолимые пробелы в отечественном законодательстве». Ученому также необходимо раскрыть степень изученности затрагиваемых в статье проблем и указать фамилии наиболее видных специалистов, которые занимались и занимаются их изучением.

В чем заключается научная новизна исследования, автор прямо не говорит. Фактически она отсутствует. Статья носит описательный, реферативный характер, что отчасти подтверждается многочисленными ссылками автора на использованные при написании статьи источники. Выводы по результатам исследования, как следствие, также не обладают свойством научной новизны, о чем более подробно будет сказано ниже.

Научный стиль статьи выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части исследования автор обосновывает его актуальность. Основная часть работы посвящена сравнительному анализу ст.ст. 110.1 и 151.2 УК РФ. В заключительной части статьи содержатся выводы, отражающие результаты проведенного исследования.

Содержание работы, как уже было отмечено, не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено других недостатков.

Прежде всего, автору необходимо доработать вводную часть исследования.

Ученый пишет: «Не зря на сегодняшний день преступления, объектом правовой охраны которых выступает нормальное социальное и нравственное формирование личности несовершеннолетнего, его жизнь и здоровье являются наиболее серьезными и строго наказуемыми». У преступлений нет объектов правовой охраны. Они имеются у правовых норм.

Автор (со ссылкой на цитируемую работу) отмечает: «Среди факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность (увеличению числа преступлений в данной сфере), выделяются: 1) классовое расслоение общества и отсутствие у части населения достаточного дохода, что способствует формированию лояльного отношения к асоциальному и даже преступному поведению (далее подобный образ мысли транслируется несовершеннолетним детям в процессе воспитания в маргинальном окружении) (социально-экономический фактор); 2) принятие неэффективных законов и отсутствие действенных правовых механизмов по профилактике и предупреждению безнадзорности и совершения преступлений данной

категории; отсутствие социальных институтов, обеспечивающих социальную защиту нуждающихся и поддержку неблагополучных семей (политико-правовой фактор)». Данные положения нуждаются в уточнении. Необходимо указать не на недостаточность дохода как фактор вовлечения несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность, а на то, что недостаточным в большинстве случаев, к сожалению, является именно правомерный, легальный доход семьи. Относительно второго фактора можно сказать, что проблема состоит не столько в неэффективных законах, сколько в отсутствии действенных механизмов их реализации. Наконец, нельзя сказать, что в России отсутствуют социальные институты, обеспечивающие поддержку неблагополучных семей. Другое дело, что в силу, как правило, низкой образованности и культуры такие семьи могут не знать о существующей государственной (и не только государственной) поддержке подобных им.

Ученый пишет: «Учитывая современные тенденции в обществе, развитие технологий и общественный прогресс в целом, как правило, к действиям опасным для жизни и здоровья подростка относят: руфинг, зацепинг, сталкерство, диггерство, различные «опасные игры» («беги или умри» - пересечение оживленной автотрассы; «собачий кайф» - кратковременное удушение с целью вызвать полуобморочное состояние у подростка), банджи-джампинг, прыжки с парашютом, опасные формы паркура, скайоукинг и др.». Англицизмы, встречающиеся в тексте, необходимо переводить на русский, поскольку не всем читателям они будут понятны.

Статистические данные, которыми пользуется автор статьи, не являются свежими (2015-2016 гг.) и не отражают динамику развития ситуации.

Библиография исследования представлена 16 источниками (нормативными правовыми актами, научными статьями, аналитическими и статистическими данными, материалами судебной практики), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно, однако некоторые высказываемые автором суждения по спорным вопросам нуждаются в уточнении либо дополнительной аргументации.

Апелляция к оппонентам имеется (общая), но не является достаточной. Научная дискуссия ведется автором корректно.

Выводы в заключительной части работы имеются, но не обладают свойством научной новизны (к примеру, о разных объектах правоохраны в ст. 151.2 и 110.1 УК РФ, о необходимости выявления особенностей мотивации преступника и потерпевшего, о том, что «Именно развитию информационно-телекоммуникационных технологий и в частности глобальной сети Интернет «обязано» появление на страницах отечественного уголовного закона рассматриваемых преступлений»). По этой причине их необходимо доработать.

Статья нуждается в дополнительном вычитывании автором. В ней встречаются опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее доработки: корректировке наименования работы, раскрытии методологии исследования, уточнении отдельных положений статьи, введении элементов научной новизны и дискуссионности, уточнении выводов по результатам исследования, устранении недостатков в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Сравнительный анализ преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена сравнительному анализу «...преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения уголовного права, при этом автором отмечено, что «Не зря на сегодняшний день преступления, объектом которых выступает нормальное социальное и нравственное формирование личности несовершеннолетнего, его жизнь и здоровье, являются наиболее серьезными и строго наказуемыми». Изучаются НПА, судебно-следственная практика, имеющие отношение к цели исследования. При этом автором изучается и обобщается большой объем опубликованной российской и зарубежной научной литературы по заявленной проблематике, соответственно анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. Автор отмечает: «...проблема вовлечения несовершеннолетних подростков в совершение антиобщественных действий или действий, опасных для их жизни и здоровья, имеет глубокие историко-правовые и социально-экономические корни и в большей степени связана с резкими изменениями во внутренней политике, происходящими в государстве и обществе за последние десятилетия».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...это обуславливает особое внимание со стороны законодателя к совершенствованию правовой регламентации уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений против несовершеннолетних, а также к прогнозированию основных тенденций развития преступной деятельности в данной области в условиях высокой динамики развития общественных отношений и модернизации всех сфер жизнедеятельности», «...направленность настоящей работы предполагает анализ преступлений, совершаемых в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, остановимся на разграничении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 110.1 (квалифицированный состав) и ст. 151.2 УК РФ (основной состав)». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства и сопоставить документы. В частности, делаются такие выводы: «...одной из причин увеличения числа самоубийств среди несовершеннолетних стала набравшая популярность так называемых «групп смерти» в социальной сети ВКонтакте, где подросткам предлагалось сыграть в опасные игры суицидальной направленности» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить все аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «Увеличение числа подростков, вовлекаемых через Интернет в совершение правонарушений и преступлений, а также действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья, включая формирование суицидального поведения у детей, поспособствовало актуализации данной проблемы,

стало причиной широкого общественного резонанса и выявило непреодолимые пробелы в отечественном законодательстве». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «Несмотря на тождественность, в широком смысле, понятий «склонение» - «вовлечение», очевидную схожесть признаков объективной стороны, закрепленных в диспозициях рассматриваемых составов преступлений, и способов их совершения, указанные преступные деяния все же имеют совершенно разные объекты посягательства». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «...направленность умысла будет являться определяющим свойством, позволяющим разграничить указанные преступления» могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как посвящена сравнительному анализу «...преступлений, предусмотренных статьями 110.1 и 151.2 УК РФ». В статье отсутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует материалы и дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме грамматических описок «прогнозированию», «задокументировано» и др.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Основополагающим для разграничения смежных составов преступлений будет квалификация с учетом не только особенностей мотивации и намерений лица вовлекающего (склоняющего), как было указано ранее, но и самого несовершеннолетнего», «В целях более системной дифференциации уголовной ответственности за совершение указанных преступлений в отношении несовершеннолетних считаем вполне целесообразным предусмотреть в качестве специального субъекта их совершения родителя, опекуна, педагога либо иное лицо, на которого в силу закона возложены обязанности по воспитанию ребенка, закрепив указанный признак в отдельных частях исследуемых статей» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать» с учетом замечаний.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Шишулина Т.П. — Судебная защита трудовых прав работников: проблемы реализации // Юридические исследования. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2023.9.40955 EDN: YFPDEV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40955

Судебная защита трудовых прав работников: проблемы реализации

Шишулина Татьяна Петровна

кандидат юридических наук

доцент, Кафедра документоведения, истории, права и русского языка, Российский государственный профессионально-педагогический университет

620042, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Бакинских Комиссаров, 60, кв. 82

✉ zvezdochka.76@inbox.ru

[Статья из рубрики "Трудовое право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2023.9.40955

EDN:

YFPDEV

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2023

Аннотация: Объект исследования составили правоотношения, возникающие между субъектами трудового права по поводу защиты трудовых прав работников. Предмет исследования включает теоретические и практические основы судебной защиты трудовых прав работников. Автор проводит анализ судебного способа защиты трудовых прав работников, а также выявляет проблемные аспекты их практического применения. В частности автором отмечено, что работник, будучи наиболее уязвимой стороной трудовых отношений, нуждается в большей защите со стороны государства. Как следствие, действующая система восстановления баланса в трудовых отношениях по большей части акцентируется на защите трудовых прав работников. Основными выводами проведенного исследования являются: 1. Судебная практика по защите трудовых прав работников весьма обширна и разнообразна, однако суть её в основном сводится к одному: работодатель, будучи заинтересован в получении лучших трудовых ресурсов при минимальных финансовых затратах, всегда будет стремиться защитить интересы своего бизнеса, невзирая на требования законодателя. 2. Действенность всех способов защиты трудовых прав зачастую во многом зависит от разумного поведения работника до момента возникновения конфликта с работодателем. 3. Будучи более

уязвимой стороной трудовых отношений, работник при обращении в суд претендует на особое отношение, обусловленное возможным отсутствием знаний всех тонкостей законодательного регулирования трудовых отношений. Как следствие, при возникновении противоречий в позиции работника и работодателя суд в приоритетном порядке стремится содействовать первому. Вместе с тем, такая позиция ни в коем случае не ущемляет прав работодателя. 4. Одной из актуальных проблем защиты трудовых прав работников в последние годы является подмена трудовых отношений отношениями гражданско-правового характера с самозанятыми. Решением может стать внесение в ФЗ, регулирующий деятельность самозанятых, НК РФ и ТК РФ соответствующих положений.

Ключевые слова:

Трудовой кодекс, работник, работодатель, правоотношения, трудовые права, споры, виды споров, защита прав, судебная защита, судебная практика

Наиболее распространённым способом защиты трудовых прав работников в эпоху капитализма выступает обращение в суд. Столь высокое доверие работников к данному способу обусловлено минимизацией действия субъективных факторов на принятие решения.

Существуют и иные, досудебные способы отстаивания нарушенных прав и законных интересов, которые включают в себя самостоятельные переговоры работника с работодателем, а также участие третьих лиц, являющихся непосредственными участниками деятельности организации и руководствующихся в основном собственным видением ситуации, которое далеко не всегда бывает объективным. Судебная защита трудовых прав позволяет:

- привлечь к участию в разрешении спора профессиональных юристов (судей, адвокатов), что гарантирует наличие необходимых знаний в сфере разрешения трудовых споров, объективность и следование нормам законодательства РФ;
- минимизировать собственное участие пострадавшего работника в разрешении конфликтной ситуации, отправив в суд представителя.

Последнее является особенно важным при наличии психологического давления со стороны работодателя, что выступает характерной проблемой для особо охраняемых категорий работников (инвалидов, беременных сотрудниц и т.д.).

Обращение в суд зачастую выступает единственной возможностью для работника вникнуть в суть трудовых правоотношений и получить качественную правовую консультацию, т.к. стоимость юридической консультации зачастую превышает уровень дохода пострадавшего работника. Вместе с тем, судебная защита трудовых прав работника построена с учетом его слабой позиции и, как следствие, предусматривает ряд компенсаторных мер, направленных на достижение баланса и принятие справедливого решения [\[1\]](#).

В соответствии со ст. 391 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), в судах рассматриваются индивидуальные трудовые споры по заявлениям работника, работодателя или профессионального союза, защищающего интересы работника, когда они не согласны с решением комиссии по трудовым спорам (далее – КТС), либо, когда

работник обращается в суд, минуя КТС, а также по заявлению прокурора, если решение КТС не соответствует трудовому законодательству и иным актам, содержащим нормы трудового права. Суд также выступает единственной инстанцией, в которой возможно разрешение споров лиц, с которыми работодатель не заключил или уже расторг трудовой договор.

Последнее зачастую вызывает существенные проблемы в судебной практике, так как бремя доказывания возлагается на работника, что при отсутствии качественно проведенной досудебной работы по сбору доказательств, приводит к большому количеству отказов в удовлетворении подобных исков. Не стоит также исключать такой фактор, как качество исполнения судьями, возложенных на них обязанностей. Загруженность судебной системы в период, последовавший за окончанием первой волны пандемии, стала тяжким бременем не только для бюджета страны, но и для работников судов. Огромное количество однотипных споров, в которых в виду сложившейся экономической и политической ситуации в стране, оказывались, по-своему, правы все участвующие лица, привела к тому, что рассмотрение споров стало носить формальный характер, а правыми признавались те, кто смог лучше донести собственную позицию в зале суда. Как следствие, одним из основополагающих направлений совершенствования защиты трудовых прав работников является создание специализированных трудовых судов.

Судебная защита в области трудовых правоотношений, имеет свои специфические особенности. Специфика разрешения дел по спорам, вытекающим из трудовых правоотношений, уже не вписывается в общие положения гражданского процессуального законодательства. Это свидетельствует о том, что необходима также разработка специализированного трудового процессуального кодекса, позволяющего установить правила разрешения данной категории споров. Об этом уже не раз говорили специалисты в сфере трудовых отношений и правозащитники.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)^[2] изначально сориентирован на решение вопросов в условиях относительного равенства сторон гражданских споров, что очевидно не соответствует специфике споров в сфере трудовых отношений, где работник занимает более уязвимое положение и нуждается в эффективной защите со стороны законодателя и судебной системы.

Как уже было замечено, защита трудовых прав работников представляет собой сложный и зачастую многоуровневый процесс, завершающей стадией которого выступает взаимодействие с судебными органами. По сути, вся защита трудовых прав разделена на две основных стадии: досудебная и судебная защита. Эффективность последней стадии зачастую напрямую зависит от того, насколько грамотно были реализованы переговоры с работодателем на первоначальных этапах решения конфликта, а также сбор доказательств, подтверждающих слова работника.

Вместе с тем, законодатель не запрещает работникам сразу переходить к судебному урегулированию спора, минуя досудебную стадию, а в некоторых ситуациях, обращение в суд является единственной возможностью защиты их прав. Одной из таких ситуаций служит фактический отказ работодателя от заключения трудового договора с работником. Как следствие, несостоявшийся работник не может использовать иные способы защиты, предусмотренные для действующих или недавно уволенных (сокращенных) специалистов.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 64 ТК РФ установлен запрет на отказ в заключении

трудового договора по обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами работника. Работодатель обязан заключить трудовой договор с лицом, успешно прошедшим собеседование, кроме случаев выявления наличия ограничений, установленных федеральными законами, а в случае отказа, сообщить претенденту о его причинах в письменном виде в течение семи дней с момента поступления соответствующего запроса.

Вместе с тем, как показывает практика, работодатели достаточно часто отказывают соискателям в заключении трудового договора по мотивам, отражающим собственные субъективные переживания работодателя относительно эффективности будущего работника. Одними из стандартных причин отказа служат: возраст соискателя, половая принадлежность, наличие детей или возможность их в ближайшем будущем завести, отказ от работы на условиях, заведомо ущемляющих права работника, и т.д. При этом работодатели, осознающие возможные перспективы наступления ответственности за озвучивание реальных причин отказа, разрабатывают собственные «безопасные» способы вежливого отказа неудобным кандидатам. Другие же, напротив, продолжают вести агрессивную политику в данном направлении, пополняя судебную практику новыми материалами.

Так, центром занятости г. Москвы гражданин Курстков А.И. (далее – истец) был направлен в АО «Институт Оргэнергострой» (далее – ответчик) для прохождения собеседования на вакансию ведущего инженера, которая является квотируемой и предусмотрена для трудоустройства лиц с инвалидностью. При обращении Курсткова в указанную организацию собеседование ним должным образом проведено не было, в дальнейшем поступили сведения об отказе в приеме на работу без объяснения причин. При повторном направлении в организацию ситуация повторилась, что привело истца к необходимости отстаивания своих прав в суде [\[3\]](#).

В двух судебных инстанциях Курсткову было отказано в удовлетворении о признании отказа в трудоустройстве на работу незаконным, об обязанности принять на работу, о взыскании заработной платы. Причиной для отказа послужило мнение, что работодатель обоснованно счел соискателя не обладающим достаточными профессиональными качествами и опытом работы для замещения должности ведущего инженера, проигнорировав тот факт, что истец занимал данную должность в другой организации с 1985 года.

Обращение в Судебную коллегия по гражданским делам ВС РФ привело к отмене судебных решений и возвращению дела на новое рассмотрение по следующим основаниям:

- Курстков обладает необходимой квалификацией и опытом работы для замещения данной вакансии;
- собеседование при приеме на работу носило формальный характер, не были изучены документы истца, подтверждающие его профессиональные качества и опыт работы;
- работодатель называл различные причины для отказа в приеме на работу, включая: несоответствие требованиям вакансии, непрохождение вступительного собеседования, отсутствие вакансии в штатном расписании.

Таким образом, Судебная коллегия ВС РФ пришла к обоснованному выводу о наличии признаков дискриминации истца при приеме на работу и отсутствии подтверждения его несоответствия, выдвигаемым организацией квалификационным требованиям для данной

должности.

Данная ситуация показывает наличие скрытого противоборства между государственной системой, защищающей права инвалидов и иных лиц, у которых могут возникнуть проблемы в приеме на работу, а также работодателями, интересы которых зачастую никак не связаны с решением остросоциальных проблем, предусматривающих возможные затраты рабочих и финансовых ресурсов. Подобное мышление свойственно не только представителям коммерческих организаций, но и государственным служащим, перед которыми зачастую стоят задачи обеспечения бесперебойной деятельности вверенных подразделений государственных органов в условиях существенных ограничений количества трудящихся и уровня заработной платы, которая может быть им предложена.

Так, согласно материалам дела [\[4\]](#), Коверда М.А. обратилась в суд с иском к федеральному органу исполнительной власти (далее – представитель нанимателя) о признании незаконным отказа в допуске к прохождению государственной гражданской службы в должности советника соответствующего отдела, об обязывании заключить контракт на прохождение государственной гражданской службы на этой должности.

В ходе рассмотрения дела выяснилось, что истица первоначально претендовала на замещение вакантных должностей старшей группы, однако затем, по причине беременности, написала заявление на зачисление в другой отдел на должность советника на период, пока ребенок не достигнет возраста трех лет, и истица, соответственно, сможет работать в более напряженном режиме. Заявление было завизировано руководителями соответствующих подразделений, однако до трудоустройства дело так и не дошло.

Спустя пару месяцев, в течение которых истица проходила ознакомительную практику в рамках обязанностей в отделе, куда она ранее подала заявление, будучи уверенной в трудоустройстве, Коверда М.А. подала заявление на увольнение с предыдущего места работы. Об отказе в приеме на желаемое место работы, которое было согласовано ранее, истица была проинформирована в устной форме. Причиной отказа стала её беременность.

Суд первой и апелляционной инстанции признали отказ в оформлении обоснованным, т.к. работодатель не давал никаких обещаний по поводу последующего трудоустройства истицы, о чем явно свидетельствует отсутствие подтверждающих возникновение трудовых отношений, документов. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с нарушением норм материального и процессуального права в соответствии со следующими основаниями:

- ст. 19 Конституции РФ содержит прямой запрет на дискриминацию по признаку пола, расы, возраста, вероисповедания и иных определяющих личность качеств;
- в продолжение идей, заложенных в Конституции РФ, ст. 3 ТК РФ запрещает дискриминацию в сфере труда;
- в п. 3 ПП ВС РФ № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» [\[5\]](#) разъяснено, что по смыслу ст. 3 ТК РФ под дискриминацией в сфере труда следует понимать различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких-либо

преимуществ в зависимости от любых обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника (в том числе не перечисленных в указанной статье ТК РФ), помимо определяемых свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловленных особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

Таким образом, в действиях работодателя суд усмотрел признаки дискриминации истицы, как лица, нуждающегося в повышенной социальной и правовой защите. Несмотря на отсутствие документов, подтверждающих возникновение трудовых отношений между истицей и работодателем, исходя из сложившейся судебной практики и общих принципов разумного поведения граждан, направленного на удовлетворение собственных потребностей в материальном обеспечении, намерения истицы в данном случае не подлежат обсуждению. Разница в правовом регулировании трудовых отношений лиц, на которых распространяются нормы ТК РФ, и лиц, находящихся на государственной службе в данном случае не должна учитываться, т.к. одним из главных интересов государства выступает защита материнства и детства, о чем явно свидетельствуют конституционные нормы, распространяющие своё действие на всех граждан. Как следствие, нахождение сотрудника, нуждающегося в дополнительной защите, на государственной службе не служит основанием для отказа в предоставлении защиты.

Вместе с тем, нельзя не отметить наличие в судебной практике дел, в которых отказ работодателя в приеме на работу был полностью обоснован, хоть и не всегда соответствовал формальным требованиям законодателя в части указания точной причины отказа.

Так, согласно материалам дела [\[6\]](#), в суд обратился Войтенко С.Л. с требованием о признании незаконным отказа в принятии на работу на должность врача реаниматолога-анестезиолога. По мнению истца, наличие погашенной судимости за причинение смерти пациенту по неосторожности по ч. 2 ст. 109 УК РФ является прямым свидетельством восстановления его профессиональных качеств и обязывает работодателя принять его на прежнюю должность. Наличие у истца соответствующей квалификации подтверждается наличием профессионального образования по специальности, регулярным прохождением курсов повышения квалификации и общим стажем работы по специальности более тридцати лет.

Вместе с тем, по мнению суда, отказ в приеме на работу по причине профессиональной непригодности является полностью обоснованным, т.к. речь идет о подтвержденном халатном отношении к непосредственным обязанностям врача. Данный факт биографии Войтенко С.Л., несмотря на погашенную судимость, является противопоказанием для выполнения данного вида работ в виду опасности повторения истории с летальным исходом для новых пациентов. Более того, в материалах, предоставленных работодателем, содержалась информация о регулярных нарушениях трудовой дисциплины данным работником, что, учитывая характер занимаемой должности, также свидетельствует о непрофессиональном поведении истца.

Таким образом, даже соответствующее образование и необходимый опыт работы не могут гарантировать лицу трудоустройство, если его профессиональная репутация сулит проблемы работодателю и конечным потребителям услуг организации. Принудить работодателя к заключению трудового договора на определенных условиях, которые выгодны работнику, но по каким-либо причинам не интересны работодателю, также не представляется возможным, т.к. в данном случае действует свобода договора, и работодатель вправе выбирать работников на своих условиях, не нарушающих при этом

законодательство РФ.

Наличие дискриминации при принятии на работу должно носить явный характер и подтверждаться наличием прямой зависимости между отказом работодателя в приеме на работу и присутствием дискриминационного фактора. Так, например, в рамках судебного дела, рассмотренного Яшалтинским районным судом Республики Калмыкия [\[7\]](#), подобных обстоятельств выявлено не было. По словам истицы, ей было в устной форме отказано в приеме на работу на должность главного хормейстера местного учреждения культуры по причинам, не связанным с её профессиональными качествами. Как выяснилось в ходе рассмотрения дела, в местном учреждении культуры действительно была открыта данная вакансия, однако работодатель принял решение взять исключить из штатного расписания должность главного хормейстера и ввести две должности хормейстера, а также взять на новую должность двух специалистов, каждого на половину ставки. При этом у истицы имелись соответствующие образование и опыт работы, а у второго нанятого специалиста, по её мнению, отсутствовали, что и послужило причиной возникновения подозрений в нечестности работодателя.

Вместе с тем, согласно предоставленной работодателем информации, лицо, принятое на должность хормейстера на половину ставки, обладает необходимым образованием и опытом работы по данному направлению. Как следствие, занимает предложенную должность по праву. Таким образом, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии фактов дискриминации в данном деле. В удовлетворении иска было отказано в полном объеме.

В двух указанных выше случаях, когда суд оказался на стороне работодателей, присутствует явное непонимание работниками своих прав и уровня ответственности в рамках трудовых отношений. Трудовые отношения – это, прежде всего, совокупность взаимных договоренностей между работником и работодателем, направленных на достижение взаимных целей: для работодателя – качественные услуги за приемлемую плату, для работника – максимально возможный уровень дохода, стабильность, профессиональная самореализация (в зависимости от субъективных пожеланий работника, данный перечень может видоизменяться). Как следствие, наилучшим способом защиты своих трудовых прав и профессиональных интересов является достижение баланса в договоренностях с работодателем и отражение всех существенных моментов будущих отношений. В связи с чем, следует затронуть такую важную проблему в отношениях работника и работодателя, как отказ от оформления трудового договора при фактическом исполнении трудовых обязанностей или отражение в нем условий, не соответствующих реальным договоренностям сторон.

Зачастую отказ от оформления трудовых отношений с работником носит негласный характер. Работодатель, принимая работника на должность, берет для оформления стандартный пакет документов, обещая в ближайшее время осуществить стандартные процедуры по оформлению нового сотрудника, однако данные мероприятия постоянно откладываются «по уважительным причинам». Вместе с тем, законодатель абсолютно однозначно устанавливает обязанность работодателя осуществлять оформление работника с первого дня работы, и никакие организационные проблемы не являются основанием для отказа от данной процедуры.

Так, с иском в суд обратилась Воробьева А.М., фактически занимавшая должность старшего продавца в магазине, принадлежавшем ИП Егорову М.В. Как выяснилось в ходе рассмотрения дела [\[8\]](#), гражданка Воробьева, после прохождения собеседования и утверждения её на должность старшего продавца, отдала работодателю необходимые

документы для оформления, однако соответствующей записи в трудовой книжке так и не дождалась, хотя трудовой договор всё же был оформлен. Проработав больше года без оформления трудовой книжки и добросовестно исполняя, возложенные на неё, обязанности, Воробьева при увольнении узнала об отсутствии записи в трудовой и, соответственно, отчислений в различные фонды, и была вынуждена обратиться в суд для установления факта трудовых отношений.

Таким образом, в данном случае трудовой договор был оформлен «для отвода глаз», чтобы скрыть нежелание работодателя нести расходы на содержание штата сотрудников. Вместе с тем, благодаря тому, что вся сопутствующая документация (график смен, отпусков и т.д.) велась в рабочем режиме, не составило труда доказать факт наличия трудовых отношений между Воробьевой А.М. и ИП Егоровым М.В. и обязать работодателя внести соответствующую запись в трудовую книжку.

Значительно сложнее обстоит дело, если работник не имеет доступ к какой-либо документации организации, в которой отражаются соблюдение трудовой дисциплины, графиков отпусков и иных аспектов постоянной трудовой деятельности, либо работодатель намеренно не выдает экземпляры таких документов работнику для предотвращения его последующего обращения в суд в случае возникновения конфликтной ситуации. Как следствие, доказывать наличие трудовых отношений приходится за счет свидетельских показаний, скриншотов переписок с работодателем в сети, записанных телефонных переговоров и иных средств самозащиты работника.

Вместе с тем, в части доказывания нарушения трудовых прав работника при увольнении, отсутствие трудового договора иногда может быть выгодным для работника, т.к. в данном случае он считается принятым на работу без прохождения испытательного срока. Испытательный срок является одним из неотъемлемых элементов, необходимых для построения перспективных и долгосрочных трудовых отношений. Устанавливая испытательный срок, работодатель дает возможность работнику адаптироваться в новой организации или на новой должности, реально оценив свои возможности и желание выполнять определенную работу. Особенно важен испытательный срок на руководящих должностях и должностях, связанных с распределением материальных ценностей, т.к. зачастую пропажи и недостачи обнаруживаются, спустя некоторое время, при проведении ревизии.

Возвращаясь к вопросу защиты трудовых прав работников в отсутствие трудового договора, в котором указываются все существенные стороны отношений между работником и работодателем, работодатель лишается права, при фактическом увольнении работника, ссылаться на непрохождение последним испытательного срока. При наличии условий об испытательном сроке в трудовом договоре и увольнении на основании ч. 1 ст. 71 ТК РФ важным является корректное и своевременное уведомление работника о намерениях работодателя прекратить сотрудничество в одностороннем режиме. Нарушение данного правила приводит стороны в суд, т.к. увольнение работника в связи с непроходом испытательного срока являетсяотягчающим обстоятельством при его последующем трудоустройстве.

Так, Дробышев С.И. (истец, работник) обратился с иском к ООО «Фирма «ВИПС-МЕД» (ответчик, работодатель) о признании увольнения незаконным, взыскании заработной платы за вынужденный прогул, компенсации морального вреда, восстановлении на работе. Дробышев был уволен работодателем как непрошедший испытание при приеме на работу, однако был не согласен с решением работодателя, т.к. ранее самостоятельно подал заявление об увольнении по соглашению сторон.^[9]

Как выяснилось в ходе рассмотрения дела, при приеме на работу работодатель не учел некоторые особенности здоровья Дробышева, не позволяющие ему работать в суровых условиях, о которых первый был проинформирован в устной форме матерью работника. Вместе с тем, Дробышев при допуске к работе прошел необходимый инструктаж и в целом имел представление, на каких условиях будет осуществляться взаимодействие. Несколько позднее, до окончания испытательного срока, почувствовав недомогание из-за условий труда, истец покинул рабочее место, передав через мать заявление об увольнении по соглашению сторон. Однако из-за формата заявления (был нарушен деловой стиль письма) и способа уведомления, работодатель не воспринял данный документ всерьез и впоследствии уволил работника за непрохождение испытательного срока.

Нарушение, установленной законодателем, процедуры и нежелание пойти навстречу работнику в части увольнения по соглашению сторон, сыграло с работодателем злую шутку. Суд признал незаконным приказ об увольнении Дробышева по ст. 71 ТК РФ как неудовлетворительно прошедшего испытательный срок, изменил дату увольнения истца на более поздний срок и формулировку увольнения со ст. 71 ТК РФ на ст. 80 ТК РФ, а также взыскал с ООО «Фирма «ВИПС-МЕД» в пользу Дробышева заработную плату за вынужденный прогул с 13.02.2020 по 30.07.2020 в размере 107467 рублей 98 копеек, в счет компенсации неиспользованного отпуска 4758 рублей 17 копеек, компенсацию морального вреда в сумме 10 000 рублей 00 копеек.

Объективно оценивая ситуацию, всех негативных для работодателя последствий можно было избежать путем досудебного урегулирования конфликта, включающего рассмотрение претензии работника о невозможности осуществления трудовой деятельности в невыносимых для него условиях и совместном поиске иных вариантов продолжения, либо прекращения трудовых отношений. Непрохождение испытательного срока может скрывать множество причин, далеко не всегда связанных с профнепригодностью сотрудника. Как следствие, попытка вникнуть в причины неисполнения, должным образом, трудовых обязанностей, истребование от работника объяснительных и приложившие усилия к исправлению ситуации являются одной из предпосылок для решения возникших проблем при соблюдении баланса интересов.

Вместе с тем, современные работодатели, особенно представители малого бизнеса, не искушенные в правовых вопросах, склонны вместо углубления знаний в части правового регулирования взаимодействия с наемным персоналом, прибегать к различным уловкам с целью экономии ресурсов и возможного ухода от ответственности. Так, частым способом обмана работников служит замена трудового договора на договор гражданско-правового характера, предусматривающий предоставление услуг, разовых или в течение определенного срока. При этом на работника налагается масса обязательств, связанных с исполнением трудовых обязанностей, а работодатель продолжает находиться в статусе заказчика, экономя собственные средства и ввергая в необоснованные расходы работника, числящегося исполнителем.

Установление наличия между сторонами трудовых отношений производится в судебном порядке. Именно истец, согласно положениям ст. 56 ГПК РФ, обязан доказать состоявшееся между сторонами соглашение о заключении трудового договора, наличие существенных (обязательных) условий этого договора в соответствии со ст. 57 ТК РФ: место работы, трудовую функцию, дату начала работы, режим рабочего времени и отдыха, условия оплаты труда, место исполнения трудовых обязанностей, срок трудового договора и т.п.

Так, согласно материалам дела [\[10\]](#), с иском о признании отношений трудовыми, взыскании задолженности по заработной плате, судебных расходов в суд обратилась Капленко Ю.В. (истца, работник) к ИП Башкову В.В. Сведения о наличии вакансии истца получила из социальных сетей и, связавшись с потенциальным работодателем, примкнула к бригаде из шести человек для проведения ремонтных мероприятий в многоквартирном доме.

Трудовой договор с истицей заключен не был, соглашение между истицей и ответчиком носило устный характер. За каждый рабочий день Капленко должна была получать оплату в размере 1000 рублей. Однако, проработав две недели, истца так и не смогла добиться от ответчика согласованных выплат.

Так как в подобных ситуациях законодатель перекладывает бремя доказывания на работника, пострадавшего в результате отношений с фактическим работодателем, а Капленко не располагала доступом к документации ответчика, касающейся установления графиков работы и иных документов, подтверждающих возникновение трудовых отношений, суду были предоставлены иные виды доказательств. Материалами дела установлено, что Капленко Ю.В., будучи членом бригады, скидывала шлак с крыши многоквартирного жилого дома, стелила дощатый пол, а также обрабатывала доски специальным раствором на крыше многоквартирного жилого дома. В процессе работы по поручению ответчика Капленко Ю.В. также помогала производить сверку поступивших материалов по документам с фактически использованными при работе, проводила фото- и видеофиксацию проделанной работы и направляла фотографии и видеозаписи Башкову В.В. Исходя из объяснений истца и ее представителя, данных в ходе судебного разбирательства, и представленных ими доказательств в обоснование своих требований, суд полагает, а доказательств обратного в материалы дела не представлено, что между Капленко Ю.В. и ИП Башковым В.В. сложились трудовые отношения.

Вместе с тем, далеко не всегда работнику удастся доказать наличие трудовых отношений с работодателем, опираясь лишь на материалы, свидетельствующие о наличии отчетов за проделанную работу. Такие отношения, учитывая их непродолжительный срок и выполнение конкретных видов работ на объектах, вполне могли быть расценены судом, как выполнение заказа по договору ГПХ. Таким образом, в данном случае одним из решающих факторов стала неявка ИП на заседание суда и отсутствие от него каких-либо комментариев.

Значительные сложности в доказывании наличия трудовых отношений связаны с некоторыми специфическими категориями работодателей, которые занимаются различной религиозной и благотворительной деятельностью, привлекая ресурсы из различных источников и проводя мероприятия, способствующие обогащению культурного и морального облика общества. Как правило, в подобных организациях отсутствуют правила внутреннего распорядка, а большая часть работников привлекается в качестве волонтеров, что не позволяет сделать выводы о наличии именно трудовых отношений, а не добровольной безвозмездной помощи.

Так, с иском в суд к Религиозной организации «Важеозерский Спасо-Преображенский мужской монастырь Петрозаводской и Карельской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» об установлении факта трудовых отношений обратился Агапитов Б.Ю. По словам истца, он осуществлял трудовую деятельность при мужском монастыре на протяжении длительного времени, подчинялся трудовому распорядку, выполнял возложенные на него обязанности, за что получал заработную плату. Однако работодатель не оформлял работника, не производил запись в трудовой книжке и,

соответственно, не уплачивал взносы в различные фонды [\[11\]](#).

При рассмотрении данного дела суд установил, что в качестве доказательств трудовой деятельности в мужском монастыре истец ссылается на основания, не дающие возможности сделать однозначные выводы о наличии между Агапитовым и работодателем трудовых отношений, а именно: анкета-заявление на предоставление кредита, копия договора купли-продажи автомобиля, на котором, по словам истца, осуществлялось обслуживание нужд монастыря и т.д. Как следствие, в удовлетворении исковых требований было отказано в полном объеме.

Вместе с тем, нельзя однозначно утверждать, что трудовые отношения в данном случае отсутствовали. Это не представляется возможным, т.к. с большой долей вероятности подобные отношения носили специфический оттенок служения, свойственного религиозным организациям. Как следствие, несмотря на наличие финансовых выплат, которые осуществлялись из пожертвований, получаемых монастырем, подобная работа воспринимается как добровольная помощь из благородных побуждений, получение материальной благодарности за которую не является конечной целью таких отношений.

Одной из тенденций последних лет выступает оформление договоров ГПХ с самозанятыми, т.е. лицами, которые в соответствии с ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [\[12\]](#) уплачивают налог на профессиональный доход с помощью специального приложения, устанавливаемого на смартфон. Суть самозанятости состоит в осуществлении трудовой деятельности в отсутствие трудовых отношений. В целом, речь идет о разновидности предпринимательской деятельности, т.к. самозанятый самостоятельно находит заказчиков, выполняет согласованную работу, принимает оплату и перечисляет установленный налог. Вместе с тем, самозанятость, в отличие от индивидуального предпринимательства (ИП), не предполагает наем работников.

Таким образом, самозанятый работник берет на себя нагрузку по самостоятельному обеспечению себя работой и материалами для её выполнения, а также уплачивает установленный налог, который несколько меньше аналогичного для ИП. Такая нагрузка предполагает соответствующую наценку за услуги самозанятого, а также определяет специфику отношений: заказчик – исполнитель.

Пандемия Covid-2019 внесла существенные коррективы в процессы реализации финансово-хозяйственной деятельности большинства предприятий, заставив урезать расходы во всех возможных направлениях. Неоднократное повторение локдаунов привело к тому, что организации начали перестраивать свой бизнес таким образом, чтобы часть сотрудников могла, при введении ограничений, продолжать работать удаленно, а с сотрудниками, в услугах которых в данный период времени не нуждаются, можно было безболезненно расторгнуть отношения.

Расторжение трудовых отношений сопровождается рядом обязательных мероприятий с обеих сторон, занимает определенное время и, как правило, сопровождается различными видами компенсаций со стороны работодателя. Как следствие, появление на рынке услуг новых субъектов, предоставляющих услуги и одновременно несущих самостоятельную налоговую нагрузку, стало поводом для возникновения такого явления, как подмена трудовых договоров гражданско-правовыми договорами с самозанятыми.

Таким нехитрым способом, работодатели маскируют трудовые отношения, экономя на

налогах и имея возможность в любой момент прервать отношения со специалистом, не неся никаких финансовых потерь. В связи с участвовавшими случаями подмены трудовых отношений договорами с самозанятыми ФНС России изучила судебную практику и 15 апреля 2022 года выпустила Письмо № ЕА-4-15/4674 [\[13\]](#), в котором подробно описала признаки такой нелегальной схемы.

ФНС акцентирует внимание на договоре, если в нём будут прописаны:

- конкретная трудовая функция, а не выполнение разового задания;
- определённый объём работ;
- ежемесячная сумма оплаты труда;
- вознаграждение за фактически отработанные дни;
- необходимость подчинения работника внутреннему трудовому распорядку, дисциплинарная ответственность за неисполнение требований;
- работа на территории работодателя с использованием предоставленных им средств и инструментов;
- материальная ответственность исполнителя [\[14\]](#).

Любой из перечисленных признаков даёт ФНС право начать поиск доказательств того, что трудовые отношения работодатель пытается прикрыть гражданско-правовыми договорами.

Доказательствами подмены могут послужить:

- оформленный (постоянный) пропуск на территорию работодателя, журнал регистрации прихода и ухода и иные письменные доказательства;
- кадровые документы – график работы, отпусков, направление в командировку, договор о материальной ответственности;
- расчётные листы по заработной плате, ведомости выдачи денежных средств;
- товарные накладные, счета-фактуры и иные документы хозяйственной деятельности работодателя, заполненные и подписанные работником;
- подписанные работником документы по охране труда, доверенности на получение товарно-материальных ценностей, представление интересов работодателя [\[15\]](#).

Следует отметить, что подобная практика имела место до введения закона о самозанятых. Так, на протяжении почти полутора лет судами рассматривалось дело о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора в период с 22 марта 2018 г. по 9 февраля 2019 г., трудовыми отношениями, об обязанности произвести отчисление страховых взносов в ПФР, ФСС, ФОМС, налога на доходы физических лиц и другими требованиями. Как следует из материалов дела [\[16\]](#), Нашилевский И.В. (истец) предоставлял услуги по подготовке номеров ООО «Соурс групп» на основании гражданско-правового договора. По истечении срока договора истец продолжил свою деятельность в организации по взаимной устной договоренности, т.е. договор фактически был пролонгирован на неопределенный срок.

Истец подчинялся установленному в организации распорядку, осуществлял работу по

заранее согласованному графику, находился в подчинении у сотрудников ООО «Соурс групп». Однако суды первой, апелляционной и кассационной инстанции отказали в иске, ссылаясь на то, что отношения между истцом и ответчиком носили гражданско-правовой характер, а истец не изъявлял желание в письменной форме заключить трудовой договор с работодателем. Вместе с тем, именно работодатель является инициатором возникновения трудовых отношений, оформляет все необходимые документы и в дальнейшем управляет всеми рабочими процессами. Работник в данном случае соглашается на условия, предложенные работодателем, даже если речь идет о весьма перспективном и востребованном работнике. По мнению ВС РФ отношения между истцом и ответчиком следует характеризовать как трудовые. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается (ч. 2 ст. 15 ТК РФ). Следовательно, работодатель, не иницируя заключение трудовых отношений с фактическим работником, нарушает закон.

В соответствии с правовой позицией КС РФ, изложенной в абз. 3 п. 2.2 Определения от 19 мая 2009 г. № 597-О-О, в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей и фактов заключения гражданско-правовых договоров, вопреки намерению работника заключить трудовой договор, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением, федеральный законодатель предусмотрел в ч. 4 ст. 11 ТК РФ возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, и установил, что к таким случаям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Как следствие, Судебная коллегия ВС РФ отменила принятые по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Аналогичная правовая позиция содержится в определениях Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 12 июля 2021 г. № 19-КГПР21-9-К5^[17], от 14 января 2019 г. № 5-КГ18-259^[18], от 13 мая 2019 г. № 69-КГ19-4^[19].

Резюмируя результаты исследования, подведем итоги:

1. Судебная практика по защите трудовых прав работников весьма обширна и разнообразна, однако суть её в основном сводится к одному: работодатель, будучи заинтересован в получении лучших трудовых ресурсов, при минимальных финансовых затратах, всегда будет стремиться защитить интересы своего бизнеса, невзирая на требования законодателя. Как следствие, в зависимости от экономической ситуации в стране и финансового положения конкретной организации или ИП, работодатели будут изобретать всё новые способы достижения целей, для которых создавался бизнес. Вместе с тем, мониторинг финансового положения организации и уровня заработных плат, с которых происходят удержания в различные органы, в части анализа соотношения между ними и их соответствия ситуации на рынке труда, может стать первым шагом для разработки схемы по преодолению ситуации с неофициальной заработной платой.

2. Анализ материалов судебной практики, проведенный в рамках статьи, показал, что в целом, защита трудовых прав работников предусматривает множество вариантов, как самозащиты, так и защиты путем обращения в государственные органы. Вместе с тем, действенность всех указанных способов зачастую во многом зависит от разумного поведения работника до момента возникновения конфликта с работодателем. Под

разумным поведением понимается не только добросовестное исполнение обязанностей, возложенных на лицо работодателем, но и принятие ряда защитных мер, связанных с контролем оформления всего перечня документов, необходимых для официального трудоустройства, а также отражения в них актуальной информации.

Перекладывание на работника бремени доказывания в таких ситуациях, как, например, дискриминация при приеме на работу, ставит работника в подчас безвыходное положение, т.к. сбор доказательств в данном случае осуществить практически невозможно. Разумным видится перекладывание обязанности по доказыванию отсутствия дискриминации на работодателя, путем не только мотивированного отказа работнику, но и предоставления в суде доказательств несоответствия должности, либо наличия претендента, превосходящего соискателя, обратившегося в суд по своим профессиональным качествам и опыту работы. Как следствие, ст. 3 ТК РФ должна быть дополнена следующим положением: «Бремя доказывания отсутствия дискриминации при отказе в приеме на работу лежит на работодателе».

3. Будучи более уязвимой стороной трудовых отношений, работник при обращении в суд претендует на особое отношение, обусловленное возможным отсутствием знаний всех тонкостей законодательного регулирования трудовых отношений. Как следствие, при возникновении противоречий в позиции работника и работодателя, суд в приоритетном порядке стремится содействовать первому. Вместе с тем, такая позиция ни в коем случае не ущемляет прав работодателя. В частности, право выбирать наиболее компетентные кадры и пренебрегать заключением трудового договора с лицами, склонными к нарушению трудовой дисциплины и не способными выполнять, возложенные на них, обязанности наилучшим образом. Таким образом, если судом при разрешении спора будет установлено, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами данного работника, такой отказ признается обоснованным. Равно как и увольнение работника, систематически нарушающего дисциплину или единожды, но грубо. При должном документальном оформлении всех дисциплинарных нарушений работодателем, это не вызывает какого-либо отторжения со стороны судебной системы.

4. Одной из актуальных проблем защиты трудовых прав работников в последние годы является подмена трудовых отношений отношениями гражданско-правового характера с самозанятыми. Фактически происходит следующее, самозанятый специалист, сотрудничая с условным заказчиком, соблюдает трудовую дисциплину, выполняет трудовые функции, свойственные обычным наемным работникам, подстраивается под нужды и график работодателя, получая взамен оплату по договору, из которой в дальнейшем будет вычитаться налог на профессиональный доход. Такой работник остается без выплат по больничному листу и на период отпуска.

Следовательно, подобные отношения существенно нарушают баланс интересов работодателей и наёмного персонала, т.к., прежде всего, не учитывают экономические потери самозанятого работника. Вместе с тем, подобные отношения в целом имеют потенциал, т.к. существуют категории работников, для которых подобные отношения в целом удобны при условии, что плата за реализацию договорных отношений покрывает текущие расходы на отпуск и лечение и позволяет откладывать денежные средства впрок. Борьба с работодателями в нынешних нестабильных экономических условиях с большой долей вероятности не приведет к качественным изменениям в данной сфере, а лишь усугубит ситуацию, как это происходит с уменьшением налогооблагаемой базы (разделением оплаты труда на «белую» и «серую» части).

Решение проблем с ущемлением интересов самозанятых видится в создании экономических предпосылок для достижения высоких заработков и возможности сохранять накопления, в том числе добровольно инвестируя в различные пенсионные и иные фонды, способствующие сбережению ресурсов. Важным аспектом также выступает информирование граждан о сути отношений, которые им предлагает работодатель-заказчик. Обладая хотя бы минимальным багажом знаний в сфере экономических основ предпринимательской деятельности и планирования доходов, самозанятые специалисты будут иметь возможность рассчитать свои фактические затраты на реализацию таких заказов и выгоду от их выполнения, а также выстроить отношения с учетом собственных приоритетов.

Одним из действенных способов может стать введение обязанности для самозанятых указывать в приложении сведения о договорах ГПХ, длительностью более одного месяца. Пролонгация таких договоров должна стать поводом для проверки организации налоговой и трудовой инспекциями. Как следствие, в ФЗ, регулирующий деятельность самозанятых, в НК РФ и ТК РФ необходимо внести положения, регламентирующие:

- обязанность самозанятых граждан отчитываться о заключении договоров ГПХ длительностью более одного месяца;
- обязанность налоговых органов делать запросы по поводу дополнительных договоренностей между самозанятыми и юридическими лицами или ИП, а также направлять данные о негативных результатах проверки в трудовые инспекции;
- обязанность трудовых инспекций инициировать обращение в суд в интересах пострадавших самозанятых граждан.

Таким образом, способы защиты трудовых прав работников в РФ на сегодняшний день включают в себя широкий перечень возможностей достижения баланса интересов при общении с работодателем. Вместе с тем, их эффективность во многом обусловлена личными мотивами работодателя в сохранении отношений с конкретным работником. Наиболее эффективным способом защиты трудовых прав является судебная защита. Данный способ позволяет минимизировать влияние субъективных факторов и доверить решение правовых вопросов профессионалам в данной сфере. Вместе с тем в ситуациях, когда бремя доказывания возлагается на работника (несостоявшегося работника), его шансы доказать свою правоту значительно понижаются в виду отсутствия доступа к доказательной базе.

Библиография

1. Тихомаева В.С., Яценко А.О. Некоторые теоретические и практические проблемы реализации способов защиты трудовых прав работников // Инновационная наука. 2019. № 5. С. 146-149.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2019 № 5-КГ19-71 / [Электронный документ] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22072019-n-5-kg19-71/> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

- Российской Федерации от 27.05.2019 № 5-КГ19-54 / [Электронный документ] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27052019-n-5-kg19-54/> (дата обращения: 20.04.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Российская газета. № 27. 07.02.2014.
6. Решение № 2-195/2021 2-195/2021~М-83/2021 М-83/2021 от 24 марта 2021 г. по делу № 2-195/2021 / [Электронный документ] URL: https://sudact.ru/regular/doc/WzlyxalrLgg2/?regular-txt=беременность®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+64.+Гарантии+при+заключении+трудового+договора%28ТК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1654166310973&snippet_pos=2630#snippet (дата обращения: 20.04.2023).
7. Решение № 2-70/2021 2-70/2021~М-62/2021 М-62/2021 от 4 июня 2021 г. по делу № 2-70/2021 / [Электронный документ] URL: https://sudact.ru/regular/doc/6WwaSr5MueZa/?regular-txt=беременность®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+64.+Гарантии+при+заключении+трудового+договора%28ТК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1654166310973&snippet_pos=2316#snippet (дата обращения: 20.04.2023).
8. Решение № 2-123/2021 2-123/2021(2-1551/2020;)~М-1228/2020 2-1551/2020 М-1228/2020 от 24 июня 2021 г. по делу № 2-123/2021 / [Электронный документ] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BAOfxQIKs2rj/> (дата обращения: 20.04.2023).
9. Решение № 2-2926/2020 2-2926/2020~М-1662/2020 М-1662/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2926/2020 / [Электронный документ] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OYbsl8T08sgu/> (дата обращения: 20.04.2023).
10. Решение № 2-1404/2020 2-1404/2020~М-830/2020 М-830/2020 от 27 октября 2020 г. по делу № 2-1404/2020 / [Электронный документ] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lelSIURsuGQv/> (дата обращения: 20.04.2023).
11. Решение № 2-6407/2020 2-6407/2020~М-6068/2020 М-6068/2020 от 27 ноября 2020 г. по делу № 2-6407/2020 / [Электронный документ] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NAnBHQVv0pHc/> (дата обращения: 20.04.2023).
12. Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»» [Электронный документ] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102488108>.
13. Письмо ФНС России от 15.04.2022 N EA-4-15/4674 «О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПД» [Электронный документ] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415304/.
14. Подмена трудового договора на ГПД самозанятыми: критерии налоговиков [Электронный документ] // URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/podmena-trudovogo-dogovora-na-gpd-kak-uznayut-nalogoviki> (дата обращения: 20.04.2023).
15. Подмена трудовых отношений: ФНС описала признаки налоговой оптимизации с привлечением самозанятых [Электронный документ] // URL: <https://www.esphere.ru/blog/podmena-trudovyix-otnoshenij> (дата обращения:

- 20.04.2023).
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.11.2021 № 18-КГ21-100-К4 / [Электронный документ] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08112021-n-18-kg21-100-k4/> (дата обращения: 20.04.2023).
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2021 № 19-КГПР21-9-К5 / [Электронный документ] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12072021-n-19-kgpr21-9-k5/> (дата обращения: 20.04.2023).
18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.01.2019 № 5-КГ18-259 / [Электронный документ] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14012019-n-5-kg18-259/> (дата обращения: 20.04.2023).
19. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2019 N 69-КГ19-4 / [Электронный документ] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13052019-n-69-kg19-4/> (дата обращения: 20.04.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Судебная защита трудовых прав работников: проблемы реализации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам судебной защиты трудовых прав работников. Автором рассмотрены некоторые проблемы, возникающие на практике при защите трудовых прав работников. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания статьи. Цель исследования может быть обозначена в качестве рассмотрения отдельных проблемных вопросов, связанных с аспектами судебной защиты трудовых прав работников. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм ТК

РФ). Например, следующий вывод автора: «Так, в соответствии с ч. 1 ст. 64 ТК РФ установлен запрет на отказ в заключении трудового договора по обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами работника. Работодатель обязан заключить трудовой договор с лицом, успешно прошедшим собеседование, кроме случаев выявления наличия ограничений, установленных федеральными законами, а в случае отказа сообщить претенденту о его причинах в письменном виде в течение семи дней с момента поступления соответствующего запроса».

Следует при этом отметить, что автором в полной мере использована роль эмпирических методов познания, которые в контексте цели рецензируемой работы помогли показать, как институт судебной защиты трудовых прав работников работает на практике. В частности, отметим следующий вывод автора: «даже соответствующее образование и необходимый опыт работы не могут гарантировать лицу трудоустройство, если его профессиональная репутация сулит проблемы работодателю и конечным потребителям услуг организации. Принудить работодателя к заключению трудового договора на определенных условиях, которые выгодны работнику, но по каким-либо причинам не интересны работодателю, также не представляется возможным, т.к. в данном случае действует свобода договора, и работодатель вправе выбирать работников на своих условиях, не нарушающих при этом законодательство РФ».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема судебной защиты трудовых прав вызывает различные вопросы, например, в связи с особенностями указанного порядка защиты и его эффективности. С практической стороны следует признать, что нередко возникают проблемы на практике, что также требует рассмотрения.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной на рецензирование статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой итоговый вывод:

«способы защиты трудовых прав работников в РФ на сегодняшний день включают в себя широкий перечень возможностей достижения баланса интересов при общении с работодателем. Вместе с тем, их эффективность во многом обусловлена личными мотивами работодателя в сохранении отношений с конкретным работником. Наиболее эффективным способом защиты трудовых прав является судебная защита. Данный способ позволяет минимизировать влияние субъективных факторов и доверить решение правовых вопросов профессионалам в данной сфере. Вместе с тем в ситуациях, когда бремя доказывания возлагается на работника (несостоявшегося работника), его шансы доказать свою правоту значительно понижаются в виду отсутствия доступа к доказательной базе».

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения судебной практики, а также дополнительные комментарии и уточнения по ним. Сказанные и приведенные идеи могут быть полезны для практикующих юристов.

Таким образом, нет сомнений в том, что материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с защитой трудовых прав работников.

Содержание статьи в целом соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные вопросы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Тихомаева В.С., Яценко А.О.). С одной стороны, можно было бы сказать, что научных источников было немного, однако с учетом правоприменительной направленности статьи, это следует признать в данном научном труде допустимым. Хотелось бы в любом случае отметить большое количество материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к практике применения законодательства о судебной защите трудовых прав работников.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

Criminal law policy in the field of fair competition protection and competition policy: correlation and problems of interdependence

Danilovskaia Anna

PhD in Law

Associate professor, Department of Civil Law and Civil Procedural Law, Khabarovsk State University of Economics and Law

680000, Russia, Khabarovskii krai, g. Khabarovsk, ul. Tikhookeanskaya, 134, of. 417

✉ d_a_v@list.ru

Abstract. The subject of the study is the criminal law policy in the field of fair competition protection and competition policy, certain aspects of their correlation and problems of implementation, including the state of legislation and law enforcement. The purpose of the work is to identify the problems of interdependence of regulatory, protective, including repressive directions of state policy in the field of competition protection and to identify ways to solve them.

The research methodology is based on general scientific and private scientific methods of cognition - system analysis, logical, comparative, formal dogmatic, historical and legal methods, statistical methods, questionnaires, legal forecasting.

The work resulted in conclusions on the interdependence of competition and criminal law policy in the field of competition protection, proposals for improving the diversified mechanism for countering encroachments on fair competition.

Scope of application of the results: legislative, scientific, educational activities.

The novelty of the study is: 1) in the features of the conducted analysis of the statistics of anticompetitive violations, which is based on the author's study of sentences imposed in relation to crimes whose compositions have signs of violations of antimonopoly legislation; 2) in establishing the preventive and suppressive significance of the Federal Law "On Protection of Competition" in relation to anticompetitive crime, as an element of competition policy relevant to criminal law 3) in proposals to strengthen the preventive significance of a special law, improve the norms of criminal legislation, as well as the mechanism of interaction between antimonopoly and law enforcement agencies.

The conclusions are that the criminal law policy in the field of competition protection depends on the directions of competition policy. The solution of the problems of interdependence should be aimed at strengthening the preventive meaning of a special law, clarifying the terms used to determine the grounds of criminal liability, criteria for differentiation of responsibility, as well as at eliminating gaps in the necessary criminal law repression, normative consolidation of the interaction of antimonopoly and law enforcement agencies.

Keywords: preventive value of the law, leniency program, criminal liability, law enforcement agencies, antimonopoly authorities, unfair competition, cartel, competition policy, competition protection, anti-competition agreements

References (transliterated)

1. Danilovskaya A. V. Ekonomicheskoe obosnovanie ugovolno-pravovoi politiki v sfere ohrany konkurentsii // Lex russica (Russkii zakon). 2021. № 74 (2). S. 92-107.

2. Gal'perin V. M., Ignat'ev S. M., Morgunov V. I. Mikroekonomika : uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchayushchikhsya po ekonomicheskim spetsial'nostyam i napravleniyam : v 3 t. / pod obshch. red. V. M. Gal'perina. SPb. : Ekonomicheskaya shkola, 2010. T. 2.
3. Avdasheva S. B., Shastitko A. E., Kalmychkova E. N. Ekonomicheskie osnovy antimonopol'noi politiki : rossiiskaya praktika v kontekste mirovogo opyta // Ekonomicheskii analiz VShE. 2007. № 1. С. 89-122.
4. Tenishev A. P., Teslenko A. V. Ugolovno-pravovaya okhrana konkurentsii v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologii // Zakon. 2019. № 6. S. 124-131.
5. Danilovskaya A. V. Ispol'zovanie «tsifrovogo robota» na torgakh: voprosy ugolovnoi otvetstvennosti // Rol' prava v razvitii integratsionnykh protsessov v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: sovremennye tendentsii i vyzovy. V Tikhookeanskii yuridicheskii forum, posvyashchennyi prazdnovaniyu 120-letiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta i 100-letiya yuridicheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii. 3-5 oktyabrya 2019 g. / sost. N. G. Prisekina. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. feder. un-ta, 2020. S. 149-151.
6. Pisenko K. A. Monopolisticheskaya deyatel'nost' obladatelei isklyuchitel'nykh prav: pravovye problemy protivodeistviya // Rossiiskaya yustitsiya. 2011. № 4 // SPS «Konsul'tantPlyus: Yuridicheskaya pressa».
7. Danilovskaya A. V., Tenishev A. P. Ob ugolovnoi otvetstvennosti za sgovory na torgakh // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2019. № 1 (98). S. 119-131.
8. Kvanina V. V. O printsipe nedopushcheniya osushchestvleniya nedobrosovestnoi konkurentsii // Aktual'nye voprosy sovremennogo konkurentnogo prava: sb. nauch. trudov / otv. red. M. A. Egorova. M.: Yustitsinform, 2017. Vyp. 1. S. 68-74.
9. Belitskaya A. V. Gosudarstvo kak uchastnik investitsionnykh otnoshenii v aspekte antimonopol'nogo regulirovaniya // Aktual'nye voprosy sovremennogo konkurentnogo prava: sb. nauch. trudov / otv. red. M.A. Egorova. M.: Yustitsinform, 2017. Vyp. 1. С. 206-207.
10. Arnautovich A. A., Lebedev S. A. Pomoshch' i preferentsii: skhodstva i razlichiya v tselyakh primeneniya zakonodatel'stva o konkurentsii // Zakon. 2009. № 12. S. 201-209.

Constitutional and Political crisis in Israel: Revision of the idea of a national Jewish State

Krotov Andrei Vladislavovich

Doctor of Law

ANO VO Nizhny Novgorod Institute (branch) of Moscow University for the Humanities and Economics

603074, Russia, Nizhny Novgorod, Sormovskoe highway, 20

✉ pravonov@yandex.ru

Abstract. In modern states, the process of "ideological search" has the property of permanence, while the activation of such a process, as a rule, is one of the symptoms of the constitutional and political crisis in the sphere of state-building. In newly formed states, the process of forming state ideology is becoming particularly relevant, which is due to the need to establish the state as a special political institution, determine the goals of its existence, ensure stable development, and form a national legal system. The article examines the reasons for the activation of the processes of "ideological search" in

the state of Israel, their relationship with the national constitutional and political crisis of 2023, analyzes the prospects for the development of the state of Israel as a national Jewish state. The use of a systematic, functional, historical research method, the study of the scientific works of P. A. Astafichev, A.V. Polyakov, B. S. Ebzeev, F. Hayek, S. Huntington, P. Anderson and other authors, allowed to formulate the author's interpretation of a number of terms: national ideology; constitutional ideology; state ideology; ideology of the ruling group. The author hypothesizes the following reasons for the constitutional and political crisis in the State of Israel: 1. an unsuccessful attempt to combine two opposites, liberal democratic values of the Western world with archaic provisions of Judaism; 2. the presence of the Lapierre paradox. The attitudes of ethnocentrism, actively imposed by the state authorities and based on references to the common history (of Jews), religious rituals of Judaism, do not correspond to the real behavior of the population of the country, its values, needs and interests, are in contradiction with the constitutional and national ideology; 3) the crisis of the idea of the nation-state.

It is proposed to single out as the ideological functions of the state: guaranteeing ideological freedom; ensuring the implementation of national and constitutional ideology; prohibiting the extreme form of ideology that affects the "viability" of the state, changing its most essential features. In conclusion, the author's vision of the vector of evolution of national states is also presented.

Keywords: declaration of Independence, basic laws of israel, nation state, ideological functions of the state, the ideology of the ruling group, state ideology, constitutional ideology, national ideology, constitutional and political crisis, International Westphalian system

References (transliterated)

1. Anderson P. Istoki postmoderna / Perevod s angl. A Appolonova; pod red. M. Mayatskogo. M.: Izdatel'skii dom «Territoriya budushchego», 2011.
2. Astafichev P. A. Konstitutsionnyi zapret na gosudarstvennyuyu ili obyazatel'nyuyu ideologiyu: k voprosu o doktrinal'nom osmyslenii i obosnovanii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2022. № 8. S. 12-18.
3. Vallerstain I. Posle liberalizma / Perevod s angl.; pod red. B. Yu. Kagarlitskogo. M.: Editorial URSS, 2003.
4. Gertsli' T. Evreiskoe gosudarstvo. Opyt sovremennogo resheniya evreiskogo voprosa. M.: Iz-vo Tekst, 2008.
5. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik dlya studentov vuzov // Pod red. B.S. Ebzeeva, A.S. Prudnikova. M.: YuNITI-DANA, 2012.
6. Lazarev V. V. Ideologiya konstitutsionnogo reformirovaniya pravovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2021. T. 25. № 4. S. 5–17.
7. Lebedeva Ya. I. Vzaimodeistvie prava Evropeiskogo Soyuza i konstitutsionnogo prava gosudarstv-chlenov: plyuralisticheskie podkhody // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2021. T. 17. № 3. S. 19–35.
8. Mishel' A. Ideya gosudarstva: kriticheskii opyt istorii sotsial'nykh i politicheskikh teorii vo Frantsii so vremeni revolyutsii / Perevod P. Rozhdestvenskogo. M.: Territoriya budushchego, 2008.
9. Nevinskii V. V. Retsenziya: Krylov B.S. Problemy vliyaniya ideologii na obshchestvo i gosudarstvo: nauchno-publitsisticheskoe izdanie // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 5. S. 75-76.

10. Melkonyan S. G. Ot demokratii k diktature? V chem sut' politicheskogo krizisa v Izraile // <https://ivran.ru/articles?artid=211973> (data obrashcheniya 02.05.2023 g.).
11. Polyakov A. V. Obshchaya teoriya prava. Kurs lektsii. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskii tsentr Press», 2001.
12. Poyarkov S. Yu. Tsennostnye osnovaniya ideologii rossiiskogo konstitutsionalizma // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2013. № 6. S. 18–20.
13. Lokshin A. Prolozhivshii put': 125 let ideologii i dvizheniyu politicheskogo sionizma // <https://lechaim.ru/academy/prolozhivshiy-puty-125-let-ideologii-i-dvizheniyu-politicheskogo-sionizma/> (data obrashcheniya: 04.09.2022 g.).
14. Gertsog I. Rech' prezidenta Izrailiya Itskhaka Gertsoga na torzhestvakh po sluchayu 125-i godovshchiny Pervogo Sionistskogo Kongressa // <https://www.gov.il/ru/departments/news/president-herzog-speech-at-celebration-of-125-anniversary-of-first-zionist-congress> (data obrashcheniya: 31.05.2023 g.).
15. Russo Zh. Zh. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty / perevod s fr. M.: «KANON-press», «Kuchkovo pole», 1998.
16. Samarskaya L. Sudebnaya reforma v Izraile: politicheskii krizis prodolzhaetsya // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sudebnaya-reforma-v-izraile-politicheskii-krizis-prodolzhaetsya/> (data obrashcheniya 02.05.2023 g.).
17. Khaiek F. A. Doroga k rabstvu / Perevod s angl. M.: Novoe izdatel'stvo, 2005.
18. Khaiek F. A. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki / Perevod s angl. B. Pinskera i A. Kustareva; pod red. A. Kuryaeva. M.: IRISEN, 2006.
19. Khantington S. Tret'ya volna. Demokratizatsiya v kontse XX veka / perevod s angl. M.: «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2003.
20. Kheld D. i dr. Global'nye transformatsii: Politika, ekonomika, kul'tura / Perevod s angl. V. V. Sapova i dr. M.: Praksis, 2004.
21. Yakunin V. I. Demograficheskaya missiya Rossiiskogo gosudarstva. Trudy vserossiiskoi konferentsii «Natsional'naya identichnost' i demograficheskii krizis v Rossii (Moskva, 20 oktyabrya 2006 g.)». M., «Nauchnyi ekspert», 2007.
22. Bröls J. Understanding Israel's Constitutional Nightmare // <https://www.freiheit.org/israel-and-palestinian-territories/understanding-israels-constitutional-nightmare> (data obrashcheniya 05.06.2023 g.).
23. Che G. Guerilla Warfare. New York: Vintage Books. 1961.
24. Halpren B. A Clash of Heroes. New York: Oxford. 1987.
25. Levin Y. The Solution to Israel's Crisis Might Be in America's Constitution // <https://www.nytimes.com/2023/03/31/opinion/israel-protests-united-states-constitution.html> (data obrashcheniya 05.06.2023 g.).
26. Kretzmer D. Israel's political and constitutional crisis' IACL-AIDC Blog (23 December 2022) // <https://blog-iacl-aidc.org/new-blog-3/2022/12/23/israels-political-and-constitutional-crisis> (data obrashcheniya 05.06.2023 g.).
27. Porat R. Israel's constitutional crisis explained // <https://lens.monash.edu/@politics-society/2023/01/23/1385403/israels-constitutional-crisis-explained> (data obrashcheniya 05.06.2023 g.)

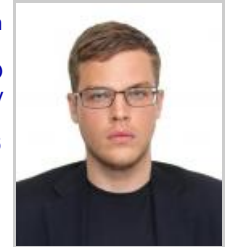
International legal system for combating money laundering and unfair tax competition

Novikov Vladislav Sergeevich

Postgraduate Student, Department of International Private and Civil Law named after S.N. Lebedev, MGIMO University

119454, Russia, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 76

✉ vladislavnovikov077@gmail.com

Abstract. Worldwide efforts to eliminate bank secrecy and foster transparency in international currency flows have accelerated significantly in recent years. The identification of tax havens and potentially harmful tax practices and regimes gives rise to a considerable potential for preventing distortions and violations that could undermine the benefits of enhanced capital mobility in today's global economy. In the light of the aforementioned, the aim of this article is to detail:

1. efforts of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) to eliminate «unfair tax competition»;
2. efforts of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) to reduce international money laundering;
3. steps being taken in the European Union (EU) to combat money laundering and tax evasion.

The author analyzes the OECD's efforts to create a firm international platform for global tax information exchange. The Article also touches upon the FATF initiatives to combat money laundering: a) the FATF Forty Recommendations setting out a comprehensive and consistent framework of international standards which countries should implement in order to combat money laundering and terrorist financing; b) identification of jurisdictions which have the substantial and on-going money laundering and terrorist financing risks and strategic deficiencies; c) inclusion of certain anti-money laundering recommendations applicable to business and professions beyond the financial services industry; d) ongoing investigations of compliance with the Forty Recommendations by FATF members and by other states (mutual evaluations); e) helping national governments and financial institutions to ensure adequate and accurate information on the beneficial ownership. In the last part of the Article, the author analyses enforcement measures to combat money laundering adopted in the EU that go further beyond FATF recommendations.

Keywords: FATF, customer due diligence, harmful tax competition, international financial system, tax haven, offshore financial center, terrorist financing, money laundering, Egmont Group, OECD

References (transliterated)

1. Aliev E.B. K voprosu o ponyatii i roli ofshornykh zon // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2013. № 6. S. 183-189.
2. Basov A.V. Pravovye aspekty nalogoblozheniya investitsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. 12.00.14. – M., 2002. 228 s.
3. Berberov A.B. O mnogostoronnikh nalogovykh soglasheniyakh: pervyi komponent OESR i nalogovaya politika Rossii // Zakon. 2022. № 11. S. 48-58.
4. Velikova E.E. Finansovye mery v bor'be s otmyvaniem deneg: zakonodatel'nye aspekty // Finansy. 2016. № 8. S. 29-34.
5. Gerasimenko N.V. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnoi nalogovoi konkurentsii // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2005. № 9. s. 40-45.
6. Dostov V.L. Identifikatsiya klientov na rynke roznichnykh finansovykh uslug:

- trebovaniya FATF i rossiiskaya praktika // Bankovskoe delo. 2016. № 3. S. 76-81.
7. Dostov V.L. Novye kontseptsii v osushchestvlenii protsedur identifikatsii // Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie. 2017. № 6. S. 16-21.
 8. Zakharov A.S. Stanovlenie sistemy nalogovogo prava ES: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.14. M., 2010. 201 s.
 9. Ivanov D.O. Regulirovanie nalogooblozheniya pribyli kompanii v prave ES: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.14. M., 2009. 156 s.
 10. Kastanova E.D. Pravovye osnovy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v oblasti izbezhaniya dvoynogo nalogooblozheniya i predotvrashcheniya ukloneniya ot uplaty nalogov: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.04. M., 2014. 178 s.
 11. Kurdyayev A.E. Finansovo-pravovoe regulirovanie nalogovoi garmonizatsii v Evropeiskom soyuze: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.04. M., 2013. 200 s.
 12. Labos'kin M.A. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie sotrudnichestva gosudarstv v sfere nalogooblozheniya: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. 12.00.10. SPb., 2007. 232 s.
 13. Laryutina I.A. Izbezhanie dvoynogo nalogooblozheniya i uklonenie ot uplaty nalogov v mezhdunarodnom nalogovom prave: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. 12.00.14. M., 2002. 206 s.
 14. Lykov A.A. Implementatsiya rekomendatsii gruppy razrabotki finansovykh mer po bor'be s otmyvaniem deneg (FATF) o virtual'nykh aktivakh: sravnitel'no-pravovaya perspektiva // Mezhdunarodnoe ugovornoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2019. № 2. S. 28-31.
 15. Mambetalieva A.N. Garmonizatsiya nalogovogo zakonodatel'stva v ramkakh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh ob'edinenii (na primere tamozhennogo soyuza i Edinogo ekonomicheskogo prostranstva): Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.04. M., 2013. 238 s.
 16. Melkumyan K.S. FATF v protivodeistvii finansirovaniyu terrorizma (spetsifika podkhoda) // Vestnik MGIMO-universiteta. 2014. № 1. S. 88-96.
 17. Petchenko M.M. Mezhdunarodno-pravovye problemy funktsionirovaniya ofshornykh finansovykh tsentrov: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.10. M., 2008. 143 s.
 18. Proshunin M.M. Finansovyy monitoring v sisteme protivodeistviya legalizatsii prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma (rossiiskii i zarubezhnyi opyt): Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.14. M., 2010. 416 s.
 19. Starzhenetskaya L.N. Bor'ba s ukloneniem ot nalogooblozheniya cherez ofshory: novye modeli mezhdunarodnogo obmena informatsiei // Nalogoved. 2013. № 1. S. 72-81.
 20. Starodubtseva E.B. Praktika upravleniya riskami legalizatsii (otmyvaniya) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem: mezhdunarodnyi i rossiiskii opyt // Valyutnoe regulirovanie. Valyutnyi kontrol'. 2016. № 2. S. 26-32.
 21. Starostina M. Ispol'zovanie kriptovalyut skvoz' prizmu rekomendatsii Gruppy razrabotki finansovykh mer bor'by s otmyvaniem deneg (FATF) // Bankovskoe delo. 2018. № 11. S. 34-39.
 22. Tolstop'yatenko G.P. Integratsionnoe nalogovoe pravo i novyy miroporyadok // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2020. T. 15. № 11. S. 23-35.

23. Filatova M.A. Legalizatsiya (otmyvanie) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem: nekotorye aspekty oboznacheniya v rossiiskom i zarubezhnom prave // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo. 2012. № 5. S. 84-94.
24. Khudyakova L. Novyi etap global'noi nalogovoi reformy // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 66, № 8. S. 43-42.
25. Shakir'yanov A.A. Pravovye problemy izbezhaniya dvoynogo nalogooblozheniya (na primere Rossii i gosudarstv Evropeiskogo Soyuza): Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. 12.00.14. M., 2006. 180 c.
26. Shakhmamet'ev A.A. Pravovoi rezhim nalogooblozheniya nerezidentov v Rossiiskoi Federatsii: Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.14. – M., 2011. 397 s.
27. Shashkova A.V. Mezhdunarodnye standarty FATF 2012 goda // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2015. № 3. S. 79-93.
28. Yulgusheva L.Sh. Rol' mezhdunarodnykh dogovorov v sovershenstvovanii nalogovogo kontrolya // Finansy. 2023. № 2. S. 35-42.

Models of regulation of consumer behavior in the conditions of the sanctions regime

Bagreeva Elena Gennadievna

Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities, Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Russia, Moscow, Leningradsky Ave., 49/2

✉ bagreg@yandex.ru

Shirochenskaya Irina Petrovna

PhD in Economics

Associate Professor, Department of Marketing, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

115184, Russia, Moscow, 1st Novokuznetsk lane, 5-7, office 103

✉ Shirotchenskaya.IP@rea.ru

Abstract. The article discusses market trends and models of legal regulation of consumer behavior in a sanctioned economy. The subject of the study is the models of legal regulation of consumer behavior under sanctions. The relevance of the topic is due to the fact that currently the Russian consumer goods market (including premium ones) is going through quite difficult times due to the special military operation in Ukraine, which began in February 2022. The situation is complicated by factors such as the tightening of sanctions and the withdrawal of many Western manufacturers from the Russian market. In such conditions, legal regulation of consumer behavior becomes particularly important. The scientific novelty of this study consists in conducting a comparative analysis of models of legal regulation by responsible consumer behavior in the conditions of a sanctioned economy. The existing regulatory framework of the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran is also analyzed. The comparative analysis carried out in the article allowed the authors to draw some conclusions, identify the main models of legal regulation of marketing management of responsible consumer behavior in the conditions of the sanctions economy and formulate a number of practically applicable recommendations. The implementation of the proposed

recommendations will eliminate some of the negative effects that occur in the conditions of the sanctions economy and negatively affect the market situation, consumer behavior and the economy as a whole.

Keywords: regulation, proposal, demand, import substitution, market, models, consumers, behaviour, sanctions, foreign experience

References (transliterated)

1. Alikperova N.V. Povedenie potrebiteli: sovremennye realii i global'nye trendy // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2019;9(4):46-51. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-46-51>.
2. Marketing: sozдание i donesenie potrebitel'skoi tsennosti: uchebnik / pod obshch. red. I. I. Skorobogatykh, R. R. Sidorchuka, S. N. Andreeva. – M.: INFRA-M, 2019. – 588.
3. Povedenie potrebiteli: Uchebnik / Pod obshch. red. O.N. Romanenkovi. – M.: Vuzovskii uchebnik: INFRA-M, 2022. – 320 s. (Vysshee obrazovanie: Bakalavriat).
4. Chepurova I.F., Presnyakov A.A. Marketingovoe upravlenie povedeniem klientury na rynke uslug // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2017. № 3. S. 24.
5. Irina I. Skorobogatykh, Irina P. Shirochenskaya, Galina S. Timokhina, Taira V. Murtuzalieva, Sergey V. Mkhitarian Behavior of Russian Premium Fashion Consumers and Designers after the COVID-19 Pandemic and International Sanctions // Emerging Science Journal, Vol. 7, 2023. <https://doi.org/10.28991/ESJ-2023-SPER-010>.
6. Barzegartahamtan M., Mahdavi S. R., Haddad P. Us Sanctions Against Iran; An Irreversible Disaster For Cancer Patients: Opinion// Archives of Iranian Medicine. 2020. Vol. 23, Issue 8. P. 572 Scientific Information Database (SID) <https://www.sid.ir/search/paper/sanctions%20against%20Iran/en?page=1&sort=1&ftyp=all&fgrp=all&fys=1360%2c1402> (data obrashcheniya: 02.07.2023).
7. Heydari H., Ezati M., Moridi P. Estimating the impacts of sanctions on employment in the industry, agriculture and service sectors in Iran // Biquarterly Journal of Economic Research. 2021, Vol.13, Issue: 25. P. 65-107 Database (SID) <https://www.sid.ir/search/paper/sanctions%20against%20Iran/en?page=2&sort=1&ftyp=all&fgrp=all&fys=1360%2c1402> (data obrashcheniya: 02.07.2023).
8. Karimi M. Z. Iran Labour Market under the sanctions // International Journal of New Political Economy. 2022.Vol. 3, Issue 1. P. 183-202. Database (SID) <https://www.sid.ir/search/paper/Labour%20Market/en?page=1&sort=1&ftyp=all&fgrp=all&fys=1360%2c1402> (data obrashcheniya: 02.07.2023).
9. Larsen K. S. The views of Russian economists on western sanctions against Russia // Journal of Russian Studies. 2021. № 5. Pp. 156-176.
10. Aghajanian Sh., Ebrahimi A. Effective Factors in Changing the Buying Behavior of Iranian Apparel Consumers // Journal of Textiles and Polymers. 2020. Vol. 8 Issue 1. R. 65-74 http://www.itast.ir/article_101710.html (data obrashcheniya: 02.07.2023).
11. Dehdashti Sh. Z., Daneshparvar M., Nasehifar V., Khashei V. The Role of Organizational Factors on Consumer Buying Behavior in Social Networks // Iranian Communication and Information Technology. 2021. Vol. Issue 45-46. P. 1-20 <http://jour.aicti.ir/en/Article/14717> (data obrashcheniya: 02.07.2023).
12. Khorshidi G. H., Hajipour B., Jafarzadeh K. Designing and Explaining The Behavior

Model of Counterfeit Goods Consumers (Products Studied: Sports Shoes, Perfume, Sunglasses And Auto Spare Parts) // Journal Of Brand Management. 2019. Vol. 5, Issue 16. P. 141-181 Database (SID) <https://www.sid.ir/paper/397890/en> (data obrashcheniya: 02.07.2023).

13. Marchenko L.N. Zashchita prav potrebiteli v Rossii i Evropeiskom Soyuze // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. 2018. T. 8. № 1. S. 119-127.
14. Petrov I.V. Aktual'nye voprosy pravovogo regulirovaniya konkurentsii v usloviyakh sanktsii // Vlast' Zakona. 2022. № 4 (52). S. 37-45.
15. Shevtsova E. S. Antirossiiskie sanktsii: prichiny i sledstviya // Nauchnye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i trgovli. 2022. № 1 (41). S. 33-37.
16. Medvedeva M. B., Starodubtseva E. B. Respublika Iran: vstraivanie v global'nye tendentsii razvitiya mirovoi ekonomiki // Vestnik AGTU. Seriya: Ekonomika. 2022. № 1. S. 62-69. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2022-1-62-69>.
17. Timofeev I.N., Sokol'shchik Yu.S., Morozov V.A. Sanktsii protiv Irana: uroki dlya Rossii v novykh mezhdunarodnykh usloviyakh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 15. Vyp. 4. S. 405-420.
18. Balatskii E.V., Ekimova N.A., Yurevich M.A. Regulirovanie tsen v usloviyakh sanktsii: mezhdunarodnyi opyt // JER. 2022. № 3. – S. 61.
19. Akashev, Yu.I. Pravovoe regulirovanie reklamnoi deyatel'nosti / Yu. I. Akashev, G. D. Kulagin. – Tekst : neposredstvennyi // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 46 (441). – S. 163-164. – URL: <https://moluch.ru/archive/441/96521/> (data obrashcheniya: 02.07.2023).
20. Sanktsii i zameshchenie importa na primere opyta Irana i Kitaya [Tekst] / A.I. Salitskii, Sin' Chzhao, V.I. Yurtaev // Vestnik rossiiskoi akademii nauk. – 2017. – № 3. – S. 263-271

The problem of ensuring freedom of conscience and religion by law enforcement agencies of Scandinavian countries in modern conditions: public law aspect

Usanov Dmitry Olegovich

Head of the Transport Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Northwestern Federal District

199155, Russia, St. Petersburg, nab. Morskaya, 33-3

✉ mitya.usanov@gmail.com

Abstract. The article deals with the problems of legal regulation of relations in the Scandinavian states in the field of freedom of conscience and religion. The reason for addressing this topic was the public actions on the burning of the Koran that took place in Denmark and Sweden in 2023, which demonstrated the inability of law enforcement agencies and civil society of the Nordic countries to prevent a violation of public order, as well as the violation of fundamental rights and freedoms of the individual. The object of the study was both the legislation of the Kingdoms of Denmark and Sweden regulating relations in the religious sphere, and law enforcement practice. The article is based on the latest empirical data and research results, most of which have not been translated into Russian. As a result of the analysis of the current legislation of the Scandinavian states, it was concluded that the norms of public law do not correspond to the level and nature of public relations in the

religious sphere. The norms of international and European law incorporated into the national legislation of the Scandinavian countries are also ineffective. An additional obstacle is the traditions of a society that recognizes everyone's right to free expression of opinions and thoughts. In order to prevent public events in the religious sphere that are openly extremist in nature, it is necessary to modernize the relevant legislation of the Scandinavian states. At a minimum, it is necessary to expand the powers of law enforcement agencies to ban such events as threatening the national interests of the Nordic countries.

Keywords: public action, discrimination, police, religion, law enforcement agencies, freedom of conscience, human rights, Scandinavian states, public law, constitution

References (transliterated)

1. Cherkasov A. I. Migratsiya kak vyzov skandinavskomu gosudarstvu vseobshchego blagodenstviya // *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2023. № 2 (153). S. 69-92.
2. Osavelyuk A. M. Razmyshleniya o svetskom gosudarstve (v svete izmenenii 2020 g. v Konstitutsii Rossii) // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2020. № 8. S. 32-42.
3. Meshcheryakova A. F. Rossiya: put' k svetskosti ili klerikalizatsii obshchestva i gosudarstva? // *Lex russica*. 2021. T. 74. № 10. S. 85-99.
4. Mamedov A.E. Zashchita chuvstv veruyushchikh: pereosmyslenie problemy // *Mirovoi sud'ya*. 2022. № 2. S. 22-28.
5. Morozova L. A. Realizatsiya prav cheloveka v polikonfessional'nom obshchestve // *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2017. T. 12. № 2. S. 195-201.
6. Afaunov M. A. Svoboda slova i oskorblenie religioznykh chuvstv: klyuchevye pozitsii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka // *Prava cheloveka v XXI veke: trevoga i nadezhda : sbornik statei : sbornik nauchnykh trudov / otv. red. A. Kh. Ul'bashev; Frantsuzskii universitetskii kolledzh MGU imeni M. V. Lomonosova*. Moskva: Statut, 2021.
7. Baglai M. V. Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: uchebnik / pod obshch. red. M.V. Baglaya, Yu.I. Leibo, L.M. Entina. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva: Norma: INFRA-M, 2024.
8. Husa J. Nordic Constitutionalism and European Human Rights – Mixing Oil and Water// *Scandinavian Studies in Law*. 2010. Vol. 55. pp. 101-124.
9. Rakitskaya I. A. Konstitutsionnaya reglamentatsiya prav i svobod v Shvetsii// *Pravo i upravlenie*. XXI vek. 2007. № 2 (5). S. 67-74.
10. Mogunova M. A. Gosudarstvennoe pravo Shvetsii. M., Norma, 2009.
11. Kovler A. I. Evropeiskaya konventsia v mezhdunarodnoi sisteme zashchity prav cheloveka: monografiya. M.: IZiSP, Norma, INFRA-M, 2019.
12. Rakitskaya I. A., Leibo Yu. I., Pavlov E. Ya. Mesto i rol' mezhdunarodno-pravovykh norm o pravakh cheloveka v pravovykh sistemakh skandinavskikh stran i Finlyandii // *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*. 2019. № 3 (130). S. 55-60.
13. Nergelius I. Religiya i pravo v Shvetsii. Klyuver Lou Interneshnl. 2016. (angl).
14. Ugolovnyi kodeks Shvetsii / Nauch. red.: Belyaev S.S., Kuznetsova N.F. SPb., 2001.
15. Lassen E. M. Limitations to Freedom of Religion or Belief in Denmark // *Religion & Human Rights*. 15 (2020). pp. 134-152.
16. Vinding N. V., Christoffersen I. Danish Regulation of Religion, State of Affairs and Qualitative Reflections. Copenhagen, Denmark. 2012.
17. Abashidze A. Kh., Alisievich E. S. Evropeiskaya sistema zashchity prav cheloveka:

uchebnoe posobie dlya vuzov / A. Kh. Abashidze, E. S. Alisievich; pod redaktsiei A. Kh. Abashidze. Moskva: Izdatel'stvo Yurait, 2023.

18. European Police and Criminal Law Co-operation. Swedish Studies in European Law. Part 5. Edited by Maria Bergström, Anna Jonsson Cornell. Oxford and Portland, Oregon. 2014.
19. Meshcheryakova A.F. Svoboda sovesti v grazhdanskom obshchestve: pravovoe i npravstvennoe izmerenie // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2023. № 5. S. 21-32.
20. Glibovets I.S. Profilaktika pravonarushenii ekstremistskoi napravlenosti v deyatel'nosti religioznykh ob"edinenii // Zakonnost'. 2021. № 11. S. 23-26.

Comparative Analysis of Crimes Provided for in Articles 110.1 and 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation

Ivashchenko Violetta Vladislavovna

Postgraduate, Department of Criminal law and Criminal Procedure Law, Institute of Law, North-Caucasus Federal University

355000, Russia, Stavropol Territory, Stavropol, Pushkin str., 1

✉ violetta2204@yandex.ru

Abstract. In the article the author analyzes the causes of the occurrence on the pages of the Criminal Code of the Russian Federation of the elements of crimes regulating criminal liability for inciting a minor to suicide and facilitating its commission, as well as the involvement of adolescents in actions dangerous to their life and health. The author conducts a comprehensive comparative analysis of the elements of crimes provided for in paragraph "a" of Part 3 of Article 110.1 and Part 1 of Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, describes their main, common and distinctive features, raises qualification problems. When writing the scientific work, the author used dialectical, logical, statistical, comparative, formal and legal research methods. The degree of study of the problems raised in the article is represented by the scientific research of such legal figures as Kharlamov V.S., Levandovskaya M.G., Shchetinina N.V., Kiryukhin V.V., etc. The main conclusions of the study are the mutually exclusive nature of criminal acts, their differentiation by optional objective signs of corpus delicti.

The novelty of the scientific work lies in the conclusions of the author made based on the results of the study, as well as in the proposal to reform the provisions of the current legislation by the inclusion of a special subject of given crimes.

Keywords: illegal content, information, suicide, minors, qualification, dangerous actions, self-murder, involvement of a minor, inducement of a minor, information protection

References (transliterated)

1. V Kuznetske devushka osuzhdena za sklonenie nesovershennoletnei podrugi k soversheniyu protivopravnykh deistvii. Ofitsial'nyi sait Sledstvennogo upravleniya Sledstvennogo komiteta RF po Penzenskoi oblasti URL: <https://penza.sledcom.ru/news/item/1253038/> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
2. V 2016 godu kolichestvo detskikh suitsidov vyroslo na 60 protsentov. Ofitsial'noi sait Rossiiskoi gazety. 2017. 20 marta URL: <https://rg.ru/2017/03/20/v-2016-godu-kolichestvo-detskikh-suicidov-vyroslo-na-60-procentov.html> (data obrashcheniya: 05.05.2022).

3. Kochin A.A., Kharlamov V.S. Osobennosti kvalifikatsii vovlecheniya rebenka v sovershenie deistvii, predstavlyayushchikh opasnost' dlya ego zhizni (st. 151.2 UK RF) // Rossiiskii sledovatel', 2021. № 5. SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Levandovskaya M.G. Ugolovnaya otvetstvennost' za vovlechenie nesovershennoletnego v sovershenie deistvii, opasnykh dlya ego zhizni // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2018. №4. S. 169 / Demograficheskii ezhegodnik Rossii. Ofitsial'noe izdanie URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf (data obrashcheniya: 05.05.2022).
5. Milova I.E., Milova E.A. K voprosu o razvitii predstavlenii ob ugolovnoi otvetstvennosti za dovedenie do samoubiistva // Vestnik VUiT. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-predstavleniy-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dovedenie-do-samoubiystva> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
6. Nedyat'ko A.V. Prichiny vovlecheniya nesovershennoletnikh v sovershenie antiobshchestvennykh deistvii // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2016. № 3. S. 258-262.
7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.06.2006 № 14 (red. ot 16.05.2017) «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotrofnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami» // Rossiiskaya gazeta, № 137, 28.06.2006.
8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 (red. ot 28.10.2021) «O sudebnoi praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnikh» // Rossiiskaya gazeta, № 29, 11.02.2011.
9. Poyasnitel'naya zapiska k Zakonoproektu № 118634-7 «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh mekhanizmov protivodeistviya deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie detei k suitsidal'nomu povedeniyu» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
10. Sokol E.V. Sposoby vovlecheniya nesovershennoletnikh v sovershenie prestuplenii i antiobshchestvennykh deistvii v sovremennoi Rossii // Vestnik KRU MVD Rossii. 2014. №4 (26). S. 102-106.
11. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 21.11.2022) // Sобрание zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. st. 2954.
12. Federal'nyi zakon ot 07.06.2017 № 120-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh mekhanizmov protivodeistviya deyatel'nosti, napravlennoi na pobuzhdenie detei k suitsidal'nomu povedeniyu» // Sобрание zakonodatel'stva RF. 12.06.2017. № 24. st. 3489.
13. Federal'nyi zakon ot 29.07.2017 № 248-FZ «O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaya gazeta. № 169. 02.08.2017.
14. Forma № 10-a «Otchet o chisle osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i inyykh lits, v otnoshenii kotorykh vyneseny sudebnye akty po ugolovnym delam» za 2018, 2019, 2020, 2021, 1 polugodie 2022 g. // Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 15.01.2023).
15. Shchetinina N.V. Osobennosti ugolovno-pravovoi otsenki vovlecheniya nesovershennoletnego v sovershenie deistvii, predstavlyayushchikh opasnost' dlya ego

- zhizni // Zakonnost', 2021. № 5. SPS «Konsul'tantPlyus».
16. Estimated number of juvenile arrests in 2018 / Statistical Briefing Book. Law Enforcement & Juvenile Crime URL: <https://www.ojjdp.gov/ojstatbb/crime/> (data obrashcheniya: 05.05.2022).
17. The Convention on the Rights of the Child was adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989. It entered into force on 2 September 1990, in accordance with article 49.

Judicial protection of workers' labor rights: problems of implementation

Shishulina Tat'yana Petrovna

PhD in Law

Associate Professor, Department of Documentation, History, Law and Russian Language, Russian State Vocational Pedagogical University

620042, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, ul. Bakinsky Komissarov, 60, sq. 82

✉ zvezdochka.76@inbox.ru

Abstract. The object of the study was the legal relations arising between the subjects of labor law regarding the protection of the labor rights of employees.

The subject of the study includes theoretical and practical foundations of judicial protection of workers' labor rights.

The author analyzes the judicial method of protecting the labor rights of employees, and also identifies problematic aspects of their practical application. In particular, the author noted that the employee, being the most vulnerable party of labor relations, needs more protection from the state. As a result, the current system of restoring balance in labor relations is mostly focused on protecting the labor rights of employees. The main conclusions of the study are:

1. Judicial practice on the protection of workers' labor rights is very extensive and diverse, but its essence basically boils down to one thing: an employer, being interested in obtaining the best labor resources at minimal financial costs, will always strive to protect the interests of his business, regardless of the requirements of the legislator.
2. The effectiveness of all methods of protecting labor rights often largely depends on the reasonable behavior of the employee until the moment of conflict with the employer.
3. Being a more vulnerable side of labor relations, an employee, when applying to the court, claims a special attitude due to the possible lack of knowledge of all the subtleties of legislative regulation of labor relations. As a consequence, if there are contradictions in the position of an employee and an employer, the court seeks to promote the former as a priority. At the same time, such a position in no way infringes on the rights of the employer.
4. One of the urgent problems of protecting the labor rights of employees in recent years is the substitution of labor relations with civil relations with the self-employed. The solution may be the introduction of relevant provisions in the Federal Law on the self-employed, the Tax Code of the Russian Federation and the Labor Code of the Russian Federation.

Keywords: rights Protection, types of disputes, controversy, labor rights, legal relations, employer, worker, judicial defense, Labor Code, arbitration practice

References (transliterated)

1. Tikhomaeva V.S., Yatsenko A.O. Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie problemy realizatsii sposobov zashchity trudovykh prav rabotnikov // Innovatsionnaya nauka.

2019. № 5. С. 146-149.

2. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 29.12.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.11.2002. № 46. St. 4532.
3. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 22.07.2019 № 5-KG19-71 / [Elektronnyi dokument] URL: [https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22072019-n-5-kg19-71/\(data obrashcheniya: 20.04.2023\)](https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22072019-n-5-kg19-71/(data+obrashcheniya:20.04.2023)).
4. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.05.2019 № 5-KG19-54 / [Elektronnyi dokument] URL: [https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27052019-n-5-kg19-54/\(data obrashcheniya: 20.04.2023\)](https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27052019-n-5-kg19-54/(data+obrashcheniya:20.04.2023)).
5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.01.2014 № 1 «O primenении zakonodatel'stva, reguliruyushchego trud zhenshchin, lits s semeinymi obyazannostyami i nesovershennoletnikh» // Rossiiskaya gazeta. № 27. 07.02.2014.
6. Reshenie № 2-195/2021 2-195/2021~M-83/2021 M-83/2021 ot 24 marta 2021 g. po delu № 2-195/2021 / [Elektronnyi dokument] URL: https://sudact.ru/regular/doc/WzlyxalrLgg2/?regular-txt=beremennost'®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Stat'ya+64.+Garantii+pri+zaklyuchenii+trudovogo+dogovora%28TK+RF%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1654166310973&snippet_pos=2630#snippet(data obrashcheniya: 20.04.2023).
7. Reshenie № 2-70/2021 2-70/2021~M-62/2021 M-62/2021 ot 4 iyunya 2021 g. po delu № 2-70/2021 / [Elektronnyi dokument] URL: https://sudact.ru/regular/doc/6WwaSr5MueZa/?regular-txt=beremennost'®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Stat'ya+64.+Garantii+pri+zaklyuchenii+trudovogo+dogovora%28TK+RF%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1654166310973&snippet_pos=2316#snippet (data obrashcheniya: 20.04.2023).
8. Reshenie № 2-123/2021 2-123/2021(2-1551/2020;)~M-1228/2020 2-1551/2020 M-1228/2020 ot 24 iyunya 2021 g. po delu № 2-123/2021 / [Elektronnyi dokument] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BAOfxQIKs2rj/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
9. Reshenie № 2-2926/2020 2-2926/2020~M-1662/2020 M-1662/2020 ot 30 iyulya 2020 g. po delu № 2-2926/2020 / [Elektronnyi dokument] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OYbsl8T08sgu/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
10. Reshenie № 2-1404/2020 2-1404/2020~M-830/2020 M-830/2020 ot 27 oktyabrya 2020 g. po delu № 2-1404/2020 / [Elektronnyi dokument] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lelSIURsuGQv/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
11. Reshenie № 2-6407/2020 2-6407/2020~M-6068/2020 M-6068/2020 ot 27 noyabrya 2020 g. po delu № 2-6407/2020 / [Elektronnyi dokument] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NAnBHQVv0pHc/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
12. Federal'nyy zakon ot 27.11.2018 № 422-FZ «O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu spetsial'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyi dokhod»» [Elektronnyi dokument] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>

docbody=&nd=102488108.

13. Pis'mo FNS Rossii ot 15.04.2022 N EA-4-15/4674 «O napravlenii informatsii po provedeniyu meropriyatii nalogovogo kontrolya po NPD» [Elektronnyi dokument] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415304/.
14. Podmena trudovogo dogovora na GPD samozanyatymi: kriterii nalogovikov [Elektronnyi dokument] // URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/podmena-trudovogo-dogovora-na-gpd-kak-uznayut-nalogoviki> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
15. Podmena trudovykh otnoshenii: FNS opisala priznaki nalogovoi optimizatsii s privilechiem samozanyatykh [Elektronnyi dokument] // URL: <https://www.esphere.ru/blog/podmena-trudovyix-otnoshenij> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
16. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 08.11.2021 № 18-KG21-100-K4 / [Elektronnyi dokument] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08112021-n-18-kg21-100-k4/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
17. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 12.07.2021 № 19-KGPR21-9-K5 / [Elektronnyi dokument] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-12072021-n-19-kgpr21-9-k5/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
18. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda RF ot 14.01.2019 № 5-KG18-259 / [Elektronnyi dokument] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14012019-n-5-kg18-259/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
19. Opredelenie Sudebnoi kollegii po grazhdanskim delam Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 13.05.2019 N 69-KG19-4 / [Elektronnyi dokument] URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13052019-n-69-kg19-4/> (data obrashcheniya: 20.04.2023)